

Выходит с 1994 года

Экономика *и* **Управление:** научно-практический журнал

*Государственное
и муниципальное управление*

Региональная экономика

Социальная сфера

Инвестиции и инновации

Статистика – 2014

1 / 2015

Экономика и управление: научно-практический журнал

№ 1/2015

Выходит с 1994 г. 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

Государственное и муниципальное управление

- «Круглый стол». Архивное дело – важный компонент современного государственного и муниципального управления (М.Вахитов, И.Галлямов, С.Кабашов, А.Капустин, Л.Попова, Н.Талипова, Т.Хорхордина, Р.Ширгазин, Ю.Юлдашбаев) 4
- Ю.ЛУТФУЛЛИН, М.ПАРФЕНОВ. Обоснование модели управления социально-экономическим развитием муниципального образования на основе функционирования института местных сообществ 16
- А.КИРЕЕВ, И.СМОЛЯГИН. Инвестиционная и бюджетная политика муниципальных образований 20
- С.ЕМЕЛЬЯНОВ. Социально ориентированная концепция развития предпринимательства 24

Региональная экономика

- Р.АХУНОВ. Проблемы социально-экономического развития Республики Башкортостан в условиях обострения геополитической ситуации и кризисных экономических процессов 28
- Д.СУХОДОЕВ, Т.СТОЖАРОВА, Л.СУХОДОЕВА. Инновационные подходы к стратегическому управлению потенциалом региона 35

Менеджмент и маркетинг

- Л.ХУСАИНОВА, Ю.КОВАЛЬСКАЯ. Современные подходы к хеджированию финансовых рисков 39
- Л.ИСМАГИЛОВА, В.ПИТАЕВА. Инструментарий управления информационной средой предприятия 43

Социальная сфера

- У.НАЗАРОВА, О.НИКОНОВА. Трудовое влияние: система «кнута» и «пряника» 49
- О.ХАНОВА, О.КУДРЯШОВА, О.ФЕДОРЕНКО. Роль инновационного компонента в развитии человеческого капитала 55
- В.ХАЙРУЛЛИНА, Е.ГИЛЯЗЕТДИНОВА. Особенности формирования трудовых ресурсов в современных условиях 60

Инвестиции и инновации

А.АХМАДЕЕВ, Э.САГАТГАРЕЕВ. Сущность и экономическое содержание инвестиций и процесса инвестирования	65
Н.СУЛЕЙМАНОВ. Инструменты конкурентной разведки как основа успеха программы импортозамещения	70
З.АХУНОВА. Миграционная политика России и обеспечение инновационного развития страны	74

Реальный сектор экономики

Ю.ДОРОЖКИН, А.ФАТИЕВ, А.ФАТИЕВА. Сотрудничество промышленных корпораций и университетов Японии и Великобритании: сравнительный анализ	78
Р.САБИРОВ. Интеграция – основа эффективного развития лесопромышленного комплекса Республики Башкортостан	80
Д.КАРАМОВА. Диверсификация бизнес-процессов как фактор повышения эффективности производства: проблемы количественной оценки	85

Слово – молодым ученым

И.ГАЛЬПЕРИН. Основные формы деятельности иностранных автопроизводителей на российском рынке легковых автомобилей	92
А.СЕРГЕЕВ. Взаимодействие правоохранительных и контрольно-счетных органов при расследовании коррупционных преступлений	97
С.РАДЧЕНКО. Инновационный метод малозатратного улучшения обучения молодежи	99
Л.ЛАТЫПОВА. Потенциал реализации информационных технологий в системе социальной защиты детства	103

Статистика

Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в 2014 году	107
А.АЛЛАЯРОВА, М.БАКИЕВА. О прожиточном минимуме в Республике Башкортостан	114
Академику А.Х.Махмудову – 85 лет	118
Аннотации и ключевые слова	119

Редакционная коллегия

Г.М.Россинская (главный редактор), Р.А.Галин, И.В.Дегтярева, Ю.Н.Дорожкин, В.В.Еникеев (заместитель главного редактора), Л.А.Исмагилова, С.Ю.Кабашов, Ю.М.Малышев, М.Ш.Минасов, Д.Б.Миннигулова, Б.М.Миркин, Р.Н.Мирсаев, Д.Р.Пескова, И.Ш.Рысаев, Р.Р.Салахутдинова, Н.З.Солодилова, И.В.Фролова

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© Уфа, БАГСУ, 2015

© «Экономика и управление: научно-практический журнал», 2015

CONTENTS

State and Municipal Administration

«Panel discussion». Archive-keeping is a Vital Component of the Present-day Public and Municipal Management (M.Vakhitov, I.Gallyamov, S.Kabashov, A.Kapustin, L.Popova, N.Talipova, T.Khorkhordina, R.Shirgazin, Yu.Yuldashbaev)	4
Yu.LUTFULLIN, M.PARFENOV. Justifying a Management Model of Social-economic Development of Municipal Entities Based on Local Communities Institute's Functioning	16
A.KIREEV, I.SMOLYAGIN. Investment and Budget Policy of Municipal Entities	20
S.EMELJYANOV. Socially Oriented Concept of Business Development	24

Regional Economy

R.AKHUNOV. Problems of Social-economic Development of the Republic of Bashkortostan in Terms of Escalating Geopolitical Situation and Crisis Economic Processes	28
D.SUKHODOEV, T.STOZHAROVA, L.SUKHODOEVA. Innovation Approaches to Strategic Management of Region's Potential	35

Management and Marketing

L.KHUSAINOVA, Yu.KOVALSKAYA. Present-day Approaches to Financial Risks' Hedge	39
L.ISMAGILOVA, V.PITAEVA. Tools of Managing Enterprise's Information Environment	43

Social Sphere

U.NAZAROVA, O.NIKONOVA. Labour Influence: System of «Carrot and Stick»	49
O.KHANOVA, O.KUDRYASHOVA, O.FEDORENKO. Role of Innovation Component in Human Potential Development	55
V.KHAIRULLINA, E.GILYAZETDINOVA. Features of Labor Force Forming in Modern Conditions	60

Investments and Innovations

A.AKHMADEEV, E.SAGATGAREEV. Essence and Economic Intention of Investments and Investment Process	65
N.SULEYMANOV. Tools of Competitive Intelligence as Basis for Import Substitution Program Success	70
Z.AKHUNOVA. Russia's Migration Policy and Innovation Development	74

Real Sector of Economy

Yu.DOROZHKIN, A.FATIEV, A.FATIEVA. Cooperation of Industrial Corporations and Universities of Japan and Great Britain: Comparative Analysis	78
R.SABIROV. Integration – Basis for Effective Development of Forestry of the Republic of Bashkortostan	80
D.KARAMOVA. Business-Processes' Diversification as Factor of Boosting Production Efficiency: Problems of Qualitative Assessment	85

To Young Researchers

I.GALPERIN. Main Forms of Foreign Car Makers' Activity on the Russian Car Market	92
A.SERGEEV. Interaction of Law-Enforcement Authorities and Chamber of Control and Accounts in Corruption-related Crime Investigation	97
S.RADCHENKO. Innovation Method of Low-cost Improvement of the Youth Education	99
L.LATYPOVA. Potential of Information Technology Realization in System of Childhood Social Security	103

Statistics

Social-economic Conditions of the Republic Bashkortostan in 2014	107
A.ALLAYAROVA, M.BAKIEVA. Minimum Cost of Living in the Republic of Bashkortostan	114
Academician A.Kh.Makhmutov is celebrating his 85 th Anniversary	118
Abstracts and Key Words	119

Редакция журнала традиционно организует разговор с научными и практическими работниками по актуальным вопросам деятельности органов государственной власти и местного самоуправления¹. Вниманию читателей предлагается материал заочного «круглого стола», посвященного проблемам, связанным с архивным делом, с ролью государственной и муниципальной власти в сохранении нашей исторической памяти. Ведет «круглый стол» заведующий кафедрой документоведения и архивоведения БАГСУ, профессор Сергей Юрьевич Кабашов.

Архивное дело – важный компонент современного государственного и муниципального управления

С.Ю.КАБАШОВ. У многих управленцев сложилось впечатление, что архив – это склад пыльных документов, пользы от которых немного. Но это далеко не так. Архив в современном понимании – это прежде всего бесценная сокровищница апробированных управленческих решений, зафиксированных в правовых документах. Предлагаю начать наше обсуждение с вопроса: остается ли документ важным и оперативным регулятором различных сфер деятельности человека, общества и государства?

Т.И.ХОРХОРДИНА, заведующая кафедрой истории и организации архивного дела Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (Москва), доктор исторических наук, профессор. Процессы, связанные с социализацией человека, его взаимодействием с природой, обществом и государством, фиксируются в большом числе документов, которые можно рассматривать как «внешнюю память» гражданина, социума и властных структур всех уровней. С этой точки зрения документ является отражением проблемных ситуаций и ценностных ориентиров. Феномен же «внутренней памяти» ярко проявляется в том, что в своей повседневной жизни люди делают наброски, ведут дневниковые записи, частную переписку, рассказывают истории, семейные предания и т.д. В настоящее время внимание ученых и специалистов, занятых в сфере исследования документов, приковано не только к официальным, «управленческим» документам, выполняющим функции регулятора общественной жизни и государственной деятельности, но и субъективным, неотформатированным свидетельствам о действительности, включая духовную сферу становления человека как личности и гражданина. Отметим, что границы между «внутренней» и «внешней памятью» в значительной степени условны, то есть между документами официального происхождения, создаваемыми в процессе деятельности различных учреждений, организаций и предприятий, и личными документами

¹ См.: Электронный документооборот – путь к эффективному управлению («круглый стол») // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2012. – № 5; Язык документа – индикатор эффективности современного управления («круглый стол») // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. – № 2; Институт обращений граждан – важный элемент государственного и политического управления: «круглый стол» // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2014. – № 1.

принципиальной разницы нет. По справедливому замечанию известного архивиста В.П.Козлова, их объединяют общие закономерности создания и функционирования. Глобальное информационное пространство представляет собой не что иное, как вынесенную во вне общечеловеческую Память. Ретроспективный анализ позволяет воссоздать историю документов, повысить степень осознания их значимости на различных этапах исторического развития, уточнить характер их взаимовлияния и взаимосвязи с социально-коммуникативными процессами. Не случайна формулировка следующего определения архивного документа: это «документ, сохраняемый или подлежащий сохранению в силу его значимости для граждан, общества, государства».

А.А.КАПУСТИН, начальник Управления архивами Свердловской области. У нас с архивными учреждениями Республики Башкортостан налажены хорошие деловые отношения. Мне представляется, что место архивов в современном мире определяется той ролью, которую играет документ как оперативный регулятор различных сфер деятельности человека, общества и государства. Потребность ретроспективной документной информации для решения задач социально-экономического развития страны, государственного и муниципального управления делает архив надежным, адресным, оперативным информационным звеном управленческой деятельности человека, общества и государства.

И.В.ГАЛЛЯМОВ, начальник Управления по делам архивов Республики Башкортостан. Согласен с коллегами. Безусловно, документ востребован сегодня и будет востребован всегда, поскольку все управленческие решения должны быть задокументированы. В архивах Республики Башкортостан накоплены огромные фонды документов, представляющих практический и историко-культурный интерес.

Л.А.ПОПОВА, начальник архивного отдела Администрации городского округа город Кумертау Республики Башкортостан. Да, роль документа велика. Это закреплено и в декларативной части Концепции развития архивного дела в Российской Федерации на период до 2020 г. Документ был и остается инструментом емким, многообразным и может использоваться в различных сферах и на разных уровнях. Например, в муниципальном архиве г.Кумертау востребованность архивного документа возросла за последние 10 лет практически в 5–6 раз. Ежегодно 6 тыс. запросов граждан исполняется нашими архивистами.

Н.В.ТАЛИПОВА, начальник архивного отдела Администрации городского округа город Октябрьский Республики Башкортостан. Думаю, что конкретизация и увеличение видов документов в Перечне типовых управленческих архивных документов 2010 г. на 480 единиц по сравнению с Перечнем 2000 г. связаны с актуальностью документа. Востребованность и значимость документов, на мой взгляд, связаны с развитием общества, культуры, меняющимся законодательством.

М.Ш.ВАХИТОВ, глава Администрации муниципального района Мелеузовский район Республики Башкортостан. По моему мнению, документ – это своеобразный инструмент организации жизни общества, человека, государства. Нет ни одной сферы муниципальной службы, где бы не использовался документ. Уверен, что документ останется важным и оперативным регулятором различных сфер деятельности человека, общества и государства.

С.Ю.КАБАШОВ. *Насколько современное правовое регулирование в области архивного дела и делопроизводства адекватно требованиям практики и возможностям государственного контроля за соблюдением законодательства в этой области?*

А.А.КАПУСТИН. Расскажу об опыте Свердловской области. Контроль за соблюдением законодательства об архивном деле на территории региона осуществляет

областное Управление архивами, которое является уполномоченным органом исполнительной власти в области архивного дела. Но, к сожалению, наши контрольные полномочия ограничены. Так, в ст. 16 Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» не упоминается о муниципальном контроле в сфере архивного дела. При этом в ст. 4 указанного закона отмечается, что у органов местного самоуправления имеются полномочия в сфере архивного дела в отношении хранения, комплектования (формирования), учета и использования архивных документов и архивных фондов органов местного самоуправления и муниципальных организаций. Хотел бы отметить, что по закону уполномоченные органы субъектов РФ в области архивного дела могут осуществлять государственный контроль только в пределах своей компетенции, определенной законодательством РФ и субъекта РФ. Соответственно наше Управление может осуществлять контроль только в отношении областных государственных архивов, органов государственной власти, государственных организаций и муниципальных архивов в Свердловской области в части переданных им государственных полномочий в сфере архивного дела. Контроль за муниципальными организациями в сфере архивного дела вправе осуществлять только Министерство культуры Российской Федерации и его территориальные органы, но на практике в плане проведения проверок этими органами организации муниципальной формы собственности не учитываются. На наш взгляд, целесообразно принять нормативный правовой акт, регламентирующий порядок и формы взаимодействия между территориальными органами Министерства культуры Российской Федерации и уполномоченными органами субъектов РФ в области архивного дела при осуществлении контроля за соблюдением законодательства об архивном деле в РФ в части уточнения полномочий соответствующих органов. Считаю, что имеющиеся законодательные нормы в части контроля за соблюдением законодательства в сфере архивного дела вполне достаточны. В отношении контроля в области делопроизводства отмечу, что сначала необходимо на законодательном уровне урегулировать нормы в этой сфере.

Л.А.ПОПОВА. Как уже было отмечено, норма, согласно которой орган местного самоуправления может быть наделен отдельными государственными полномочиями по архивному хранению документов, относящихся к государственной собственности и находящихся на территории муниципального образования, является актуальной и сегодня. Еще одна норма закона, важная с точки зрения социальной защиты граждан, а именно – связанная с передачей документов Архивного фонда РФ, документов по личному составу, ликвидируемых негосударственных организаций, в том числе в результате банкротства, на хранение в соответствующий государственный или муниципальный архив, никак не обеспечена механизмом ликвидации юрлица и индивидуального предпринимателя. А реалии таковы. С 2002 г. после изменения порядка регистрации ликвидации юрлиц и ИП только самые добросовестные конкурсные управляющие (ликвидаторы, ликвидационные комиссии) продолжили практику передачи документов на хранение в наш муниципальный архив. От остальных экономических субъектов в Арбитражный суд Республики Башкортостан потоком пошли справки о том, что ликвидационной комиссией не были сохранены документы постоянного хранения и по личному составу. За 12 лет такого «порядка» 50 % юрлиц и ИП утратили свои документы. А ведь они нужны работникам этих организаций для подтверждения трудового стажа. Руководители муниципальных архивов нашей республики предлагали инициировать изменения федерального закона в части разработки механизма передачи таких документов в государственный или муниципальный архив. Но их не услышали. Только благодаря законодательной инициативе Государственного Совета Чувашской Республики в 2014 г. в Государственную Думу РФ был внесен соответствующий законопроект.

С.Ю.КАБАШОВ. *Насколько оптимальна, с вашей точки зрения, система управления архивами, сложившаяся в Российской Федерации и Республике Башкортостан?*

И.В.ГАЛЛЯМОВ. Думаю, что система архивного дела в России, да и у нас в Башкортостане, выстраиваемая длительное время, справляется с поставленными задачами и имеет большой потенциал развития. Другое дело – обеспечение необходимых условий для функционирования этой системы.

А.А.КАПУСТИН. На мой взгляд, сложившаяся в Российской Федерации и, в частности, у нас в Свердловской области система управления соответствует задачам, поставленным перед архивной отраслью, и в полной мере отвечает требованиям российского законодательства в части разграничения полномочий в сфере архивного дела.

Н.В.ТАЛИПОВА. В настоящее время архивы федеральных уровней могут использовать методические разработки Росархива и Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела. Возникает вопрос: когда же с этими методиками «пересекутся» муниципалы, курирующие и принимающие описи документов федеральных органов, расположенных на территории муниципальных образований? В прошлом остался забытый полезный опыт разработок Управлением по делам архивов РБ, связанных с проведением ежегодного сводного сравнительного анализа основных показателей работы архивных отделов администраций муниципальных районов и городских округов.

С.Ю.КАБАШОВ. *Какие основные проблемы, связанные с сохранением документальной памяти государства и общества, пополнением информационных ресурсов, предоставлением государственных и муниципальных услуг населению, существуют в архивном деле?*

Т.И.ХОРХОРДИНА. Я бы сказала, что проблемы существуют, скорее, не в области сохранения документальной памяти, а в плане комплектования, приоритетная роль которого в списке других важнейших направлений архивных работ неоспорима, ибо, в отличие от музеев и библиотек, архивы дают информацию о целом, о способах связи в процессе функционирования живой системы, отражаемых в документе. Архивы, естественно, служат обществу, государству, но в этом состоит лишь сиюминутный срез сложнейшей информационной микросистемы, всего лишь одна из граней их многофункционального бытия. Исторически сложилось так, что на протяжении веков архивисты вынуждены лавировать в узком проливе между Сциллой по имени «Полезность» и Харибдой по имени «Ценность». И здесь понятие ценности недопустимо подменять понятием конкретной полезности документов для данного потребителя, поскольку не только человек выстраивает архивы в соответствии со своими актуальными потребностями, но и архив активно воздействует на формирование человека, способного наладить и поддерживать с ним плодотворную коммуникацию в условиях информационного общества. Архивистам необходимо обеспечить высокую информационную плотность принятых на постоянное хранение документов, исходя из постоянной исторической ценности этих документов, а также выработки новых подходов к носителю информации, к проблеме повторяемости информации в более широком аспекте. Новым аспектом для дальнейшего комплектования архивов является электронное документирование, в том числе аудиовизуальные документы, сопровождающееся созданием копийных, искусственно создаваемых тематических комплексов и даже архивов.

После распада СССР наибольшие проблемы наблюдаются в плане комплектования документами негосударственных организаций (в том числе общественных организаций) и аудиовизуальными документами. Самым ярким и ожидаемым событием

в истории архивного дела в 1991 г. стало принятие документов КПСС в состав государственной части Архивного фонда РФ. Уже 24 августа 1991 г. был опубликован указ Президента РФ «О партийных архивах», преамбула которого гласила: «В связи с тем, что КПСС была частью госаппарата, образовавшиеся в ее деятельности документы подлежат госхранению». Система комплектования архивов в изменившихся условиях столкнулась с принципиально новыми проблемами: вопросами, связанными с интеллектуальной собственностью, правом каждой организации самой решать, куда передавать свои документы и передавать ли их вообще, и др. Например, в ЦАОДМ (Московский архив общественных движений) поступило несколько предложений от партий федерального уровня о приеме на хранение их документов, в то же время отдельные московские общественные организации отказались сдавать свои архивы. Архивы в этих условиях заняли позицию внепартийности, поскольку главное – сохранить для истории ценные источники. Если использовать традиционные подходы, многие из таких документов как бы не подлежат включению в состав Архивного фонда страны: они либо не имеют юридической силы, либо представляют собой тиражированные издания. Однако другие документы общественных движений зачастую отсутствуют. Архивисты пытаются восстановить даты, авторов, целевое назначение документов, восстанавливают целостность информационного комплекса методом интервьюирования и анкетирования. При этом сохранность негосударственных архивов нередко оказывается под угрозой. Российские архивисты на практике уже столкнулись с данной проблемой. Достаточно вспомнить «судьбу» архивов приватизированных государственных предприятий, зачастую оказывающихся бесхозными. Что касается проблем, связанных с комплектованием классификаторов форм документов, то в постсоветское время произошло резкое сужение круга источников комплектования и, соответственно, уменьшение числа принимаемых на хранение документов. Раньше основными источниками комплектования архивов аудиовизуальными документами были редакции газет, учреждения культуры и др. Однако сейчас редакции газет, согласно законодательству, принадлежат к негосударственным организациям. Они «удерживают» у себя оригинальные материалы, ссылаясь на авторские права фотокорреспондентов. Эта ситуация усугубилась в связи с переходом к цифровым технологиям съемки, что, с одной стороны, обеспечивает высокое качество снимков, с другой – грозит потерей ценных фотографий на стадии их создания, поскольку позволяет без контроля со стороны архивов уничтожать файлы изображений. Кроме того, в конце 1980-х гг. началась ликвидация нерентабельных подразделений и предприятий, в том числе производящих фотофонодокументы. В результате несмотря на рост производства аудиовизуальной продукции наблюдается снижение темпов ее приема на госхранение. В этих условиях архивы вынуждены искать новые пути и источники комплектования. Первоочередной задачей архивов стало выявление новых организаций – источников комплектования. На мой взгляд, не может быть экспертизы ценности документов одинаковой, на все времена и для всех архивов. «Лучше лишнее сохранить, чем нужное уничтожить». Эти слова, произнесенные в конце XIX в. директором Архива Министерства юстиции России, актуальны и в наше время. А что такое лишнее – ныне каждый архив решает сам. В отношении предоставления государственных и муниципальных услуг отмечу, что в период проведения административной и бюджетной реформ, реализуемых с 2005 г., важнейшими задачами являются повышение качества и доступности предоставляемых государственных услуг архивами для граждан и юридических лиц. В этих целях разрабатываются административные регламенты и перечень оказываемых услуг, в том числе предоставление пользователям информации из находящихся государственных информационных ресурсов и информационных систем региона.

А.А.КАПУСТИН. К сказанному хотелось бы добавить, что для архивных учреждений практически всегда является актуальной проблема нехватки площадей

архивохранилищ для обеспечения своевременного приема архивных документов. Однако сегодня необходимо строительство концептуально новых зданий, в которых можно было бы обеспечить на современном уровне работу исследователей в читальных залах и предоставление иных государственных услуг в сфере архивного дела, организацию работы архивистов с применением информационных технологий. На современном этапе актуально активное внедрение информационных технологий в процесс создания документированной информации. В результате перед архивной отраслью была поставлена задача по разработке методики упорядочения, учета, хранения и использования электронных документов.

Л.А.ПОПОВА. Но главная проблема, по моему мнению, – это неуважительное отношение к архивному делу со стороны общества, сформированное веками, а особенно в советский период нашей истории. Нужны не только ориентиры, планы, методика, но и понимание обществом важности архивов. Например, большая заслуга главы администрации, депутатов Совета городского округа г.Кумертау в том, что с их помощью реализуются проекты по развитию архивного дела, его информатизации, по обучению документоведов.

М.Ш.ВАХИТОВ. Администрация нашего района всегда с пониманием относится к проблемам архивной службы, в том числе к вопросам возможности комплектования новыми архивными документами. На эти цели из бюджета района выделен 1 млн руб. В 2010 г. архивному отделу предоставлено новое помещение площадью 353,8 кв. м, где проведен капитальный ремонт с оборудованием здания автоматической системой охранно-пожарной сигнализации. Утверждена долгосрочная Целевая программа развития архивного дела в Мелеузовском районе на 2013–2018 гг. Программа нацелена на превращение муниципального архива в полноценный компонент новой информационной культуры.

С.Ю.КАБАШОВ. *Что можно сказать о решении такой сложной проблемы, как хранение документов территориальных органов федеральных органов государственной власти, а также документов по личному составу государственных и муниципальных организаций? Недостаточно последовательное решение этой проблемы создает угрозу утраты указанных документов, содержащих ценную информацию о новейшей истории регионов и России в целом.*

Т.И.ХОРХОДИНА. Одним из ключевых вопросов при реализации ряда положений Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» является определение порядка комплектования документами Архивного фонда РФ, образовавшимися в деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и федеральных организаций, расположенных на территории субъектов РФ, в том числе в муниципальных образованиях. В списках источников комплектования государственных архивов субъектов РФ и муниципальных архивов находится более 20 тыс. организаций федеральной собственности. В этих организациях хранится более 7 млн дел постоянного хранения и около 40 млн дел по личному составу. Однако в федеральном законодательстве не определено место хранения архивных документов, образовавшихся в деятельности территориальных органов государственной власти и федеральных организаций, расположенных на территории субъекта РФ. Исключение из состава источников комплектования государственных и муниципальных архивов федеральных структур нарушает целостность архивных фондов субъектов РФ, сужает круг источников, выступающих базой для изучения истории. Уже стало очевидным, что решение вопросов передачи на постоянное хранение документов Архивного фонда РФ, образовавшихся в деятельности федеральных органов и организаций, расположенных на территории субъекта РФ, не укладывается в рамки только договорных отношений. Порядок передачи документов на постоянное хранение

в государственные и муниципальные архивы должен быть единым и основываться на четких правовых основах. Особый случай может представлять заключение договоров с негосударственными организациями.

А.А.КАПУСТИН. Да, в государственные архивы субъекта РФ могут передаваться в соответствии с договором документы Архивного фонда РФ, сформированные в процессе деятельности территориальных органов федеральных органов государственной власти и федеральных организаций, иных государственных органов РФ, расположенных на территории субъекта РФ. Договор предполагает выполнение возмездных условий приема документов на хранение, однако указанные федеральные органы и организации отказываются осуществлять подобные расходы. Кроме того, реализация данного положения приведет к колоссальной реформе системы комплектования архивов, которая на протяжении столетий строилась по территориальному принципу, так как заключение договора – это добровольное обоюдное волеизъявление сторон. На практике складывается ситуация, когда одни федеральные организации заключают договор и передают свои документы в архивы субъекта РФ, а другие отказываются от заключения подобного договора, следовательно, их документы должны будут поступить на хранение в федеральные архивы, расположенные в Москве. Это означает, что с территории регионов будут вывезены значительные информационные ресурсы по истории их социально-экономического развития. Внесение соответствующих изменений в федеральное законодательство позволило бы урегулировать спорные вопросы в сфере обеспечения сохранности архивных документов, относящихся к федеральной государственной собственности и находящихся на территории субъектов РФ.

Н.В.ТАЛИПОВА. Действительно, с учетом принципов целостности и сохранности документов одной территории, для удобства обращения граждан к документам по личному составу документы учреждений федеральных и региональных органов власти целесообразно передавать в местные архивы. Тогда в местный бюджет должны поступать субвенции из бюджета других уровней, возмещающие затраты на содержание и обеспечение сохранности этих документов. Такая практика в регионах России уже существует.

М.Ш.ВАХИТОВ. Угрозы утраты документов территориальных органов федеральных органов государственной власти в Мелеузовском районе не существует. В настоящее время 7 территориальных органов при ведении архивного дела тесно взаимодействуют с муниципальным архивом.

С.Ю.КАБАШОВ. *Выполняя социально-правовые запросы граждан, обеспечивает ли архив функционирование системы социальной защиты населения?*

Т.И.ХОРХОДИНА. В 1990-е гг. перед государственными архивами встала проблема сохранения документов, касающихся социальной защиты граждан, – их личных дел, финансовых документов, фиксирующих их заработную плату, удостоверяющих законность имеющихся у них льгот и т.д. Ранее эти категории документов (за небольшим исключением) не были предметом внимания государственной архивной службы, они хранились в ведомствах или в объединенных ведомственных архивах. В 1990-е гг. Росархив предложил идею создания нового типа государственных муниципальных архивов – архивов документов, касающихся социально-правовой защиты граждан. Однако она не была поддержана. В «нулевые годы» Росархив вновь инициировал предложение создания подобных архивов. Проблема приема и обеспечения сохранности документов по личному составу, образовавшихся в деятельности ликвидированных министерств, ведомств и предприятий, приобрела особую остроту после административной реформы, начавшейся в 2005 г. Концентрация огромного объема дел по личному составу в федеральных органах власти ставит под угрозу дальнейшее

комплектование ведомственных архивов профильными документами. Понимание важности этого вида документации, необходимой для обеспечения конституционных прав граждан России, привело к тому, что в ряде субъектов РФ созданы архивы по личному составу, принявшие на долговременное хранение свыше 15 млн дел, преимущественно от ликвидированных организаций. Кроме того, в архивах по личному составу концентрируются документы юридических лиц, являющихся коммерческими или некоммерческими организациями. Однако федеральный архив для хранения документов по личному составу, сконцентрированных в федеральных министерствах и ведомствах, пока отсутствует. В связи с тем, что в стране формируется качественно новая система взаимодействия граждан и государства в процессе предоставления государственных услуг населению, Росархив принял решение о создании Справочно-информационного Центра федеральных архивов, задачей которого является организация информационного обеспечения пользователей по принципу «одного окна». Поэтому одним из приоритетных направлений деятельности архивных учреждений субъектов РФ является прием на хранение значительных документальных комплексов, в том числе по личному составу, а также их оперативное упорядочение.

А.А.КАПУСТИН. В целях обеспечения социальной защищенности населения Свердловской области архивы осуществляют прием документов по личному составу до истечения срока их временного хранения в случае ликвидации, банкротства организаций. Количество принятых в областные государственные и муниципальные архивы документов по личному составу за последние годы значительно увеличилось. Например, в 2013 г. исполнено 92947 социально-правовых запросов граждан.

И.В.ГАЛЛЯМОВ. Для решения этой важной государственной задачи у нас есть немалые резервы. Так, в рамках соглашения об обмене документами в системе электронного документооборота Пенсионного фонда РФ по телекоммуникационным каналам связи, Управлением по делам архивов РБ с 2013 г. начат обмен электронными документами для установления пенсий и других социальных выплат. Аналогичные соглашения действуют и в отношении архивных подразделений администраций муниципальных районов и городских округов. Только государственными архивами в 2013 г. оказаны государственные услуги 33 тыс. гражданам, из них более 14 тыс. – в электронном виде, муниципальными архивами – 134 тыс., из них 13 тыс. – в электронном виде.

Л.А.ПОПОВА. Хотелось бы подчеркнуть, что доказательная сила архивного документа проявляется только при его качественном составлении и оформлении на делопроизводственном уровне. Не секрет, что если, например, распорядительный акт органа местного самоуправления о выделении земельного участка под строительство составлен с ошибками, связанными с написанием фамилии, имени, отчества, адреса и т.д., то он не принесет гражданину пользы, а лишь добавит ему забот. Аналогичная картина наблюдается в отношении документов, подтверждающих особые условия труда. Не каждый гражданин пойдет в суд подтверждать доказательный характер документа.

Н.В.ТАЛИПОВА. Это действительно так. Обеспечение пенсионных прав граждан, работавших когда-то на ликвидированных на сегодняшний день предприятиях, в большинстве случаев зависит от качества документов по личному составу, хранящихся в архиве. Справки о работе, подтверждающие вредные условия труда или факт работы вахтовым методом для нефтяников, газосварщиков, штукатуров-маляров и подобных «вредных» специальностей, доказывают право граждан на льготный выход на пенсию.

М.Ш.ВАХИТОВ. С уверенностью можно отметить, что архивы вносят значимый вклад в функционирование системы социальной защиты населения. К примеру, в архивный отдел Мелеузовского района в 2014 г. поступило более одной тысячи запросов. Тематика запросов разнообразная, но за каждым из них – судьба работников

ликвидированных предприятий, необходимость доказательства имущественных и иных прав граждан.

С.Ю.КАБАШОВ. *Популяризируя историю страны в целом и родного края в частности, архив должен выступать в качестве культурно-просветительского учреждения. Выполняет ли современный архив эту функцию?*

А.А.КАПУСТИН. Потребителем услуг и продуктов деятельности архивных учреждений, как и учреждений культуры, является общество в целом. Ежегодно посетителями архивных учреждений в Свердловской области становятся около 17 тыс. человек. Количество пользователей архивной информацией неуклонно растет, в 2013 г. в архивные учреждения Свердловской области обратилось более 53 тыс. человек. Деятельность архивных учреждений Свердловской области, направленная на решение задач воспитания патриотизма и развития творческого, научного потенциала населения, сегодня наиболее востребована местным сообществом. Высокая посещаемость архивных учреждений является показателем их востребованности. Свердловские архивисты ежегодно принимают участие в месячнике военно-патриотического воспитания Свердловской области, в мероприятиях, посвященных Дню Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., Дню памяти и скорби, Дню народного единства; проводятся уроки истории, посвященные патриотическому воспитанию студентов и школьников, с привлечением архивных документов государственных архивов Свердловской области.

Л.А.ПОПОВА. Я не считаю, что архив может быть отнесен к числу культурно-просветительских учреждений. Но считаю архив публичным учреждением. С 2011 г. наш архивный отдел реализовал ряд проектов, в числе которых традиционная акция «Письмо о солдате», уличный архивный вернисаж «Путешествуем по улицам города», виртуальная поверка «Лица Победы». В 2014 г. архив в г.Кумертау стал одним из организаторов проекта «Бессмертный полк». Были подготовлены 200 фотопортретов фронтовиков, приглашены жители города с фотографиями своих близких, принимавших участие в войне. Реализация этого проекта будет продолжаться. А проект «Письмо о солдате» мы планируем завершить к 70-летию Победы. Совместно с телерадиокомпанией «Арис» продолжен цикл передач «В поисках утраченного» и «Мгновения истории», подготовлены телепередачи о героях кумертауских семей – Е.И.Головине, Е.И.Ткаченко, Г.П.Виривском и др.

Н.В.ТАЛИПОВА. Если говорить о муниципальных архивах сегодня, то я бы отдала предпочтение виртуальным выставкам, демонстрации исторических архивных документов и фотодокументов на сайтах муниципальных образований. В рамках исполнения Постановления Правительства РБ «О проведении народного праздника “Шежере байрамы”» создан фонд «Коллекция документов по проведению городского праздника “Шежере байрамы”». Выставка «Дороже клада – имя в родословной» в нашем читальном зале познакомила горожан с копиями документов, собранными участниками городского конкурса «Шежере байрамы». С 2009 г. коллекция фотодокументов по истории города пополняется фотографиями, на которых запечатлены яркие события за определенный год – Год Семьи, Год молодежных инициатив в Республике Башкортостан, Год образования. В 2014 г. в архив переданы на электронном носителе фотодокументы о городском «Празднике Курая».

Р.З.ШИРГАЗИН, директор ГКУ «Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан». В последние годы стала хорошей традицией подготовка сборников документов и материалов к юбилейным датам. В частности, изданы двухтомники «Навеки с Россией», «З.Валидов – организатор автономии Башкортостана», сборники документов к 200-летию Отечественной войны 1812 г., к 100-летию начала Первой мировой войны. Сотрудники архива принимают

участие в радио- и телепередачах, подготовленных с использованием архивных материалов. Ежегодно Министерство культуры Республики Башкортостан проводит конкурс на лучшее генеалогическое древо. Сотрудники нашего архива входят в состав жюри этого конкурса на всех этапах.

Ю.Х.ЮЛДАШБАЕВ, директор ГКУ «Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан». Важной формой использования архивных документов является организация стационарных и передвижных выставок. Так, в 2014 г. совместно с музеями республики была проведена выставка архивных документов, посвященная 90-летию видного государственного деятеля, участника Великой Отечественной войны Р.Г.Уметбаева. Традиционными для нашего архива также уже стали экскурсии для школьников и студентов.

С.Ю.КАБАШОВ. *Мировая практика свидетельствует о перспективности создания и размещения в сети Интернет массивов оцифрованных архивных документов и предоставления архивами онлайн-услуг. Какова ситуация в сфере информатизации государственных и муниципальных архивов?*

Т.И.ХОРХОДИНА. Информационные технологии сегодня проникают во все направления работы архивистов, и многое в жизни архивов уже немыслимо без их использования. В числе приоритетов федеральной программы «Культура России» – подпрограмма «Архивы России», благодаря которой стали возможными масштабная компьютеризация архивного дела в стране и создание единой автоматизированной системы исполнения социально-правовых запросов граждан. Это не будущее, а уже настоящее архивного дела. Говоря об информатизации архивов в федеральных архивах, стоит сказать о том, что, например, РГАЛИ разработал специальную программу «Ожившие рукописи», благодаря которой исследователи из других регионов могут не приезжать в федеральный архив, экономя немалые средства. В РГАЛИ также создается информационная база, уникальная по своим объемам и тематическому охвату и размещенная на сайте архива. Информационный ресурс включает такие разделы, как «Серебряный век», «Изобразительные источники», «Рисунки С.М.Эйзенштейна», «Аудиовизуальные искусства. Радиоискусство. Кинематограф» и др. Посетителям сайта доступны уникальные документы из фондов М.И.Цветаевой, А.А.Ахматовой, О.Э.Мандельштама и других выдающихся литераторов, общественных и политических деятелей России XVIII–XIX вв. Архивные документы могут стать более доступными вследствие создания виртуальных музеев, выставок, объединенных архивов. Так, на сайте Архива РАН размещены виртуальные выставки архивных документов, посвященные выдающимся деятелям науки и культуры, а также уникальные коллекции (например, хранящаяся в Архиве РАН коллекция рисунков голландской художницы и естествоиспытателя XVII в. С.Мэриан, посвященная флоре и фауне Латинской Америки), выставки, посвященные истории научных учреждений, – 300-летию Кунсткамеры, тематические публикации («Академия наук и Атомный проект», «М.В.Ломоносов и академические экспедиции») и др. Однако необходимо отметить, что внедрение новых информационных технологий и расширение глобального информационного пространства ставят перед архивами новые задачи, решение которых необходимо искать. В частности, особую важность представляет ответ на вопрос: когда происходит превращение интернет-архива в исторический архив? Новым компонентом воздействия на дальнейшее комплектование электронными документами нередко является создание копийных искусственно формируемых тематических комплексов. При этом прослеживается тенденция использования копий из искусственно созданных копийных архивов без указания архива – хранителя подлинника. В связи с расширением информационных технологий работы с документами требуются новые подходы к носителю информации и к информации, размещенной на новых носителях. Меняются носители информации,

наблюдается ускорение процессов подачи и обработки информации. Эти вопросы актуальны и нуждаются в исследовании.

А.А.КАПУСТИН. Полностью согласен. Сегодня уровень компьютеризации архивов достаточно высок: все они оснащены техническими средствами автоматизации, имеют доступ к электронной почте и выход в сеть Интернет. В Свердловской области работы по созданию информационных систем и оцифрованию документов для их наполнения начались еще в 2011 г. Также в Управлении архивами Свердловской области и областных государственных архивах был внедрен Программный комплекс «Электронные архивные фонды». В результате реализации первого этапа проекта был создан информационный ресурс описей дел и части архивных документов, хранящихся в государственных архивах Свердловской области. Полнофункциональная система поиска, хранения и управления документами, созданная на базе промышленной ЕСМ-платформы, объединила фонды семи областных архивов. Доступ к информационной системе организован как в читальных залах государственных архивов, так и через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» в режиме online.

И.В.ГАЛЛЯМОВ. В процессе нашего обсуждения уже был обозначен ряд важных направлений деятельности архивных учреждений, связанных с внедрением информационно-коммуникационных технологий в архивное дело. Расскажу об опыте и планах работы архивистов Республики Башкортостан. В 2009–2010 гг. во исполнение распоряжения Правительства РБ была проведена работа по переводу материалов переписей населения XVIII–XIX вв. на электронные носители. Оцифровано 829 ед. хранения материалов переписей Оренбургской и Уфимской губерний (более 500 тыс. листов), создана система удаленного доступа к этой поисковой системе. С 2012 г. проводится планомерная работа по оцифрованию материалов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. по фонду Уфимского губернского статистического бюро. Эта работа будет продолжена и в 2014–2015 гг. С 2016 г. мы планируем начать перевод на электронные носители метрических книг православных приходов, содержащихся в фонде Уфимской епархии. Эта работа может продлиться с 2016 по 2018 г. Затем планируется оцифрование метрических книг мусульманских приходов территории Оренбургской и Уфимской губерний (фонд Оренбургского магометанского духовного собрания). Листаж указанных документов в разы превышает листаж метрических книг православных приходов, работа по оцифровке может продлиться как минимум с 2019 по 2022 годы. На очереди – перевод в электронный вид таких уникальных архивных документов, как переписи населения 1920 и 1926 гг., материалы Башкирского обкома и Уфимского горкома КПСС, Совета Федерации профсоюзов Республики Башкортостан и др. Сегодня уже в двух государственных архивах республики созданы 34 тематические базы данных, которые содержат информацию по 231687 архивным делам с 1021247 записями. Это сведения о награжденных орденами, медалями, знаками отличия и Почетными грамотами, в том числе за доблестный труд в годы Великой Отечественной войны, а также о военнопленных, репрессированных, раскулаченных гражданах, генеалогические сведения и др. В архивах функционируют 3 учетные базы данных с информацией о 15792 ед. хранения с 21151 записью. Среди учетных информационно-поисковых систем важное значение придается ежегодному пополнению архивными данными уже упоминавшегося федерального программного комплекса Росархива «Архивный фонд» – за весь период ввода в него включены сведения о 13148 фондах, 37144 описях с 21281 ед. хр.

Н.В.ТАЛИПОВА. Отмечу, что часть информации о документах нашего архива пользователь может получить через сайт администрации городского округа, в частности, можно выяснить наименования и датировку документов, переданных в архив ликвидированными предприятиями. Проведена попытка разместить online оцифрованные описи документов. В 2015 г. в сети Интернет мы разместим оцифрованные истори-

ческие справки о переименованиях, реорганизациях предприятий и организаций города. Уже оцифрованы решения горисполкома, мэрии, постановления Администрации города о выделении земли под строительство гаражей.

Ю.Х.ЮЛДАШБАЕВ. Работы по автоматизации средств поиска архивной информации в нашем архиве начались в конце 1990-х гг. с появлением первых персональных компьютеров. Были разработаны структуры ряда тематических баз данных. На данный момент в архиве насчитывается 19 тематических баз данных. Но эти базы пока недоступны в сети Интернет, поскольку нет возможности конвертировать документы посредством необходимого и, как правило, дорогостоящего программного продукта в нужный формат и структуру на сайте Управления по делам архивов РБ. В настоящее время в архиве реализуется первый этап работ – оцифрование описей архивных фондов. По результатам работы в 2014 г. были оцифрованы 249 описей Башкирского обкома, 4 – горкомов и 2 – райкомов КПСС, из них 232 описи размещены в свободном доступе.

С.Ю.КАБАШОВ. Думаю, что можно подвести итоги нашего, на мой взгляд, конструктивного разговора о состоянии и перспективах развития архивной отрасли управления в условиях постепенно формирующегося информационного общества. Значительная позитивная роль в определении стратегии развития сложнейшей архивной системы страны принадлежит Росархиву. Но возможности этого органа сильно ограничены. Поэтому участники дискуссии сошлись во мнении, что отсутствие полноценного уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющего контрольные функции по надзору за соблюдением законодательства об архивном деле и реализующего полномочия по правовому регулированию в области архивного дела и делопроизводства, не позволяет сформировавшейся системе государственных и муниципальных архивов полноценно функционировать. А это в свою очередь сдерживает работоспособность региональных государственных архивных служб и их взаимодействие с муниципальными архивами. Хотя участники разговора не акцентировали на этом внимание, но отчетливо звучала мысль об отсутствии прочных традиций уважительного отношения в российском общественном сознании к архивному делу, о низком социальном и общественном статусе профессии архивиста и архивной отрасли в целом. Вместе с тем из ответов на поставленные вопросы становится ясно, какую значительную работу в сфере исторической науки, культурно-просветительской деятельности по сохранению исторической памяти, исполнению социально-правовых запросов населения кропотливо и незаметно ведут работники федеральных, региональных и муниципальных архивов. На современном этапе намечился разрыв архивного дела и делопроизводства, серьезные трудности для архивистов создает параллельное существование бумажного и электронного документооборота. Пока не найдены ответы на вопросы, связанные с переводом документооборота на электронные носители, не утверждены правовые условия для архивирования электронных документов, нет решения проблемы интеграции архивов как важного элемента государственного механизма в систему электронного правительства России. Однако общими усилиями первые шаги в этом направлении уже делаются. В Концепции развития архивного дела до 2020 г., разработанной Росархивом, ясно изложены основные задачи, которые необходимо решить для усиления контроля со стороны государства за архивно-документационными потоками. Сошлюсь на мнение руководителя Федерального архивного агентства Андрея Николаевича Артизова, который считает, что внедрение информационных технологий – не самоцель, к этим технологиям обязательно должны быть приложены «мозги». Представляется, что существующий кадровый потенциал архивной отрасли в России и в регионах, в том числе в Республике Башкортостан, способен предложить из накопленного практического опыта новые идеи модернизации отечественного архивного дела.

Обоснование модели управления социально-экономическим развитием муниципального образования на основе функционирования института местных сообществ

Ю.ЛУТФУЛЛИН, М.ПАРФЕНОВ

Человек всегда жил в условиях общины или какой-либо общности, что, безусловно, можно считать местным сообществом, и практически на всем протяжении исторического периода жизнедеятельности человека, обладающего развитым социальным мышлением, существовала форма организации местного самоуправления.

Зарождение местных сообществ как института связано с эпохой трансформации общественно-политических отношений в Европе. Тогда активность местных сообществ проявилась в политической активности и стремлении улучшить свою жизнь за счет смены политической и экономической систем. Результатом данных действий стало оформление института местного самоуправления как уровня власти.

Рост населения мира, склонность к узурпации власти и злоупотреблению ею определили путь развития института местного самоуправления в соответствии с моделью организации центральных органов власти. Эта модель основывается на теории общественного договора, выборности, решении социальных задач, мобилизации и распределении ресурсов. Проблема нехватки ресурсов и определила следующий трансформационный этап оформления института местных сообществ как самостоятельного субъекта общественно-политической жизни.

Становление института местных сообществ происходит в середине XX в. в странах Европы. В этот период местное сообщество оформляется как субъект права, участник политических и социальных процессов. Игнорируемые обществом, отделенные от ресурсов категории членов социума начали игнорировать общественные нормы и вести социально-агрессивный образ жизни, зачастую девиантный. Сформировались свои идеологические лидеры, которые никак не были встроены в органы местного самоуправления. Рост преступности и социального напряжения заставил власти обратить внимание на данные сообщества. Была выработана практика поддержки инициатив представителей групп риска. Создавались национальные и местные фонды поддержки местных инициатив, которые выделяли относительно небольшие ресурсы для реализации проектов местных сообществ. Сформировалась положительная практика привлечения местных инициатив к мониторингу местных проблем, решению вопросов местного самоуправления и как следствие – снижению социальной напряженности и негативных социальных явлений. С экономической точки зрения был повышен уровень качества жизни большинства граждан.

Развитие института местных сообществ за рубежом воспринимается органами власти и как способ сохранить свои полномочия и влияние. Местные сообщества как совокупность небольшого числа представителей местного социума используются в качестве инструмента пропаганды в избирательный период, а совокупность местных сообществ – как целевая аудитория профессионального политика. В связи с этим важно отметить, что зарубежный менталитет определяет политика как человека, специально

Лутфуллин Юнир Рифович, д-р экон. наук, профессор кафедры финансов, бухгалтерского учета и анализа Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: unir2007@mail.ru

Парфенов Михаил Игоревич, директор Фонда развития и поддержки молодежи «Кадровый резерв». E-mail: parfmi@mail.ru

готовящегося принимать решения, лоббировать интересы бизнеса или определенных групп населения и не принадлежащего к какой-либо иной профессии (конечно, это не догма, но правило). Политик – профессионал, вот главное отличие зарубежной общественно-политической практики от отечественной.

Поддержка института местных сообществ органами власти способна решить проблему устранения политически опасных сил и настроений. «Переключение» общественной энергии и инициативы на проблемы конкретного человека или его семьи позволяет отвлечь его внимание от общенациональных, общемуниципальных процессов. Соответственно это позволяет, с одной стороны, упростить принятие оперативных необходимых местному сообществу решений, с другой стороны – открывает простор для злоупотреблений и коррупции.

Отечественная практика функционирования института местных сообществ существенно отличается от зарубежной. К сожалению, современные российские ученые, занимающиеся изучением вопросов, связанных с функционированием местных сообществ, мало внимания уделяют опыту нашей страны в решении этих вопросов.

Между тем опыт функционирования института местных сообществ в России уникален. Так, земства, с одной стороны, являлись органами местного самоуправления, с другой стороны – институтом местных сообществ. Они поддерживали инициативы населения, способствовали развитию сфер образования, здравоохранения и учреждений культуры. Другим показательным примером оформления местного сообщества может служить кооперативное движение. Дореволюционная Россия занимала первое место в мире по количеству пайщиков и кооперативных союзов. Решение экономических и социальных вопросов, устройство быта мотивировало людей к формированию активной гражданской позиции и экономической активности. Соответствующие реформы П.А.Столыпина являются подтверждением этого [4].

В советское время институт местных сообществ превратился в инструмент пропаганды. Общественная деятельность, участие в жизни организации, района, города и т.д. стали обязательными. Это породило проблему «социальной усталости» и отказа населения от общественной активности уже в новой России. Принудительный характер и отсутствие экономической и политической конкуренции превратили местные сообщества в формальный институт. Общество смирилось с тем, что за него решают, но при этом обеспечивают для большинства граждан единый приемлемый уровень жизни.

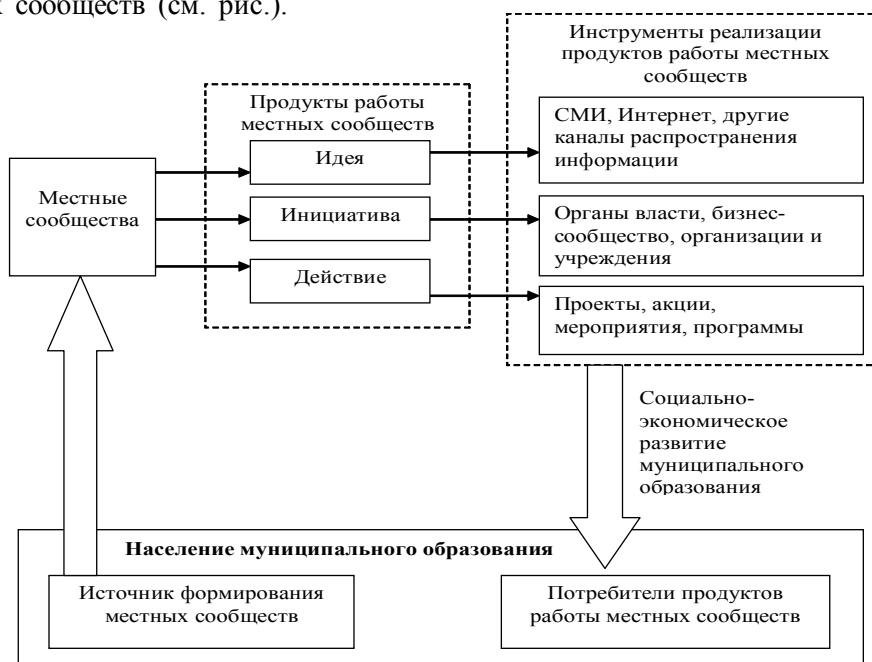
За годы Гражданской войны и существования СССР население России утратило ментальную связь с дореволюционной практикой функционирования местных сообществ. Прервались традиции предпринимательства, которое априори развивает в человеке инициативу и увеличивает способность к социальной коммуникации.

В современных условиях местное самоуправление в стране функционирует в недостаточной степени. Основные причины этого – централизация налоговых потоков и незначительная собственная доходная часть местных бюджетов. Важно отметить, что у глав местных образований отсутствуют стимулы к развитию налоговой базы, поскольку все налоги уйдут «вверх», а вернется очень малая часть. Раз нет инициативы со стороны местных властей, отсутствует она и у населения.

«Апатия» органов местной власти по отношению к эффективному решению местных проблем и развитию территории не позволяет чиновникам задуматься о способах привлечения дополнительных средств и рационального использования имеющихся ресурсов, пусть и небольших.

При анализе структуры экономики любого муниципального образования становится очевидным факт большой доли социального, некоммерческого сектора, к которому можно отнести школы, больницы, дома культуры и т.д. Соответственно высока доля расходов на оперативное содержание этих организаций и учреждений, без учета капитальных вложений. В муниципальных организациях трудится значительная часть населения, по оценкам, в среднем до 3–5 % населения муниципального образования. Именно эти граждане по роду своей деятельности могут стать ключевым элементом

модели управления социально-экономическим развитием муниципального образования на основе функционирования института местных сообществ – источником формирования местных сообществ (см. рис.).

Модель управления социально-экономическим развитием муниципального образования на основе функционирования института местных сообществ

Основным элементом представленной модели являются местные сообщества. Под местным сообществом понимается совокупность жителей территории (3–5 человек и более), проявляющих желание к достижению какой-либо позитивной цели. Целеполагание может быть различным, но в конечном счете сводится к повышению качества жизни.

Местное сообщество создает продукт в виде идеи, инициативы или действия. Продукт местных сообществ всегда носит некоммерческий характер, иначе это – предпринимательская инициатива. Также данный продукт можно охарактеризовать как социально значимый, так как он направлен на решение данной местной проблемы, касающейся конкретного жителя. С учетом психологического фактора можно сказать, что возникающее стремление решить проблему, изменить что-то в жизни территории, воспринимается инициаторами как самое важное дело местной власти. Зачастую на этом и заканчивается функционирование местного сообщества, так как у местных органов власти объективно не хватает на все ресурсов, отсутствуют понимание возникшей проблемы и желание искать способы привлечения средств.

В то же время следует отметить, что гранты, средства от благотворительности и спонсорская помощь являются инструментами создания денежного потока и выступают источником инвестиций в местную экономику. Так, например, в г.Чебаркуле Челябинской области с 2011 г. Фондом развития и поддержки молодежи «Кадровый резерв» реализованы три проекта, поддержанные грантами Президента РФ. Общий объем привлеченных средств составил почти 5 млн руб. [2], или 0,7 % городского бюджета. Мультипликативный эффект привлеченных Фондом «Кадровый резерв» средств для местной экономики, при норме обязательных резервов, установленной ЦБ РФ с 1 марта 2013 г. на уровне 4,25 % [5], составит около 12 млн руб., или 1,7 % городского бюджета. И это эффект только от одной некоммерческой организации, при минимальной поддержке со стороны главы городского округа. Справочно отметим, что в г.Чебаркуле проживает около 40 тыс. человек.

Путем использования инициативы местных сообществ и организационных ресурсов местная власть может привлечь в экономику региона сумму, сопоставимую с бюджетом данного региона. К таким привлеченным средствам можно отнести гранты на реализацию социально значимых проектов от негосударственных грантодателей, от государственных структур (помимо запланированных бюджетных ассигнований), от участия в конкурсах, от сотрудничества с предприятиями и бизнес-сообществом (при умелом сочетании взаимных интересов) и т.д. Некоммерческие организации (юридические лица) имеют преференции при участии в аукционах в рамках федеральной контрактной системы, что способствует устойчивому развитию самих организаций и привлечению средств в муниципальную экономику.

При реализации продукта местным сообществом, при помощи инструментов, показанных на рисунке, мы получаем еще и социальный эффект. Во-первых, инициаторы реализуют свою идею, повышают свой профессиональный уровень и увеличивают социальный капитал. Во-вторых, к инициативе привлекаются местные жители через участие в мероприятиях, в результате чего происходит удовлетворение их потребности в общении, создаются возможности для проведения досуга и т.д., повышается качество жизни на этой территории. В-третьих, обеспечивается занятость населения, снижается уровень правонарушений и т.д. Таким образом, происходит социально-экономическое развитие муниципального образования на основе функционирования местных сообществ.

Парадоксальным является тот факт, что производителем и потребителем социальной услуги является один и тот же субъект – население территории.

Местное сообщество представляет собой социальную систему, структуру и соответствующий механизм, посредством которого осуществляется взаимодействие общества и властных структур. В этом отношении местное сообщество целесообразно рассматривать как наиважнейший элемент гражданского общества. Устойчивость и эффективность функционирования местных сообществ является залогом его развития [1].

Отметим ряд направлений для практической реализации предлагаемой модели.

На федеральном уровне необходимо внести изменения в налоговое и бюджетное законодательство для мотивации местных властей, активизировать работу с местными сообществами.

На региональном уровне существует необходимость выстраивания диалога с промышленными предприятиями с целью создания целевых капиталов поддержки местных сообществ во всех муниципальных образованиях региона.

На местном уровне органам власти надо провести работу с учителями, работниками культуры, библиотекарями, сотрудниками некоммерческих организаций по активизации ими формирования местных сообществ и поддержки инициативы. Необходимо также создать инфраструктуру, на которую могли бы рассчитывать некоммерческие организации и местные сообщества, поручить специалисту администрации координацию развития инициатив местных сообществ на территории.

Предложенные меры позволят повысить уровень социально-экономического развития муниципального образования, а также сформировать устойчиво функционирующий институт местных сообществ.

Литература

1. Антипов К.А. Особенности управления местным сообществом / Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 8.
2. Годовой отчет о работе Фонда развития и поддержки молодежи «Кадровый резерв» в 2013 г.
3. Кокарев И.Е. Местные сообщества и местное самоуправление: технологии участия: пособие для организаторов. – М.: МОНФ, 2007. – 208 с.
4. Тери Э. Экономическое преобразование России / пер. с фр. А.А.Пешкова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 183 с.
5. Центральный банк Российской Федерации. – http://cbr.ru/statistics/credit_statistics/print.aspx?file=require_res.htm.

Инвестиционная и бюджетная политика муниципальных образований

АКИРЕЕВ, И. СМОЛЯГИН

В последнее время в системе государственного управления были проведены значительные изменения межбюджетных взаимоотношений всех уровней государственной власти в целях укрепления бюджетного федерализма, ужесточения бюджетной дисциплины, повышения уровня прозрачности и стабильности распределения бюджетных средств.

Результатами данных реформ стали функционирование на современном этапе полноценно организованной системы бюджетного устройства Российской Федерации, разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, а также распределение источников доходов бюджетов всех уровней, установление принципов формирования и распределения межбюджетных трансфертов. Произошло снижение фискальной независимости органов местного самоуправления на фоне повышения роста передаваемых полномочий и обязательств. Это проявляется, прежде всего, в том, что в качестве доходной базы местных бюджетов закреплены всего два налога – земельный налог и налог на имущество физических лиц. Соответственно, из-за отсутствия финансовой автономии и должного обеспечения налоговых источников доходов бюджета исполнение органами местного самоуправления своих социально-экономических обязательств перед населением практически полностью стало зависеть от уровня деловой активности и объема привлекаемых частных инвестиций.

Изменения, проведенные в сфере межбюджетных отношений, стимулируют местные власти активнее проводить инвестиционную политику с увеличением участия частного капитала в развитии территории, однако система государственного поощрения не мотивирует исполнителей на местах к развитию инвестиционного потенциала муниципалитета. В первые двадцать лет становления рыночной экономики инвестиционная политика Российской Федерации была направлена на создание благоприятного инвестиционного климата на региональном уровне, но сейчас все больше внимания уделяется муниципальному уровню.

С 2010 г. на территории России была внедрена модельная программа по созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций в субъекты РФ, а с 2011 г. – «Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе», подготовленный Агентством стратегических инициатив в партнерстве с общероссийской общественной организацией «Деловая Россия». Целью данных разработок является создание равных административных условий для ведения бизнеса, внедрение лучших российских и международных практик взаимодействия органов власти с предпринимателями, кратное увеличение притока инвестиций [1]. Несмотря на то, что стандарт написан для исполнительных органов субъекта Федерации, большая часть его положений может применяться органами местного самоуправления с учетом возложенных на них полномочий.

Киреев Артем Алексеевич, канд. экон. наук, доцент, генеральный директор ОАО «Корпорация развития Республики Башкортостан». E-mail: kireev.a@bashkortostan.ru

Смолягин Игорь Владимирович, аспирант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Разработка инвестиционной политики муниципального образования, формирование механизмов управления ее реализацией и освоение методов и инструментов управления специалистами органов местного самоуправления способствуют повышению инвестиционной привлекательности и активизируют инвестиционную деятельность в муниципальном образовании. В этих условиях становится очевидной необходимость использования всего арсенала методов стимулирования инвестиционной деятельности, а также поиска новых подходов к управлению инвестиционными процессами на уровне муниципального образования.

Под инвестиционной политикой муниципального образования понимается деятельность органов местного самоуправления, направленная на активизацию и стимулирование инвестиционного процесса на его территории, привлечение и эффективное использование ресурсов для решения проблем комплексного социально-экономического развития муниципального образования и повышение уровня жизни населения [3].

Инвестиционная деятельность муниципалитета регулируется как общим государственным законодательством, так и системой нормативных актов регионального и муниципального значения, в которых, как правило, конкретизированы положения федеральных законов с учетом социально-экономических особенностей региона, а также определены собственные инициативы. Кроме того, на инвестиционную деятельность муниципалитета существенное влияние оказывают как отраслевые законы – о ведении хозяйственной деятельности в сферах торговли, сельского хозяйства, так и нормативно-правовые акты системы государственного и муниципального управления, в частности, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Условия и предпосылки привлечения инвестиций на территорию муниципального образования связаны с эффективностью деятельности органов местного самоуправления. Роль органов местного самоуправления сводится к созданию благоприятных условий для осуществления инвестиционной деятельности. До настоящего времени эта работа не была систематизирована, более системный характер процесс привлечения инвестиций имел на региональном уровне.

Реализация мероприятий по привлечению инвестиций предполагает предоставление площадок с подготовленной инфраструктурой, согласование проектной документации на строительство с точки зрения интересов местного сообщества, установление льготных условий пользования землей и другими природными ресурсами, защиту интересов инвесторов, содействие в подключении к внешней инженерной инфраструктуре и т.д.

В целях систематизации процесса привлечения инвестиций на муниципальном уровне и его расширения на уровне региона в Республике Башкортостан в 2012 г. была начата работа по созданию института инвестиционных уполномоченных в муниципальных образованиях, основными целями создания которого выступали персонафикация сити-менеджеров в вопросах привлечения инвестиций и их методологическое обеспечение по выстраиванию грамотной работы с инвесторами.

Действенность мер по формированию финансовых механизмов привлечения и поддержки инвестиций требует от местной администрации прежде всего перехода от логики «бюджетных расходов» к логике «бюджетных инвестиций в расширение налоговой базы муниципального образования». Такая логика предполагает оценку по каждому конкретному инвестиционному проекту его бюджетной эффективности и определение на этой основе экономически оправданного объема и мер его возможной финансовой поддержки со стороны муниципалитета. Кроме того, важным является формирование в структуре местной администрации компетентной команды специалистов, способной обеспечить использование возможностей международных и российских институтов развития, инвестиционных и банковских структур, налаживание с ними регулярного взаимодействия.

В современных условиях большинство муниципалитетов в России сталкиваются со следующими проблемами: низкий уровень собственных доходов местных бюджетов; нехватка квалифицированных кадров для осуществления муниципального управления; недостаточно развитая материально-техническая база; отсутствие четких стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития соответствующих территорий; значительная изношенность и низкая энергоэффективность жилищного фонда, коммунальных сетей, социальных объектов и другой инфраструктуры. Эти и другие факторы препятствуют созданию эффективной системы расширенного воспроизводства во многих городских и сельских поселениях.

В бюджетах поселений, как правило, основную долю расходов составляют текущие расходы на оплату коммунальных услуг бюджетных учреждений и выплату заработной платы их работникам. В этих условиях органы местного самоуправления значительной части поселений вынуждены финансировать многие другие расходные обязательства по остаточному принципу и не имеют возможности формировать бюджеты развития в составе местных бюджетов.

Отсутствие бюджета развития, в свою очередь, отрицательно сказывается на возможностях роста налоговой базы муниципального образования. Таким образом, муниципалитеты оказываются в ситуации вечного «латания дыр».

Анализ данных о бюджетах муниципальных образований Республики Башкортостан позволяет установить очевидную взаимосвязь между объемом инвестиций, с одной стороны, и объемом бюджетных доходов и расходов – с другой. Коэффициенты корреляции между расходами и доходами местных бюджетов и объемом инвестиций в основной капитал, представленные в таблице, показывают, что объемы доходов и расходов находятся в тесной взаимосвязи с объемами инвестиций текущего года в основной капитал. Корреляция наблюдается и между доходами/расходами местных бюджетов и объемом инвестиций в основной капитал предыдущего года.

Коэффициенты корреляции между доходами/расходами местных бюджетов Республики Башкортостан и объемом инвестиций в основной капитал

	2010		2011		2012	
	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы
Объем инвестиций в основной капитал текущего года	0,9812	0,9794	0,9836	0,9845	0,9695	0,9697
Объем инвестиций в основной капитал предыдущего года	0,9830	0,9816	0,9789	0,9799	0,9848	0,9854

Столь высокий уровень прямой корреляции свидетельствует о том, что состояние бюджета муниципального уровня напрямую связано с инвестиционной политикой, проводимой местной администрацией. Можно заметить, что в 2010 и 2012 гг. корреляция между доходами/расходами местных бюджетов Республики Башкортостан и объемом инвестиций в основной капитал предыдущего года выше, чем между доходами/расходами и объемом инвестиций в текущем году. По-видимому, это говорит о более выраженном влиянии инвестиционной политики на бюджет будущего года.

Анализ периода 2009–2012 гг. показателен в плане влияния на рассматриваемые закономерности общих макроэкономических колебаний. Финансовая ситуация в мире к 2010 г. стабилизировалась. Данные таблицы свидетельствуют о том, что в 2010 г. доходы бюджетов росли быстрее, чем инвестиции, даже падение объема инвестиций сопровождалось незначительным ростом доходов. Однако стоит отметить, что данный

тренд носит не системный характер, который возникает в результате расширенного воспроизводства, а скорее всего демонстрирует краткосрочный и среднесрочный эффект от роста потребительского сектора экономики. Частный сектор чувствительнее реагировал на ситуацию в посткризисный период и не торопился реинвестировать. Но уже в последующие годы, когда ситуация стабилизировалась, темпы роста доходов/расходов местных бюджетов и инвестиций сравнялись, и наблюдалось даже небольшое опережение роста инвестиций.

В условиях мирового кризиса многие макроэкономические показатели проявили свои взаимозависимости более отчетливо. Это касается и взаимосвязей, характеризующих соотношение доходов/расходов местных бюджетов и инвестиций в основной капитал. Дестабилизация потоков инвестиций привела к изменениям доходов муниципалитетов, что, в свою очередь, повлияло на расходы. Естественно присутствует временной лаг между этими процессами.

Для достижения положительного эффекта в процессе управления социально-экономическим развитием муниципального образования управленческие решения должны быть согласованы с общей ситуацией на национальном рынке. При стратегическом планировании развития территории и реализации других направлений муниципальной экономической политики, в частности, бюджетно-налоговой и долговой политики, необходимо учитывать колебания экономики и на основе их осуществлять политику по привлечению инвестиций. Привлечение инвестиций в муниципальную экономику невозможно без наличия в муниципалитете документов стратегического планирования, программ развития и стандартов работы. Конечно, стратегия привлечения инвестиций должна быть в первую очередь проработана на федеральном и региональном уровнях, а затем конкретизирована на уровне муниципальных образований с учетом местных особенностей.

На современном этапе уже проводится работа по стандартизации процесса привлечения инвестиций и развития инвестиционного потенциала муниципалитета. Разработанный Министерством экономического развития Республики Башкортостан Стандарт деятельности инвестиционных уполномоченных позволил региону в системном порядке оказывать нефинансовую поддержку муниципальным образованиям региона, синхронизировать их работу и получать обратную реакцию на региональные инициативы. Таким образом, региональный уровень власти «транслирует» положительный опыт взаимодействия с инвесторами на муниципальный уровень. Муниципалитеты, в свою очередь, получают не только регламентированный стандарт работы, но и четко прописанные коммуникативные каналы взаимодействия с институтами инвестиционной деятельности регионального правительства.

Литература

1. Никольский А. АСИ разработало единый стандарт поддержки бизнеса в регионах. – <http://ria.ru/economy/20111021/466762455.html>
2. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 14 октября 2013 г. № 455 «О взаимодействии с инвестиционными уполномоченными в муниципальных образованиях Республики Башкортостан».
3. Саак А.Э., Колчина О.А. Инвестиционная политика муниципального образования. – СПб.: Питер, 2010. – 336 с.
4. Целищева Е.Ф. Теоретические аспекты муниципальной инвестиционной политики: содержание и механизмы реализации // Муниципалитет: экономика и управление. – 2012. – № 2.
5. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 28.12.2013) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.01.2014).

Социально ориентированная концепция развития предпринимательства

СЕМЕЛЬЯНОВ

Рентная концепция управления экономикой, с нашей точки зрения, является наиболее эффективным инструментом государственной политики в направлении бескризисного развития экономики и общества. Она, на наш взгляд, может способствовать наиболее полному вовлечению в процесс экономического роста и развития, наращивания национального богатства, в первую очередь, предпринимательского интеллекта, который рассматривается современной экономической теорией как интегратор интеллекта других экономических субъектов и производственных ресурсов непосредственно в производственной сфере. Эффективное использование предпринимательства, предоставление предпринимателям равных прав и свобод в плане проявления своей инициативы в экономическом аспекте, в том числе в отношении финансовых возможностей, приведут к эффективному использованию интеллектуальных ресурсов, потенциальных возможностей других экономических субъектов.

В то же время все экономические субъекты имеют двойственную природу: так, на рынке они одновременно выступают и как производители товаров и услуг, и как потребители, покупатели производимого в национальном хозяйстве совокупного товара. Как потребители они являются субъектами формирования спроса, который в рыночной экономике в общем случае не является равновеликим и одинаковым в своих индивидуальных проявлениях.

Однако максимальные возможности реализации спроса должны соответствовать эффективности общественно полезного труда, через который реализуется интеллект, творческие способности всех указанных выше субъектов в общественном производстве. Именно через труд и посредством труда достигнут современный уровень развития человеческой цивилизации. Лишь субъекты труда способны привести в движение средства производства и произвести прибавочную стоимость.

В отличие от труда, субъектов труда, собственность сама по себе, субъекты собственности без привлечения субъектов труда не могут создавать богатство. В этой связи титул собственности не может быть приоритетным при распределении прибавочной стоимости, получении доходов. И вовсе анахронизмом на современном этапе является получение титула собственности и, соответственно, права на ренту по наследству, что означает получение индальгенции на освобождение от труда с момента рождения отдельными людьми в отличие от большинства других, им подобных.

Например, в отношении имущества, получаемого по наследству (в расчете на душу наследующей семьи), прогрессия может быть высокой, начиная с нулевого облагаемого уровня. На имущество в собственности прогрессия налогообложения должна быть, очевидно, гораздо менее жесткой, а нижний уровень налогообложения может определяться средним стандартом наличия у домохозяйства имущества по стране. Трудовые доходы, такие как оплата рабочего и предпринимательского труда, экономическая предпринимательская прибыль, на наш взгляд, не должны облагаться

Емельянов Сергей Владимирович, канд. экон. наук, доцент кафедры предпринимательского и финансового права Башкирской академии государственной службы при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: sergei-e2@yandex.ru

налогом или облагаться в минимальных пределах общегосударственных нужд в дополнение других доходных статей бюджета в равной процентной доле от размеров трудовых доходов отдельных индивидуумов.

Безусловно, абсолютного равенства людей по имущественному положению и в плане распределения доходов, особенно по труду, не должно быть, и об этом не может идти речь, поскольку повышенный уровень доходов – это стимулятор поиска точек увеличения спроса. Именно повышенные доходы «открывают» новый спрос, способствуют сокращению дефицита товаров через стимулирование производства. В то же время повышенные доходы должны находиться в прямой связи непосредственно с предпринимательским и наемным трудом.

Однако получение доходов должно сопровождаться производством национального продукта. Это ключ к «безболезненному» решению проблем смягчения социального неравенства, борьбы с инфляцией, обеспечения экономического роста, сбалансирования внешней торговли и т.д.

В методическом плане это значит, что при необходимости активизации производства в стране на рентные доходы и личное имущество может быть установлена максимальная прогрессия при налогообложении свыше регламентируемого государством на душу населения уровня таких доходов и имущества. Другими словами, в этом случае главной целью общества является стимулирование максимальной производительности в расчете на одного трудоспособного человека. И наоборот, прогрессия может уменьшаться при появлении признаков экономического кризиса перепроизводства, что будет активизировать потребительский спрос. В этом случае государственное регулирование осуществляется в направлении поиска новых точек экономического роста, переориентации общества на сдерживание темпов роста производительности труда и увеличение уровня потребления.

Нижний не облагаемый налогом уровень ренты (доходов от собственности) может регулироваться государством в пределах между нулевым и средним уровнем рентных доходов на душу населения, поскольку это доходы той части населения, представители которой еще не относятся к среднему классу. Поэтому доходы этой части населения без всякого удержания могут расти с целью увеличения числа представителей среднего класса.

Совокупная рента – это не только «контрибуция» в размере дополнительной стоимости, налагаемая на доходы населения через покупаемые им товары, но и увеличение стоимостной массы валового национального продукта. И если доля совокупной ренты в составе национального дохода страны превысит средний ее уровень в развитых государствах, то это может ухудшить торговый баланс на международном рынке не в пользу отечественных товаропроизводителей, так как будет иметь место тенденция «переложения» доходов отечественных рентае посредством цен на экспортируемый товар на население других стран. Безусловно, в этом случае при аналогичной производительности предпринимательского и наемного труда, аналогичных технологическом уровне и уровне вооруженности труда средние цены на экспортируемый товар будут складываться выше мировых. А это будет означать свертывание экспорта с соответствующими последствиями. Следовательно, утяжеление ВВП вследствие наращивания совокупной ренты, помимо последствий внутреннего характера, уменьшает и конкурентоспособность отечественного товара на внешнем рынке.

Нормальной для экономики страны будет являться такая ситуация, когда на единицу аналогично технически вооруженного труда будет производиться общественно признанный товар в том стоимостном объеме, который содержит в себе среднемировой уровень

зарплаты, прибыли, ренты и государственных налогов. В противном случае необходим поиск «слабого звена» в системе производства отечественных товаров (в размерах материало-, трудо-, энергоемкости), распределении доходов (величине содержания ренты в национальном доходе) или в системе обмена товаров на внешнем рынке (соответствие цен купли-продажи импортируемых и экспортируемых товаров общемировым рыночным ценам, поскольку от этого зависит показатель «чистого импорта» прибыли).

Усиление прогрессии налогообложения избыточных (сверх среднедушевого уровня) рентных доходов и имущества в сфере личного потребления повлечет за собой ряд положительных тенденций для российской экономики и общества, в числе которых следующие:

- рассредоточение процесса накопления сбережений и имущества среди более широких слоев населения при повышении уровня их жизни;
- снижение темпов роста потребительских цен, одной из причин которого является перераспределение избыточного личного дохода посредством установления завышенных цен на потребительские товары;
- предотвращение оттока частного капитала за рубеж и большая вероятность его направления на инвестирование отечественного производства;
- накопление предпосылок к снижению коррупции в органах государственного управления и связанных с ней негативных последствий, поскольку это будет способствовать подавлению чрезмерных appetитов в плане увеличения личных доходов и имущества чиновников;
- создание предпосылок для подавления развития теневой экономики и организованной преступности в связи с уменьшением объема обращения доходов и собственности в крупных размерах в сфере личного потребления, пропорциональным снижением разветвленности и влияния теневых структур, контролирующих изъятие сверхдоходов;
- усиление тенденции к снижению ставки учетного процента.

С нашей точки зрения, не имеют основания опасения, связанные с возможностью усиления оттока частного капитала за рубеж вследствие ужесточения налогообложения доходов, направляемых на личное потребление. С нашей точки зрения, стоит ожидать лишь изменения направленности движения и структуры вновь созданной стоимости за счет увеличения числа частных собственников и, соответственно, частных инвесторов отечественного производства и социальной сферы. Очевидно, что налоговые «препоны» на пути этого движения частного капитала должны быть сняты.

Если структура и соотношение заработной платы, прибыли, ренты, налогов хорошо отрегулированы фискальной системой, то часть указанных доходов может в результате превратиться в мощный источник инвестиционных ресурсов. В то же время проблема присвоения и использования ренты как устойчивого избыточного дохода государством, предпринимателем или частным собственником, равно как и распространение права частной собственности на нее в системе производственных отношений, желательно регулировать в зависимости от уровня развития и положения экономики и ее отраслей на траектории своего роста. Разумеется, такое регулирование возможно лишь при наличии развитой демократии и соответствующей степени социализации общества.

Особенно велика в этом роль совокупной дифференциальной ренты, которая может служить основной статьей доходов бюджета, источником доходов населения в случае необходимости наращивания темпов эффективного спроса при появлении признаков перепроизводства и, наоборот, источником инвестиций товаропроизводителей при необходимости наращивания экономического роста.

Кроме того, изъятие ренты в государственный бюджет может в значительной степени снизить стоимостную оценку валового национального продукта и национального дохода, поскольку цена рентообразующего ресурса на рынке определяется как частное от деления ренты на ссудный процент. Чем меньше размер присваиваемой «частником» ренты, тем ниже капитализированная стоимость ресурса и, как следствие, невелики собственные средства на их покупку. Отсюда ограниченный спрос на кредиты для их покупки, что обуславливает низкие проценты за кредит, меньший прирост цен за счет выплаты низких процентов и пониженных ставок ренты, большие объемы инвестиций и большую конкурентоспособность отечественных товаров на международном рынке.

Дифференциальная рента в зависимости от гибкости налогообложения может выступать важнейшим источником экономического роста и социальных гарантий в обществе. Если рента будет передаваться непосредственно товаропроизводителям с тем, чтобы они использовали ее как инвестиционный ресурс (а не как потребительские доходы), то в этом случае следует ожидать ускоренного развития рентной отрасли (при наличии спроса), концентрации производства на лучших рентоносных ресурсах, банкротства и выбытия ресурсо- и трудоемких предприятий, что может повлечь за собой «оживление» всей экономики, а также улучшение структуры валового продукта за счет снижения его затратной части путем сокращения совокупных амортизационных отчислений и заработной платы.

Однако излишний переток прибыли (в том числе рентного характера) в сферу производства ведет к его интенсификации и перепроизводству товаров с соответствующими последствиями. Чрезмерное изъятие прибыли, в том числе ренты, из сферы производства как государством, так и частными собственниками ресурсов ведет к снижению темпов развития производства. Следовательно, проблема меры, особенно при приближении к кризисному состоянию экономики, в сфере налогообложения ренты весьма актуальна. В рентных отраслях эта мера путем ослабления налогообложения может быть использована для интенсификации отрасли, и наоборот – при усилении налогообложения может сдерживаться развитие отрасли. Регулирование динамики функционирования рентных отраслей явится основной мерой регулирования темпов развития и всей экономики, поскольку налогообложение ренты есть весьма выигрышная альтернатива налогообложению заработной платы и прибыли.

Наиболее перспективным и эффективным в смысле государственного воздействия на структуру и темпы расширенного воспроизводства (экономического роста) является, на наш взгляд, централизованный подход к организации системы регулирования рентных отношений, включающий, в первую очередь, систему нормативных расчетов по обоснованию рентных платежей по отраслям народного хозяйства на уровне Российской Федерации и ее отдельных регионов. При этом рентные платежи не могут рассматриваться лишь как инструмент регулирования и организации системы управления природопользованием. Их роль и функции в экономике не так ограничены, как думают некоторые специалисты.

В заключение отметим, что экономические условия формирования и функционирования социально ориентированного общества состоят главным образом в регулировании с помощью гибкой налоговой политики рентных доходов как в социальной, так и производственной сфере. В этом случае можно достичь построения бескризисного, социально ориентированного, с развитой управляемой экономикой общества, способного развиваться на равных с передовыми странами мирового содружества.

Проблемы социально-экономического развития Республики Башкортостан в условиях обострения геополитической ситуации и кризисных экономических процессов

РАХУНОВ

Экономика Республики Башкортостан находится под воздействием продолжающихся кризисных явлений в национальной экономике России. Данная тенденция выражается в ожидаемом спаде ВРП республики в 2015 г. и, как следствие, – снижении реальных доходов населения региона. Основными экономическими причинами этих явлений выступают, во-первых, снижение цены на нефть, во-вторых, введенные в отношении России экономические санкции, которые наиболее остро проявились в финансовой сфере. Анализ текущих экономических показателей по регионам России показывает, что субъекты РФ повторяют национальную макроэкономическую динамику, отличаясь лишь по глубине и степени снижения отдельных показателей, что в первую очередь зависит от отраслевой специализации региона, а также от качества и оперативности антикризисных управленческих решений, принимаемых на региональном уровне.

Остановимся на определении наиболее острых проблем, характерных для социально-экономического развития Республики Башкортостан, и первоочередных задач, связанных с экономическим развитием региона.

Ослабление позиций Республики Башкортостан в национальной экономике России. На современном этапе макроэкономические результаты функционирования национальной экономики в решающей степени определяются экономическим развитием не более 15–20 регионов. К таким регионам-«локомотивам» по праву относится и Республика Башкортостан, которая вносит весомый вклад в экономику страны, является развитым субъектом Российской Федерации.

Актуальность исследований социально-экономических проблем подобных регионов обусловлена двумя причинами. Во-первых, для федеральных органов власти это необходимо при выстраивании эффективной пространственной политики, направленной на формирование системной региональной архитектуры России, в которой сильным регионам отводится определенная ниша в общем экономическом пространстве. Эти регионы выполняют понятную роль, функции, задачи, на общенациональном уровне формируется обоснование перспектив для их поддержки. В конечном счете экономическая стратегия развития страны будет эффективно реализована только при условии ее согласования и увязки с потенциалом ведущих регионов.

Во-вторых, можно констатировать, что большинство регионов-«локомотивов», особенно в свете обострения геополитической ситуации, столкнулись с целым рядом ограничений, исчерпанием потенциала инерционного развития на основе традиционной экономической модели. Поэтому для таких регионов все большую актуальность приобретают определение новой модели стратегического развития, перспективное видение экономики региона, формирование обоснованных региональных инициатив. В этой связи возрастает необходимость внимательного изучения всех имеющихся внутренних ресурсов, возможностей, характера их использования, выявления и вовлечения новых видов потенциала в экономическое развитие региона.

В частности, пристального внимания заслуживает сравнение важнейших показателей экономического развития Башкортостана со среднероссийскими значениями, а

Ахунوف Рустем Ринатович, директор Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, канд. экон. наук. E-mail: akhunov@list.ru

также проведение анализа удельного веса республики в российских показателях. К сожалению, сегодня наблюдается усиливающееся отставание показателей социально-экономического развития республики от среднероссийских значений и снижение ее удельного веса в российских масштабах по целому ряду макроэкономических параметров. Так, если в 1997 г. ВРП на душу населения на 4 % превышал среднероссийский показатель, то на конец 2013 г. он оказался ниже более чем на 25 %. Удельный вес ВРП Башкортостана в суммарном ВРП России снизился за тот же период с почти 3 % до 2,1 % [4, 9]. Те же проблемы характерны и для основных фондов Республики Башкортостан. С конца 80-х гг. XX в. и вплоть до 1999 г. республика по этому показателю стабильно занимала 7–9 места, а в начале XXI в. – уже 13–14. Кроме того, для Республики Башкортостан характерен устойчиво возрастающий тренд по превышению республиканского значения износа основных фондов его аналогичного среднероссийского показателя, в результате на сегодняшний день износ основных фондов в республике в 1,14 раза превышает среднероссийский уровень (это максимальное значение за анализируемый период) [1]. Подобная динамика является сдерживающим фактором экономического роста республики в ближайшей перспективе, и при отсутствии мер по стимулированию обновления основных средств действие этого фактора будет только усиливаться. Сохраняются достаточно слабые позиции республики по такому показателю, как доля экономически активного населения в общей его численности. Этот показатель весьма информативен и характеризует воспроизводственную составляющую всего населения с экономической точки зрения, его трудообразующий воспроизводственный потенциал [2]. Для республики данный показатель составляет чуть более 50 %, тогда как в наиболее благополучных в этом отношении регионах он составляет примерно 60 % и более. В 2000 г. по данному параметру республика занимала 65 место среди всех российских регионов, сейчас – 64 место¹. Вызывает серьезное опасение и качественная характеристика будущего трудообразующего потенциала региона. Так, около 3000 выпускников школ (из 25000) выбирают для поступления ведущие вузы Москвы, Санкт-Петербурга, Казани. Это, как правило, лучшие выпускники школ, дальнейшее трудоустройство которых зачастую происходит за пределами Башкортостана. Ключевая проблема в данном случае заключается в том, что в регионе нет вуза, имеющего статус федерального или национально-исследовательского, что снижает конкурентные преимущества местных университетов. Следует обратить внимание и на показатель производительности труда (объем ВРП на одного занятого), который в РБ почти на 13 % ниже, чем в среднем по России.

Проблема дисбаланса экономического и социального развития Республики Башкортостан. В настоящее время имеет место несоответствие между экономическим потенциалом республики и уровнем его социального развития, которое проявляется в том, что по значительному числу показателей социального развития Башкортостан находится на относительно слабых позициях. Об этом свидетельствуют следующие данные. Республика Башкортостан занимает 44 место в России по такому показателю, как среднемесячная номинальная заработная плата, которая ниже, чем в среднем по стране, по показателю ожидаемой продолжительности жизни Башкортостан – на 46 месте. Продолжительность жизни в республике составляет 69,3 года, в России в целом – 70,2 года. По охвату детей дошкольными образовательными учреждениями Башкортостан находится на 46 месте (что свидетельствует о нехватке детских садов). По обеспеченности населения средним медицинским персоналом республика находится на 51 месте, по обеспеченности врачами – на 57 месте (по республике обеспеченность врачами составляет 41,6 чел., в России – 49,1 чел.); 51 место регион занимает по заболеваемости населения (847,6 чел.), которая выше, чем в среднем по России (793,9 чел.). Непростая

¹ Здесь и далее позиции Республики Башкортостан относительно других регионов определены на основе [5].

ситуация наблюдается в сфере обеспеченности больничными койками – по данному показателю республика занимает 68 место (на 10000 чел. приходится 85,1 койка, по России в среднем – 92,9). По удельному весу обучающихся в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях (без вечерних (сменных) общеобразовательных учреждений), занимающихся во вторую и третью смены, Республика Башкортостан находится на 52 месте (а это говорит о нехватке школ). Остается недостаточной и обеспеченность населения республики жильем (54 место).

Результаты экономических исследований 1970–80-х годов, связанные с разработкой межотраслевого баланса Башкирской АССР, показали [8], что каждый занятый в материальном производстве в Башкирии производил на 13 п. п. больше, чем в среднем в СССР, а использовал национальный доход на душу – на 17 п. п. меньше. Таким образом, диспропорции между экономическим потенциалом и социальным развитием сложились в регионе исторически и, к сожалению, на данном этапе не устранены. И это несмотря на наличие явно социально ориентированного бюджета республики, что подчеркнул в своем выступлении на встрече с предпринимателями в начале января текущего года Президент Башкортостана Р.Хамитов: «100 млрд руб. составляет наш бюджет, из них 60 млрд руб. – заработная плата бюджетников, 10 млрд – социальные пособия малоимущим слоям населения, инвалидам, 10 млрд – дорожный фонд, 6 млрд – жилищно-коммунальное хозяйство, 2 млрд – сельское хозяйство, 8 млрд – капитальные вложения. Вот вам 96 млрд рублей. В 2,5–3 млрд руб. нам обходится управленческий аппарат, государственная власть, муниципальные учреждения. Вот и вся арифметика, вот 98 млрд руб.», тем самым подтвердив социальный характер бюджета и отсутствие необходимых средств на развитие экономики.

Проблемы недоинвестированности экономики региона. Действительно, объемы инвестиций не соответствуют реальным потребностям в обновлении и модернизации экономики республики. Регион явно недоинвестирован. Общенациональная динамика инвестиций в основной капитал имеет схожую направленность. Если в 2013 г. валовой региональный продукт находился на уровне 122,6 % от 1990 г., то рост инвестиций составил лишь 107,6 % (рис. 1).

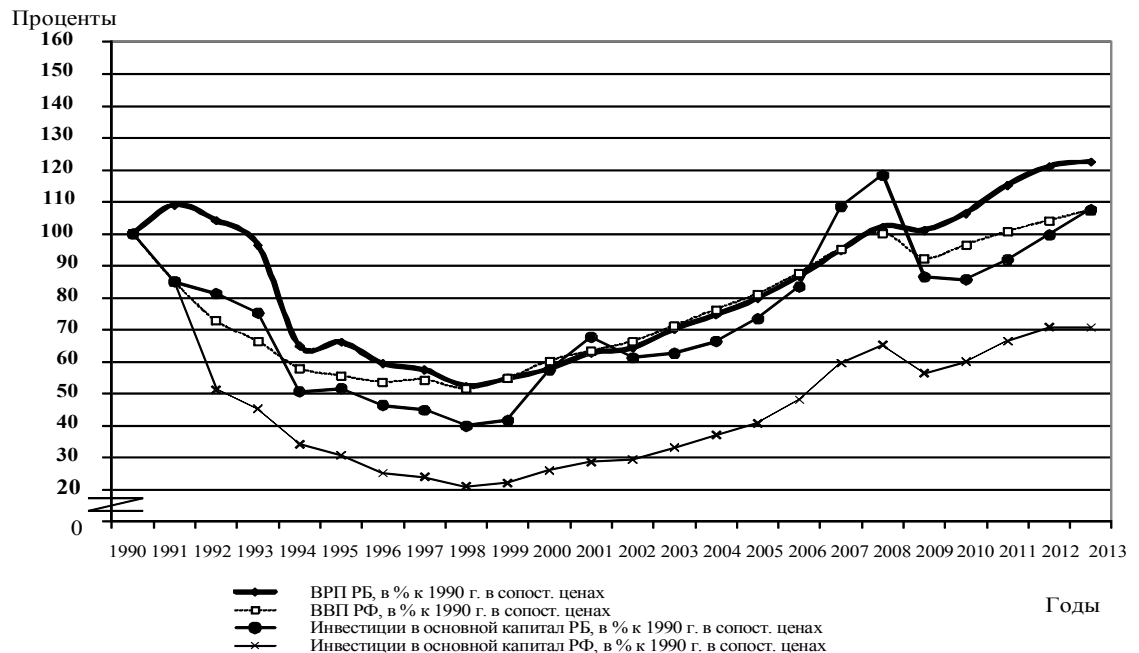

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал Республики Башкортостан и Российской Федерации в сопоставлении с ВРП и ВВП в 1990–2013 гг.

Объем инвестиций в основной капитал на душу населения в настоящее время составляет чуть более 70 % от среднего по России, в то время как на протяжении 1996–2001 гг. – стабильно выше 100 %. Удельный вес инвестиций в основной капитал РБ в объеме российских инвестиций снизился с 3,5 % до 2,0 %. Анализ привлечения в регион иностранного капитала показывает, что он пока не стал фактором экономического роста и его объемы нельзя назвать существенными, хотя, по различным экспертным оценкам, инвестиционная привлекательность Башкортостана оценивается как высокая. Из рисунка 2 видно, что в 2013 г. объем иностранных инвестиций на душу населения Республики Башкортостан составлял примерно 74 дол., по Российской Федерации в целом это значение достигло почти 1200 дол. (разрыв более чем в 16 раз).

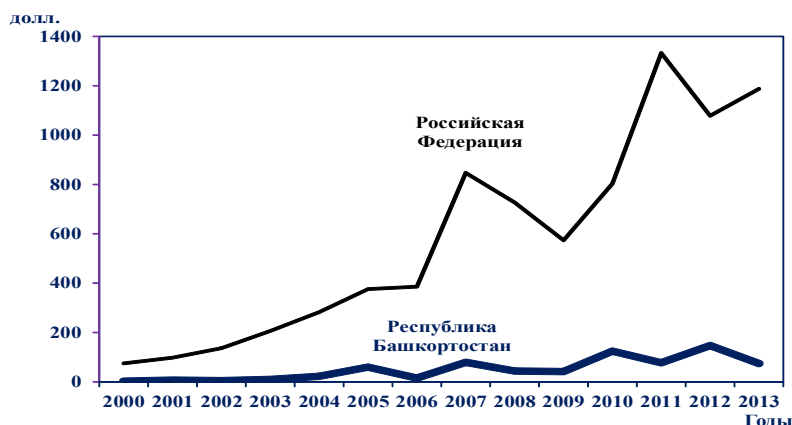

Рис. 2. Объем иностранных инвестиций на душу населения в Российской Федерации и Республике Башкортостан, дол.

В то же время нельзя забывать и о самом качестве прямых инвестиций. Доля инвестиций из оффшорных зон в общем объеме прямых иностранных вложений в Республику Башкортостан составила в 2013 г. более 41 %, большая часть которых – инвестиции из Кипра. Если при оценке прямых иностранных инвестиций в расчете на душу населения исключать инвестиции, привлекаемые из оффшорных территорий, то в соответствии с этой методикой объем прямых иностранных инвестиций на душу населения Республики Башкортостан составит лишь 34,5 дол., результатом чего является многократное отставание республики от лидеров рейтинга, душевые объемы прямых инвестиций которых измеряются сотнями долларов.

Проблемы воспроизводства базовых ресурсов региона и инновационного развития. Хотя природно-ресурсный потенциал играет важную роль в экономическом развитии республики, в результате длительной эксплуатации запасы многих видов природных ресурсов истощены. В то же время в условиях отсутствия роста добычи нефти в самом регионе продолжается экспорт сырой нефти, хотя местные нефтеперерабатывающие заводы испытывают нехватку в ней [7]. Остается слабо вовлеченным в оборот туристско-рекреационный потенциал, несмотря на многочисленные попытки создания и развития туристско-рекреационного кластера в Башкортостане. В отношении трудового потенциала актуальными остаются вопросы повышения среднемесячной заработной платы, проблемы безработицы и трудоустройства молодых специалистов. «Слабыми» местами человеческого капитала Республики Башкортостан остаются, как и в целом в стране, сферы образования и здравоохранения.

Во многом вследствие указанных тенденций доля инновационной продукции на протяжении последних лет не превышает 3–6 %. За период 1992–2012 гг. в Республике Башкортостан существенно снизилось число организаций, выполняющих исследования

и разработки, и в 2012 г. их число составило лишь около 70 % от уровня 1992 г. Численность персонала, выполняющего исследования и разработки, сократилась с 21918 чел. в 1992 г. до 8166 чел. в 2012 г. (что составляет 37,2 % от 1992 г., то есть снижение составило 2,7 раза). Сохраняется низкая доля финансирования исследований и разработок в валовом региональном продукте. В сфере инновационного развития серьезными проблемами Республики Башкортостан являются небольшие масштабы внедрения и использования новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов в реальном секторе экономики, низкая степень участия вузов в инновационной деятельности региона, недостаточная модернизация рабочих мест на предприятиях. Все это осложняет системную реализацию инновационной стратегии.

Проблема сохранения сельскохозяйственной специализации республики. В экономике Республики Башкортостан высокую долю занимает сельское хозяйство. Так, по стоимости произведенной продукции сельского хозяйства республика находится на 2 месте в Приволжском федеральном округе и 6 месте – в России в целом. По основным показателям сельскохозяйственного производства регион занимает ведущие позиции среди субъектов Российской Федерации: по численности поголовья крупного рогатого скота и производству меда – 1 место, по численности поголовья лошадей и производству молока – 2 место, по производству скота и птицы на убой (в живом весе) – 5 место. Однако развитие сельского хозяйства сдерживается значительным снижением парка техники. Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях за последнее десятилетие сократился в 2 и более раза [4, 183–189]. Основные проблемы в отрасли также связаны с социальным развитием села.

Демографическая ситуация в Республике Башкортостан характеризуется тем, что в 2013 г. в 35 муниципальных районах из 54 (это почти 65 %) смертность превышает рождаемость, в 47 (87 %) отмечается отрицательное сальдо миграции [3]. С 2005 г. в сельской местности Башкортостана почти на 50 % уменьшилось количество дневных общеобразовательных учреждений, дошкольных учреждений – на 10 %, учреждений культурно-досугового типа – на 6 % [6]. Снижение численности сельского населения может привести к сокращению абсолютных объемов сельскохозяйственной продукции и потере республикой статуса одного из ведущих российских сельскохозяйственных регионов.

Приоритетные экономические задачи региона. Органы республиканской власти прилагают значительные усилия по привлечению инвестиций в экономику региона, что дает определенные результаты. При этом абсолютно оправданным является выбор приоритетов экономической политики. Так, в соответствии со спецификой социально-экономических проблем региона в качестве первоочередной задачи рассматривается *повышение объема инвестиций в экономику региона*, что может стать основой решения вышеизложенных проблем. Задачу доведения к 2018 г. уровня инвестиций до 25 % от ВВП страны поставил президент страны В.Путин в ежегодном послании Федеральному собранию, отметив при этом значимость объема внутренних сбережений, которые должны стать «эффективными инвестициями». В этой связи повышение объема инвестиций в основной капитал, по нашему мнению, может осуществляться через поиск новых источников их финансирования и принятие соответствующих организационно-управленческих решений.

Так, во-первых, необходимо выстраивание конструктивных отношений с ключевыми предприятиями региона в новых условиях. Для региона группа компаний «Башнефть», включая добывающие, перерабатывающие и сервисные производства, имеет исторически стратегическое значение. При уровне добычи нефти компаниями на уровне 17,8 млн т в год значительная доля этой добычи осуществляется на территории

Республики Башкортостан – более 16 млн т, при этом реализуется достаточно полный технологический цикл по переработке нефти и производству нефтепродуктов. Поскольку мощность перерабатывающих производств республики превышает объем добычи этой нефти, стратегически важно, чтобы объем добычи нефти увеличивался и поступал на переработку на производственных мощностях региона при текущем объеме переработки нефтеперерабатывающими заводами на уровне 21,2 млн т углеводородного сырья.

Вклад «Башнефти» в ВРП республики высок, при этом формируется около половины доходной части налоговых отчислений в бюджет городского округа город Уфа. Доля налоговых отчислений компании в региональный бюджет Республики Башкортостан также достаточно существенна. Партнерство региона с компанией «Башнефть», а в лучшем случае – участие в доле собственности компании и, тем более, ее функционирование на территории республики в качестве резидента региона, безусловно, стратегически важно.

Следует выделить еще три ключевых аспекта партнерства с данной компанией. Первый касается социальных и благотворительных проектов «Башнефти». Известно, что до 2,5 млрд руб. в год компания по соглашению с правительством республики направляет на подобные проекты. И это достаточно внушительная сумма для финансирования проектов, которые имеют социальный характер в условиях дефицита республиканского бюджета.

Второй аспект связан с дивидендами от полученной прибыли компании и поступлением доходов в бюджет региона (компанией задекларировано направление 10 % чистой прибыли в год на дивиденды, по факту дивиденды в последние годы выплачивались в большем размере). К примеру, по итогам 2013 г. компания выплатила 82,73 млрд руб., а с 2009 г., пока ее контролирующим акционером была АФК «Система», – 190 млрд руб.

Третий аспект – собственно инвестиционный. Речь идет о политике в отношении распределения полученной прибыли компании (справочно: чистая прибыль по МСФО за 2013 г. составила 46,2 млрд руб.). Так, распределение может осуществляться в двух направлениях – реинвестирование полученной прибыли как в проекты вне региона (что является нежелательным для Башкортостана), так и в проекты, которые будут реализовываться в регионе. В частности, актуальной видится разработка комплекса мер по удержанию объемов добычи нефти, повышению глубины ее переработки (показатель глубины переработки нефти составляет почти 85 %, выход светлых нефтепродуктов – 61 %). Реализация указанного комплекса инвестиционных мер, безусловно, даст новый импульс для дальнейшего развития региона.

Во-вторых, руководство региона отличает реализация традиционно консервативной политики в управлении региональными финансами. Минфин России опубликовал рейтинг субъектов Российской Федерации по результатам мониторинга финансового положения и качества управления финансами регионов. По результатам 2013 г. Республика Башкортостан, наряду с еще 22 регионами, получила высшую оценку и вошла в группу субъектов РФ с высоким качеством управления региональными финансами. Высшую строчку данного рейтинга регион занимает второй год подряд. Критериями оценки регионов выступают такие аспекты деятельности финансовых органов, как качество бюджетного планирования, исполнения бюджета, управления долговыми обязательствами, управления государственной собственностью и оказания госуслуг, финансовые взаимоотношения с муниципальными образованияами и степень прозрачности бюджетного процесса.

С нашей точки зрения, целесообразно некоторое смягчение долговой политики региона в части повышения экономических (инвестиционных) расходов республики (более 80 % расходов бюджета Республики Башкортостан сейчас носят социальный

характер) за счет дополнительных заимствований, даже несмотря на сложившуюся сложную финансово-экономическую ситуацию. Возможно также повышение значимости институтов развития в осуществлении региональной экономической политики, в частности, управление средствами «Регионального фонда» с целью дополнительного финансирования стратегических проектов региона, а также активная проработка и запуск проектов с использованием механизмов государственно-частного партнерства, потенциал которого фактически не использован.

В-третьих, наблюдается относительная «распыленность» в определении стратегических приоритетов республики, выборе «точек роста» и формировании кластеров региона, следствием чего является неэффективное использование ограниченных инвестиционных ресурсов. Для сохранения, к примеру, сельскохозяйственной специализации республики должны быть приняты системные государственные меры, направленные на всестороннее развитие села, кардинально повышающие его привлекательность и охватывающие такие аспекты его развития, как демография, производство, занятость, инфраструктура.

В этой связи представляется целесообразной, прежде всего, реализация комплексных экономических расчетов на базе, к примеру, разработки межотраслевого баланса республики. На текущий момент экономическая «распознаемость» региона довольно низкая. В советское время республика, в отличие от других регионов страны, имела такие расчеты и наработала весомый научный потенциал, который может быть «реанимирован» в современных условиях. Такие разработки дадут возможность определить новые точки экономического роста Башкортостана и позволят избежать отмеченной выше стратегической «распыленности» в выборе приоритетов и их финансирования. Подобные расчеты могли бы послужить основой разрабатываемой в данное время «Стратегии развития Республики Башкортостан до 2025 года».

Литература

1. Ахунов Р.Р., Янгиров А.В., Юсупов К.Н. О проблемах воспроизводства основных фондов в Республике Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. – № 6. – 2013. – С. 32–36.
2. Ахунов Р.Р., Янгиров А.В., Курамшин Т.А. Анализ элементов воспроизводственного потенциала Республики Башкортостан // Научное обозрение. – 2014. – № 1. – С. 211–213.
3. Демографические показатели по муниципальным районам и городским округам Республики Башкортостан за 2013 год [Электронный ресурс]. – http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/population
4. Проблемы и перспективы экономического развития Республики Башкортостан: монография / под ред. Р.Р.Ахунова, А.В.Янгирова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 348 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 990 с.
6. Стомба Е.В., Масалимов Р.Н. Исследование социально-экономических проблем молодежи сельских территорий региона (на примере Республики Башкортостан) // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6.
7. Экономический потенциал Республики Башкортостан: монография / под ред. А.В.Янгирова. – Нефтекамск: РИЦ БашГУ, 2008. – 179 с.
8. Юсупов К.Н. Автономная республика в системе общественного воспроизводства: монография. – М.: Наука, 1980. – 212 с.

Инновационные подходы к стратегическому управлению потенциалом региона

Д.СУХОДОЕВ, Т.СТОЖАРОВА, Л.СУХОДОЕВА

В настоящее время существуют три группы методик оценки качества организационного потенциала [3]. Методики первой группы основаны на качественных показателях организационного потенциала. Методики второй группы в своей основе содержат экономические показатели. Третья группа методик включает инновационный потенциал предприятий.

Анализ существующих методических подходов к оценке организационного потенциала позволяет сделать вывод о том, что стратегический организационный потенциал практически не рассматривается в научной литературе, поскольку нет единого мнения в отношении его состава. Большая часть методик ориентирована на экономические результаты деятельности региона, а не на то, с помощью каких организационных приемов и методов эти результаты достигнуты [1].

Для определения барьеров инновационного развития региона и ключевых факторов его успеха был сделан вывод о необходимости формирования механизма стратегического управления потенциалом региона.

Взаимосвязь организационного и инновационного потенциала региона. В данном исследовании предпринимается попытка выявления таких процессов, которые определяют организационный потенциал и позволяют осуществлять инновационное развитие предприятия.

Изучение научной литературы дает основание сформулировать следующие структурные элементы организационного потенциала (рис. 1).

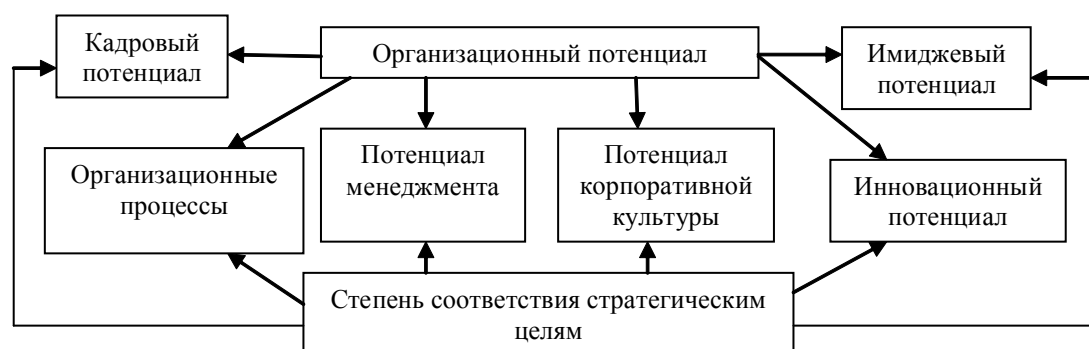

Рис. 1. Элементы организационного потенциала региона

Организационный потенциал региона в современных условиях нельзя рассматривать в отрыве от инновационного потенциала. В связи с этим разработана схема взаимосвязи организационного и инновационного потенциала с учетом усиления влияния рыночных факторов и факторов неопределенности (рис. 2).

Суходоев Дмитрий Викторович, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой «Таможенное дело» Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского. E-mail: kommercia@bk.ru

Стожарова Татьяна Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Коммерция» Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского. E-mail: stsn4@hotmail.com

Суходоева Людмила Федоровна, канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой «Коммерция» Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского. E-mail: kommercia@bk.ru

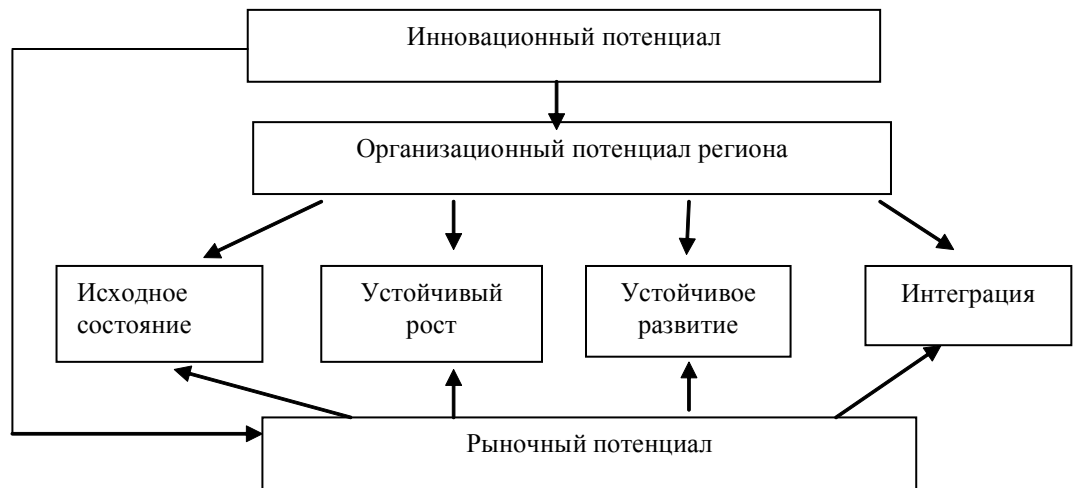

Рис. 2. Взаимосвязь организационного и инновационного потенциала

Независимо от специфики региона все цели направлены на удовлетворение потребностей на рынке и динамическое развитие региона в целом. Удовлетворение потребностей направлено на обеспечение постоянства характеристик действующих предприятий независимо от возмущения внешней среды.

Цели проектирования организационных процессов региона связаны с развитием и приобретением организационных ресурсов, отсутствующих в данный момент.

Организационный потенциал региона включает в себя следующие составляющие: организационные процессы системной устойчивости (исходное состояние, устойчивый рост), организационные процессы динамического развития (устойчивое развитие, интеграция). Организационные процессы системной устойчивости – способность региона к обеспечению единства организационных ресурсов в длительном периоде путем их эффективного взаимодействия. Организационные процессы динамического развития – это способность региона переходить на различные уровни равновесия при сохранении и целевом развитии его основных организационных ресурсов.

Показатели организационного потенциала. Промышленные предприятия вынуждены адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка. Большое значение имеет целенаправленный характер организационных процессов динамического развития. Целесообразно рассмотреть вариант создания и использования организационных процессов динамического развития, которые являются составной частью организационного потенциала региона. Их можно оценивать с помощью следующих показателей (рис. 3).

При исследовании основных показателей организационного потенциала региона мы использовали диагностический подход на основе экспертных оценок. На основе данной методики проведена оценка результатов использования организационного потенциала. Было выявлено, что «слабым звеном» чаще всего являются инновационное развитие, кадровый потенциал и организационная структура.

Предлагается следующая методология расчета коэффициента динамического развития (КДР) организационных процессов. Каждый из частных рассматриваемых показателей организационной привлекательности предприятия оценивается экспертным путем по шкале от 0 до 10 баллов. Если оценивать организационную привлекательность предприятия по семи показателям, то максимальное значение КДР составит 70 баллов, а минимальное – 0 баллов.

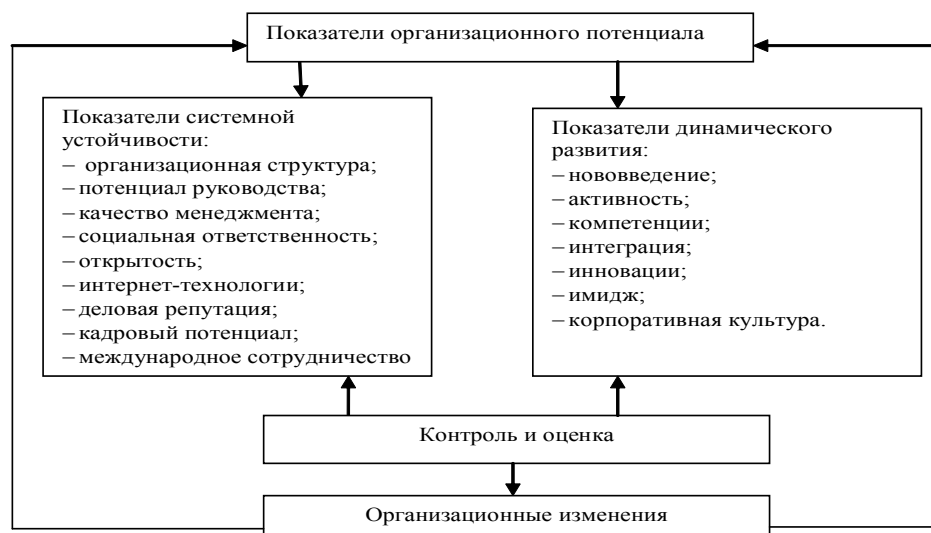

Рис. 3. Показатели организационного потенциала

Для промышленных предприятий число частных показателей зависит от необходимого уровня организационного потенциала региона. При выборе структуры организационных процессов необходимо определить, какой набор показателей необходим для конкретной программы, так как каждый участник рынка использует свой набор действий, приводящих к успеху. Одни и те же организационные действия предприятий, имеющих различные организационные структуры, могут привести к противоположным результатам.

Стратегическое управление потенциалом. Под стратегическим управлением организационным потенциалом предлагается понимать деятельность субъектов управления по формированию организационных ресурсов, созданию, эффективному использованию и наращиванию организационного потенциала региона. Управление организационным потенциалом, связанное с его качественными или количественными изменениями, должно осуществляться непрерывно, с учетом особенностей данного региона, а также воздействия внешних, не регулируемых на уровне региона факторов. Следовательно, необходимо предусмотреть возможность принятия стратегических управленческих решений, влияющих на деятельность данного региона, поскольку в настоящее время на региональном уровне остро ощущается изменение пропорций государственного и корпоративного воздействия на возможности экономического роста, происходит изменение внешней среды и форм ее воздействия.

Стратегическое управление потенциалом включает деятельность всех субъектов управления не только по формированию организационных ресурсов, но и их эффективному использованию и наращиванию организационного потенциала. Стратегические организационные процессы связаны с их качественными и количественными изменениями и должны осуществляться непрерывно с учетом особенностей данного предприятия, а также воздействия внешних факторов, регулируемых на уровне региона.

Развитие теории стратегического управления организационным потенциалом на современном этапе позволяет использовать инструменты развития региона на собственной основе и рассматривать регион не как совокупность бизнес-процессов, а как потенциал организационных ресурсов. Объектом управления здесь являются организационные процессы региона, причем их использование относится к сфере обеспечения роста организационного потенциала, в то время как управление самими организационными процессами реализует цель устойчивого динамического развития региона. Авторская модель проектирования организационных процессов представлена на рисунке 4.

Проектирование организационных процессов в соответствии с представленной моделью связано с оценкой возможностей эффективного использования или развития

Современные подходы к хеджированию финансовых рисков

ЛХУСАИНОВА, Ю. КОВАЛЬСКАЯ

Процессы глобализации, интеграции и трансформации в современном обществе способствуют развитию конкурентной среды, появлению новых форм и видов предпринимательской деятельности, формированию финансовых институтов, внедрению новаторских идей и технологий, а также усилению тенденций неустойчивости, разбалансированности, нарушения макроэкономического равновесия, влияния рисков на результаты финансово-хозяйственной деятельности. Поэтому для современного бизнеса одним из важных направлений финансового менеджмента выступает разработка приемов ограничения и снижения финансовых рисков.

Анализ экономической литературы выявил, что эффективность ведения бизнеса во многом связана с успешной реализацией инструментов риск-менеджмента, в частности, хеджирования, обеспечивающего при принятии управленческих решений защиту от финансовых рисков. Выделяют множество стратегий, методов и форм хеджирования финансовых рисков на макро- и микроуровне, направленных на приращение прибыли, капитализацию стоимости бизнеса с поправкой на риск.

В соответствии с предпринимательской практикой применения хеджирования финансовых рисков выделяются следующие методы хеджирования: чистое, арбитражное, селективное, предвосхищающее, перекрестное и долгосрочное, большинство из которых предполагают покупку или продажу финансовых контрактов [4].

Одним из факторов, влияющих на выбор конкретного метода хеджирования для компаний, является волатильность мировых цен на сырье. В риск-менеджменте сырьевых и перерабатывающих компаний приоритетной выступает краткосрочная волатильность, поскольку долгосрочные ценовые тренды на сырье характеризуются высокой нестабильностью, что ограничивает их применение при принятии управленческих решений. Российские и зарубежные сырьевые и перерабатывающие компании традиционно осуществляют хеджирование финансовых контрактов посредством фьючерсов и опционов, что подтверждают высокие темпы роста торгов сырьевыми фьючерсами и опционами (рис.1).

Рис. 1. Структура рынка фьючерсов и опционов в 2013 г. [5]

Хусаинова Лиана Фазитовна, магистрант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: lianafaza@mail.ru

Ковальская Юлия Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и анализа БАГСУ

Торговля сырьевыми фьючерсами и опционами дает возможность компаниям закрепить среднюю цену на определенный период, снижая степень неопределенности исполнения контрактов и контролируя уровень риска.

Однако в условиях неопределенности и высокого финансового риска выбор стратегии, метода и формы хеджирования необходимо осуществлять с учетом состояния рынка. Риски, связанные с сырьем, несут все участники рынка: производители, переработчики, конечные пользователи. Волатильность цен приводит к упущению выгоды – для производителей и дополнительным издержкам – для покупателя. В нефтяной промышленности переработчик нефти несет даже двойной риск, так как является покупателем нефти и продавцом нефтепродуктов, тем более что покупки и продажи разведены во времени. Поэтому в современных условиях оптимальным для нефтяных компаний является сочетание использования фьючерсов (крэк-спред) и опционов (дельта-хеджирование).

Как показали расчеты, произведенные на основе среднеотраслевых данных нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих компаний Приволжского федерального округа Российской Федерации, для нефтяных компаний целесообразно хеджирование рисков с использованием спреда по рынку нефти и нефтепродуктов (фиксации маржи переработки с использованием крэк-спреда) и хеджирование финансовых рисков с помощью дельта-хеджирования, процесса приведения портфеля к состоянию риск-нейтральности (см. табл. 1–2) [3].

Таблица 1

Использование крэк-спреда в хеджировании финансовых рисков

Дата	Цены	Контракты	Фьючерсный рынок
10.09.2014	Сырая нефть: \$ 98,75 / баррель	Покупка 100 тыс. баррелей нефти	Продажа 100 октябрьских фьючерсов на нефть по \$98,75 / баррель
	Бензин: \$2,5284 / галлон	Продажа 70 тыс. баррелей бензина	Покупка 70 октябрьских фьючерсов на бензин по \$2,5284 / галлон
	Печное топливо: \$2,7545 / галлон	Продажа 40 тыс. баррелей печного топлива	Покупка 40 октябрьских фьючерсов на печное топливо по \$2,7545 / галлон
Фьючерсный крэк-спред: $[(2 \times \$106,19) + (1 \times \$115,689) - (3 \times \$98,75)] / 3 = 10,60$ \$/ баррель			
Сценарий 1: цена на нефтепродукты растет, цена на нефть растет, базис постоянный			
16.09.2014	Нефтяные фьючерсы: \$100,5	Покупка 100 тыс. баррелей нефти	Покупка 100 октябрьских фьючерсов на нефть по \$100,5 / баррель
	Бензин: \$2,5852 / галлон	Продажа 70 тыс. баррелей бензина	Продажа 70 октябрьских фьючерсов на бензин по \$2,5852 / галлон
	Печное топливо: \$2,7677 / галлон	Продажа 40 тыс. баррелей печного топлива	Продажа 40 октябрьских фьючерсов на печное топливо по \$2,7677 / галлон
Фьючерсный крэк-спред: $[(40 \times \$108,5784) + (70 \times \$116,2434) - (100 \times \$100,5)] / 210 = \$10,57$ / баррель. Прибыль на фьючерсном спреде: $\$10,60 - \$10,57 = \$0,03$			
Сценарий 2: цена на нефтепродукты снижается, цена на нефть снижается, базис постоянный			
17.10.2014	Нефтяные фьючерсы: \$86,1	Покупка 100 тыс. баррелей нефти	Покупка 100 октябрьских фьючерсов на нефть по \$86,1 / баррель
17.01.2014	Бензин: \$2,2308 / галлон	Продажа 70 тыс. баррелей бензина	Продажа 70 октябрьских фьючерсов на бензин по \$2,2308 / галлон
	Печное топливо: \$2,5014 / галлон	Продажа 40 тыс. баррелей печного топлива	Продажа 40 октябрьских фьючерсов на печное топливо по \$2,5014 / галлон
Фьючерсный крэк-спред: $[(70 \times \$93,6936) + (40 \times \$105,0588) - (100 \times \$86,1)] / 210 = \$10,24$ / баррель Прибыль на фьючерсном спреде: $\$10,60 - \$10,24 = \$0,36$			

Для фиксирования маржи компанией используется крэк-спред – комбинация «короткой позиции» для нефти и «длинной позиции» для бензина и печного топлива в пропорции 3:2:1.

Результаты использования хеджирования финансовых рисков с помощью крэк-спреда показали, что компания сумела захеджировать позиции по продаже нефти и покупке нефтепродуктов (риска по абсолютной величине не осталось) при абсолютно диаметральных ситуациях: так, в случае увеличения или снижения цены на нефть и нефтепродукты имеет место получение прибыли. При первом сценарии цена на нефть растет, цена на нефтепродукты растет, базис постоянный, прибыль равна 0,03 дол. за баррель, при втором сценарии цена на нефть снижается, цены на нефтепродукты снижаются, базис постоянный, прибыль равна 0,36 дол. за баррель. Для того, чтобы нефтяная компания могла не только хеджировать финансовые риски, но и получать прибыль, необходимо учитывать следующее: если цена на нефть будет расти, нефтяной компании нужно, чтобы цена на нефтепродукты росла медленнее; если цена на нефть будет падать, нефтяной компании нужно, чтобы цена на нефтепродукты падала быстрее.

С учетом динамичности рыночной конъюнктуры для нефтяных компаний целесообразно одновременное использование нескольких инструментов хеджирования, формирующих портфель, не чувствительный, нейтральный к движению рынка.

При формировании оптимальной стратегии хеджирования финансовых рисков необходимо учитывать не только размер возможной прибыли, но и финансовые риски, связанные с открытой позицией. Стоимость опциона формируют множество факторов, соответственно, и рисков изменения стоимости открытой опционной позиции достаточно. Держателю опционов приходится учитывать как риски исходных показателей, так и динамику изменения оценок текущей ситуации. Параметры риска опционов – коэффициенты дельта, гамма, вега, тета – характеризуют чувствительность, выражающую одно из измерений финансового риска, связанного с опционной позицией. Цель хеджера – управление этими коэффициентами для достижения приемлемого уровня всех финансовых рисков.

Пропорция определяется коэффициентом хеджирования – дельта.

Таблица 2

Портфель, нейтральный к движению рынка

Инструмент	страйк	контракт	Кол-во	Цена	IV, %	Дельта	Гамма	Вега	Тета
Опцион «пут»	98	BR98BV4	1817	5,5	35,5	-1,12	0,34	0,42	-0,35
Фьючерс	—	BRV4	101	98,9		1	0	0	0
Итого						-0,12	0,34	0,42	-0,35

Как демонстрирует таблица 2, портфель, нейтральный к движению рынка, содержит позицию по «дальним» октябрьским опционам 2014 г. и фьючерсу.

Коэффициент дельта характеризует скорость изменения цены опциона по отношению к изменению цены базового актива. Опцион «пут» всегда имеет отрицательную дельту, и значение -0,12 близко к 0, что указывает на увеличение цены фьючерса на сырую нефть.

Коэффициент гамма опциона (0,34) характеризует скорость изменения дельты на 34 пункта. Для длинного опциона «пут» коэффициент гамма всегда имеет положительное значение и показывает, насколько чувствителен данный опцион к движениям цены фьючерса на сырую нефть. Чем больше гамма, то есть чем больше шанс роста стоимости опциона, если рынок движется в направлении повышения цен, тем выше риск изменения стоимости, стоимость опциона возрастает.

Значение коэффициента чувствительности (вега) – 0,42 указывает на зависимость цены опциона от волатильности фьючерсного контракта. Если волатильность контракта изменится на 1 %, то цена опциона изменится на 42 пункта. Покупатели опционов

выигрывают, если волатильность растет. Волатильность, в свою очередь, является показателем темпа изменения рыночной цены; таким образом, хеджируются финансовые риски на рынке с высокой волатильностью.

Коэффициент тета портфеля опционов отражает скорость изменения стоимости портфеля в зависимости от времени до экспирации и показывает, на сколько пунктов снижается ежедневно стоимость опциона. Значение коэффициента тета $(-0,35)$ свидетельствует о том, что цена опциона будет снижаться на 35 пунктов в день. Следовательно, финансовый риск будет снижаться.

При растущем рынке убыток по фьючерсам будет компенсироваться прибылью по опционам. На падающем рынке хеджирующая компания получает прибыль по фьючерсам, и эта прибыль сальдируется с убытками от опционов. Если рост цены фьючерса незначительный, то опционная прибыль почти полностью уравнивается убытком от «короткой позиции». Поэтому при малых ценовых движениях вверх или вниз результатов в виде прибыли или убытка не наблюдается. Позиция полностью хеджирована.

Дельта опционов выровнена фьючерсной дельтой, поэтому общая позиция портфеля не имеет выраженной направленности (рис. 2).

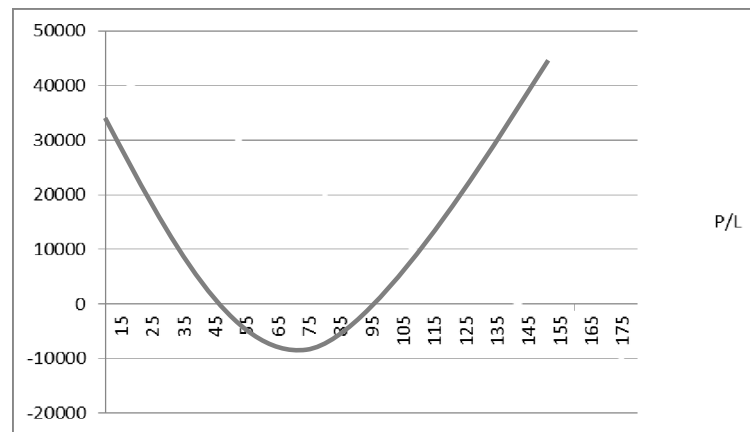

Рис. 2. Позиция по опционам «пут» и фьючерсам в портфеле, нейтральном к движению рынка

Изменения по опционной позиции и по фьючерсной позиции показывают изменение вариационной маржи по каждой из позиций.

Таким образом, предложенный подход к хеджированию финансовых рисков, основанный на использовании фьючерсов и опционов, позволит оптимизировать размещение финансовых активов нефтяной компании и осуществлять эффективный риск-менеджмент.

Литература

1. Буренин А.Н. Рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов. – М.: Научно-техническое общество имени академика С.И.Вавилова, 2009. – 418 с.
2. Black F. Fact and Fantasy in the Use of Options and Corporate Liabilities // Financial Analysis Journal. – 1975. – № 31.
3. <http://moex.com>. – Официальный сайт Московской биржи.
4. <http://diss.rsl.ru/diss>. – Российская государственная библиотека.
5. <http://www.futuresindustry.org>

Инструментарий управления информационной средой предприятия

ЛИСМАГИЛОВА, В. ПИТАЕВА

В новых условиях развития экономики информационные технологии (ИТ) стали обеспечивать предприятию долгосрочные конкурентные преимущества за счет непосредственного влияния на нематериальные ресурсы (НМР) и увеличения доли инновационной деятельности в производственной сфере. Информационные технологии приобрели роль инструмента для создания интеллектуального и инновационного потенциала предприятия.

В настоящее время не существует универсального подхода к определению эффективности инвестиций в ИТ. Имеет место определенная корреляция между инвестициями в информационные технологии и капитализацией компании, но она с трудом поддается количественной оценке. В исследованиях, посвященных оценке влияния ИТ на деятельность предприятий, в настоящее время зачастую не дифференцируются полезность, получаемая от инвестирования в информационные технологии, и полезность, получаемая фирмами от функционирования в информационной среде экономики знаний.

Таким образом, на современном этапе актуализируется задача определения эффективности инвестиций в ИТ в условиях экономики знаний без учета положительных экстерналий, вызванных внешней средой функционирования предприятия.

Новая среда функционирования предприятий. Экономический рост в настоящее время все в большей степени детерминирован применением и использованием новых знаний, коммерциализацией инноваций, приращением человеческого и организационного капитала, глобализацией и интернационализацией экономических процессов. В современных экономических условиях даже эффективность традиционных секторов экономики обусловлена применением инновационных технологий [1].

Признание доминирующей роли информации и знаний в стимулировании экономического роста, создании и развитии новых секторов экономики, быстром росте высокотехнологичного сектора услуг и других важных социально-экономических явлений обусловило необходимость разработки концепции экономики знаний и вопросов ее проявления. Согласно данной концепции, знания и инновации приобрели решающую роль в экономическом развитии.

В условиях новой экономики формируются новые тенденции, в числе которых отметим, прежде всего, следующие:

- глобализация экономики и интеграция мировых рынков;
- усиление конкуренции и дифференциации компаний;
- рост электронного бизнеса;
- приоритетная роль информационных технологий в создании долгосрочных конкурентных преимуществ фирмы;
- выдвижение на первые по значимости места нематериальных ресурсов фирмы, таких как бренд, торговая марка, деловая репутация, человеческий и организационный капитал;
- усиление роли институциональной среды, появление и развитие новых институтов, регулирующих и стабилизирующих экономику знаний.

Исмагилова Лариса Алексеевна, д-р техн. наук, профессор, заведующая кафедрой экономики предпринимательства Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ). E-mail: ismagilova_ugatu@mail.ru

Питаева Вероника Александровна, аспирант кафедры экономики предпринимательства УГАТУ. E-mail: veronika_0804@mail.ru

Для эффективного функционирования экономики страны в новых условиях внешней среды необходимо учитывать всю специфику функционирования экономики знаний. В частности, управление должно базироваться на следующих принципах:

- формирование благоприятного инвестиционного климата и стимулирование притока инвестиционных вложений в инновационные и высокотехнологичные сектора производства;
- признание науки важнейшим ресурсом, способствующим экономическому росту и стимулированию развития науки и соответствующих секторов;
- создание равных конкурентных условий для всех экономических агентов с целью их дальнейшего развития, стимулирование инновационной деятельности производительности труда;
- инвестирование в человеческий капитал, формирование трудовых ресурсов, в полной мере отвечающих требованиям новой экономической среды, способных адаптироваться к быстро меняющимся условиям и имеющих навыки управления возникающими рисками;
- содействие формированию и дальнейшему развитию новых институтов, способствующих реализации потенциала экономических агентов в условиях экономики знаний.

Глобализация экономики и интеграция мировых рынков приводят к изменениям в институциональном устое стран; применение законов, протекционистских барьеров и налогов становится все более затруднительным в национальных границах.

Для экономики знаний характерно также увеличение значимости человеческого капитала. Профессиональная подготовка, квалификация и наличие у персонала необходимых компетенций становятся ключевым компонентом формирования стоимости. Знания и информация в экономике знаний приобретают дополнительные функции, они способствуют формированию и развитию инноваций, которые в настоящее время являются приоритетным фактором роста.

Измерение экономики знаний на макроуровне. Специфика каждой страны предопределяет ее интеграцию в мировое информационное сообщество. Для проведения сравнительного анализа между различными странами, показывающего эффективность их функционирования в условиях экономики знаний и степень использования ими своего потенциала развития, группой Всемирного банка в рамках специальной программы «Знания для развития» был разработан индекс экономики знаний (The Knowledge Economy Index – KEI). Индекс экономики знаний – комплексный показатель, который характеризует степень развитости экономики отдельных стран, их способность создавать, принимать и распространять знания.

В основе расчета данного индекса лежит предложенная Всемирным банком «Методология оценки знаний», которая включает комплекс из 109 структурных и качественных показателей [2], объединенных в четыре основные группы (табл. 1).

По каждой группе показателей странам выставляется оценка в баллах – от 1 до 10. Чем выше балл, тем более высокий уровень развития демонстрирует страна по данному критерию.

Предполагается расчет двух сводных индексов – индекса экономики знаний и индекса знаний. Индекс экономики знаний рассчитывается как среднее арифметическое из всех представленных индексов (институционального режима, образования, информационных технологий и коммуникаций, инноваций). Для расчета индекса знаний используются только индексы образования, информационных технологий и коммуникаций, инноваций. Схема расчета индексов представлена на рис 1.

Данный подход позволяет сравнить различные страны по их способности наилучшим образом генерировать, накапливать и использовать знания в своем экономическом развитии. Сравнение можно проводить как по отдельным показателям, так и по сводным индикаторам.

Таблица 1

Содержание субиндексов, применяемых для расчета KEI

Индекс	Содержание индекса
Индекс экономического и институционального режима (The Economic Incentive and Institutional Regime)	Отражает эффективность государственного регулирования экономики, степень создания благоприятных условий для развития предпринимательства, наличие/отсутствие барьеров для функционирования предприятий, степень развития институтов, регулирующих деятельность агентов в экономике знаний, развитие институтов, способствующих дальнейшему развитию экономики знаний, таких как защита интеллектуальной собственности, совершенствование патентного законодательства и т.д.
Индекс образования (Education and Human Resources)	Отражает уровень образования населения и наличие у него определенных навыков, востребованных экономикой знаний (способность генерировать, накапливать и применять знания), интенсивность обучения персонала, уровень занятости и безработицы, уровень занятости в высокотехнологичных отраслях.
Индекс инноваций (The Innovation System)	Характеризует степень вовлеченности страны в научные разработки, уровень разработки и внедрения инновационных методик и технологий, степень развития высокотехнологичных секторов экономики, долю расходов на научные исследования и разработки, количество зарегистрированных патентов и лицензий, доступность венчурного капитала.
Индекс информационных технологий – ИТ (Information and Communication Technology – ICT)	Характеризует состояние информационной и коммуникационной инфраструктуры, оснащенность населения и предприятий информационными технологиями, проникновение сети Интернет, долю расходов на ИТ, развитие электронного бизнеса, доступность информации для всех слоев населения.

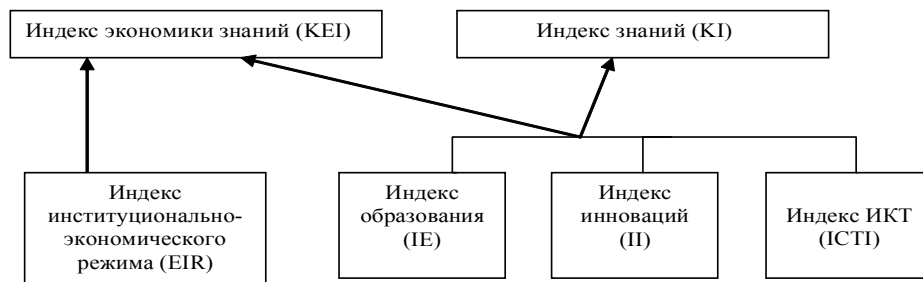

Рис. 1. Схема расчета KEI и KI

Каждый из этих индексов представляет собой среднюю арифметическую величину нормализованных данных по показателям той или иной группы.

Нормализованный показатель определяется отношением численности стран, для которых характерны более низкие показатели, чем у рассматриваемой страны, к общему числу стран, и нормируется в интервале от 1 до 10, где 10 – максимальное значение, соответствующее стране, имеющей самые высокие показатели, 0 – минимальное значение, соответствующее стране с самым низким значением данного показателя. Расчет нормализованного показателя выполняется следующим образом: 10 % стран с наилучшими показателями присваивается значение нормализованного показателя от 9 до 10, следующим 10 % – от 8 до 9 и т.д. Таким образом, использование нормализованного показателя позволяет сопоставить положение различных стран и дать описательную характеристику страны в сравнении с другими странами.

В отчете Всемирного банка на 2012 г. представлены данные по итогам 2011 г. Исследование, проведенное в 2012 г., охватывает 146 государств и территорий [2]. В таблице 2 представлено место России в соответствии со значениями индексов KEI и KI.

Таблица 2

Индексы KEI и KI в странах мира (2012 г.)

Рейтинг	Тренд	Страна	Индекс экономики знаний	Индекс знаний
1	0	Швеция	9,43	9,38
2	6	Финляндия	9,33	9,22
3	0	Дания	9,16	9,00
4	-2	Нидерланды	9,11	9,22
5	2	Норвегия	9,11	8,99
...	...	...	...	...
54	-5	Катар	5,84	5,50
55	9	Россия	5,78	6,96
56	-2	Украина	5,73	6,33
...	...	...	...	...

Измерение экономики знаний позволяет получить индекс, дающий возможность оценить способность отдельно взятой страны к созданию, распространению и применению знаний. Данный индекс отражает косвенную оценку внешних эффектов, генерируемых внешней средой – экономикой знаний. Чем выше значение KEI, тем более благоприятными являются условия функционирования бизнеса в целом и каждого отдельно взятого предприятия в рамках данной страны.

Индекс влияния экономики знаний на деятельность предприятия. Эффективность информационных технологий определяется деятельностью предприятия. Эффективность деятельности можно оценить через приращение реальных активов и нематериальных ресурсов (НМР), но в условиях экономики знаний эффективность проявляется в большей степени через приращение НМР. Необходимо отметить важную роль информационных технологий для развития нематериальных ресурсов предприятия: в условиях экономики знаний меняется специфика функционирования информационных технологий (ИТ); помимо своего прямого влияния на рост производительности (в частности, за счет автоматизации производства, ускорения документооборота и т.д.), ИТ генерируют синергетические эффекты, влияющие на деятельность организации в целом.

При оценке эффективности деятельности предприятия целесообразно элиминировать общее положительное влияние экономики знаний на результирующие показатели. Для оценки эффективности инвестирования в развитие информационной среды предприятия предлагаем ввести показатель оценки внутренней полезности ИТ для предприятий и показатель внешних проявлений полезности среды – индекс экономики знаний (ИЭЗ), который повышает объективность оценки результатов деятельности предприятия.

С учетом вышеизложенного построим схему взаимодействия, которая отражает взаимосвязь информационных технологий с нематериальными составляющими стоимости предприятия согласно сбалансированной системе показателей (BSC) и отличается использованием выявленных и систематизированных с точки зрения экономики знаний факторов (см. рис. 2).

Исходя из построенной схемы, на основе концепции сбалансированной системы показателей и идеи построения KEI выделим группы факторов, которые потребуются для нахождения субиндексов. В данном случае на уровне предприятия рассматриваются индекс информационного капитала, организационного капитала и человеческого капитала; на макроуровне все воздействующие факторы объединены в одну группу: на данном уровне рассматривается единый индекс институционального и экономического режимов (см. рис. 3).

Рис. 2. Взаимосвязь информационных технологий и НМР

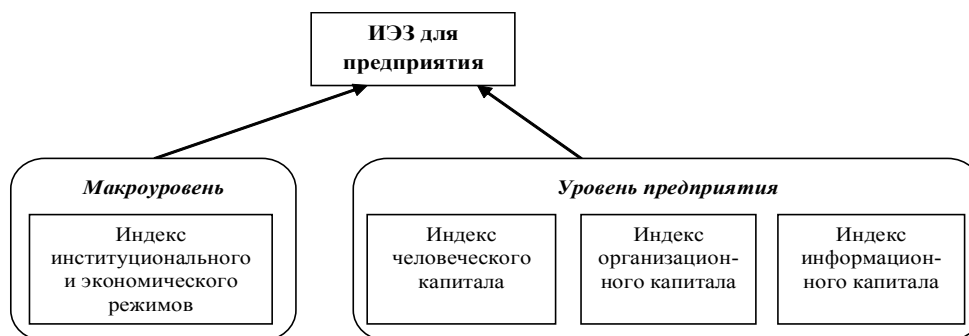

Рис. 3. Схема расчета индекса экономики знаний для предприятий

Рассмотрим содержание каждого из индексов.

Индекс институционального, правового и экономического режимов характеризует среду функционирования предприятия, условия, в которых развиваются экономика и общество, степень и качество регулирования деятельности предприятия извне, способность общества и экономики к созданию благоприятного режима для функционирования бизнеса и дальнейшего развития экономики.

Индекс человеческого капитала отражает, в первую очередь, уровень образованности персонала, его способность к обучению и возможность обучаться, степень социальной поддержки сотрудников.

Индекс организационного капитала характеризует уровень развития инновационной деятельности на предприятии, высокотехнологичность применяемого оборудования и выпускаемой продукции, способность предприятия адаптироваться к быстро изменяющимся условиям внешней среды, степень следования концепции корпоративной социальной ответственности и т.д.

Индекс информационного капитала позволяет оценить уровень развития информационной и коммуникационной инфраструктуры предприятия, степень эффективности сбора и обработки информации, доступность информации для всех сотрудников компании, соответствие оснащенности предприятия современным стандартам.

Показатели, соответствующие каждому индексу, представлены в таблице 3.

Алгоритм расчета индекса экономики знаний для предприятия идентичен алгоритму расчета KEI. В случае невозможности количественной оценки некоторых из предлагаемых факторов в качестве оценки приводится экспертное мнение.

Индекс экономики знаний как комплексный показатель позволяет охарактеризовать уровень развития предприятия в рамках экономики знаний, способность предприятия к наиболее полному использованию имеющегося потенциала для своего развития.

**Содержание субиндексов, применяемых для расчета
индекса экономики знаний для предприятий**

Субиндекс	Показатели
Индекс институционального, правового и экономического режимов	– уровень развития инфраструктуры региона; – административные барьеры; – деловой климат в регионе функционирования предприятия; – наличие высококвалифицированных кадров; – социально-демографические характеристики; – доступность финансовых ресурсов.
Индекс человеческого капитала	– наличие у персонала высшего образования; – регулярность повышения квалификации персонала; – текучесть кадров; – индекс гендерного равенства; – затраты на обучение персонала; – затраты на социальное развитие; – затраты на страхование персонала; – социальный пакет, предоставляемый организацией.
Индекс организационного капитала	– разработка и получение патентов; – роялти и лицензионные платежи; – инвестиции в научные разработки; – внедрение научных разработок на предприятии; – высокотехнологичность продукции; – оснащенность высокотехнологичным оборудованием; – экологичность производства; – качество выпускаемой продукции; – система поощрений работников; – система менеджмента.
Индекс информационного капитала	– оснащенность персонала компьютерами; – наличие доступа к сети Интернет; – размещение электронных заказов/предложений; – наличие у предприятия информационных систем; – использование сети Интернет сотрудниками; – степень автоматизации бизнес процессов; – доступ сотрудников к информации.

Данный индекс позволит оценить, насколько эффективно предприятие функционирует в условиях экономики знаний. Индекс экономики знаний также позволит оценить, насколько соответствует развитие нематериальных ресурсов предприятия требованиям современного развития экономики. Сравнительный анализ данных индексов позволит выделить наиболее эффективно функционирующие предприятия, максимально использующие возможности для развития, предоставляемые внешней средой – экономикой знаний, а также и степень интеграции предприятия в экономику знаний.

Помимо этого, индекс экономики знаний, рассчитанный для предприятий, позволяет дифференцировать полезность, получаемую от инвестирования в информационные технологии, от полезности, получаемой фирмами от функционирования в информационной среде экономики знаний. В дальнейшем полученный индекс может применяться для расчета эффективности инвестирования в информационные технологии, так как способствует повышению объективности оценки результатов деятельности предприятия.

Литература

1. Влияние тенденций развития информационных технологий на специфику современного этапа формирования экономики знаний / Исмагилова Л.А., Игошева В.А. // Управление интеллектуальным капиталом: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2012. – С. 63-68.
2. Индекс экономики знаний – информация об исследовании [Электронный ресурс]. – <http://gtmarket.ru/ratings/knowledge-economy-index/knowledge-economy-index-info>

Трудовое влияние: система «кнута» и «пряника»

У. НАЗАРОВА, О. НИКОНОВА

Трудовое влияние как категория научного исследования. Трудовое влияние – это такое поведение субъектов социально-трудовых отношений, которое нацелено на изменение параметров трудовой жизни человека или группы людей и/или на изменение поведения другого субъекта (субъектов). Целью трудового влияния могут выступать цели организации и подразделения, личные цели (повышение зарплаты, карьерный рост), групповые цели (например, изменение штатного расписания, графика отпусков). Но какова бы ни была цель трудового влияния, она будет носить социально-экономический характер, поскольку будет связана с изменением параметров трудовой жизни, имеющих экономическую или социальную направленность. Представление трудового влияния как системы инструментов, состоящей из подсистем, дает возможность прийти к методологической целостности и найти новые, более эффективные управленческие подходы.

Под инструментом трудового влияния мы понимаем средства или механизмы, используемые для воздействия на участников социально-трудовых отношений с целью изменения в параметрах трудовой жизни человека или группы людей и/или изменения поведения субъекта (субъектов) социально-трудовых отношений.

Существует огромное число инструментов трудового влияния: убеждение, делегирование, премирование, должностное повышение и т.д. Особое внимание следует обратить на систему «вознаграждения – принуждения», другими словами, «кнута и пряника». Данная система инструментов трудового влияния является полярной, что одновременно усиливает и усложняет ее. Так, должностное повышение поляризуется понижением в должности или увольнением, публичное награждение – прилюдным порицанием (выговором) и т.д.

Инструменты системы «принуждения – вознаграждения» и их классификация. Инструменты в системе трудового влияния весьма многочисленны и могут быть классифицированы по различным основаниям. На наш взгляд, наиболее приемлемой является следующая классификация:

1. *По направленности:* инструменты вознаграждения (социальный пакет, благодарность, премирование и т.д.) и инструменты принуждения (выговор, увольнение, критика, забастовка и т.д.).

2. *По формальности:* формальные (премия, должностное повышение, выговор и т.п.) и неформальные инструменты (одобрение, установление неформальных связей, групповое давление и т.п.).

3. В соответствии со *структурой мотивов* можно выделить следующие инструменты: материальные, зависящие либо от трудового вклада (основная зарплата, премии, натуральные продукты, оплата за стаж, единовременные премии и т.д.), либо от принадлежности к организации (бесплатные проезд и питание, безвозмездное участие в работе клубов, пользование автостоянками, лечение, обучение и т.д.); социальные, которые подразделяются, в свою очередь, на моральные (ордена и медали за трудовую

Назарова Ульяна Анатольевна, д-р экон. наук, доцент, заведующая кафедрой экономики труда, предпринимательства и маркетинга Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: nazarovaua@mail.ru

Никонова Оксана Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики в социальной сфере Государственного автономного учреждения «Институт переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты населения города Москвы». E-mail: oknikonova@yandex.ru

деятельность, почетные грамоты, устная похвала руководителя, благодарственные письма и т.п.), статусные (служебный рост (карьера), профессиональный рост, участие в процессе управления, лидерство в коллективе и т.п.) и потребностные (удовлетворение от творческого процесса, содержания труда и его благоприятных условий, хороших отношений с коллегами и т.п.).

4. *По характеру*: мотивационные и стимулирующие. Под стимулированием мы понимаем четко поляризованный инструментарий негативного или позитивного воздействия, который жестко ставит участника трудовых отношений перед выбором. К стимулирующим инструментам относятся, например, лишение премии/увеличение заработка, выговор/благодарность, понижение/повышение в должности и т.п. Под мотивационными инструментами мы понимаем инструменты, предоставляющие выбор, перед которым оказывается объект трудового влияния: либо лучшее (зарплата, условия труда, производственные отношения, статусные позиции и т.д.) состояние, либо прежнее (например, «будешь лучшим в соревновании – получишь ценный подарок»). Следует отметить, что в «блоке» позитивных стимулов инструменты стимулирования и мотивации совпадают.

5. *По принадлежности*: прямые, то есть непосредственно относящиеся к системе «вознаграждение – принуждение» (премии, увольнения, награды, выговоры и т.п.), и косвенные (убеждение, лидерское влияние (экспертное либо влияние примером, основанное на харизме), манипулятивное влияние (основанное на инерционности и иррациональности человеческой психики, например, приемы нейролингвистического программирования)). Косвенные инструменты могут использоваться в данной системе как поддержка прямых. Например, руководитель при использовании такого принудительного инструмента, как выговор, может усилить его убеждением или собственной личной харизмой. Другой пример: при трансляции нового положения о премировании руководитель может усилить манипулятивными техниками степень лояльности персонала к новой системе вознаграждения.

6. *По уровню рассмотрения*: непосредственные и опосредованные. Под непосредственными инструментами мы понимаем те, которые сознательно применяются по отношению к участнику трудовых отношений и имеют конкретные сроки и порядок реализации. Все отмеченные выше инструменты относятся к непосредственным инструментам. Опосредованный же инструментарий – это совокупность параметров трудовой среды, вызывающих положительные или отрицательные эмоции у участника трудовых отношений. Остановимся на этом подробнее.

Выбирая место работы, человек не попадает в единственную зависимость – от заработной платы, и об этом говорили еще классики теорий мотивации. В соответствии с подходом Ш.Ричи и П.Мартина [5, 24–26] нами был разработан инструментарий анализа трудовой среды посредством анкетирования. Анкета и методика ее анализа представлены ниже.

После ответов на вопросы анкеты респондент классифицирует обозначенные требования либо как «блага», либо как «затраты» с помощью «ключа», где обозначены данные параметры. Например, если заработная плата выше той, которую работник получал на предыдущем месте работы, и/или выше средней по тому населенному пункту, где проживает потенциальный работник, то это будет «благо»; если уровень запрашиваемой зарплаты будет совпадать со средним по территории – тогда это нулевой, нейтральный выбор; если ниже – то «затрата» и т.д. В результате анкетирования участник получает представление о соотношении «благ» и «затрат» на своем рабочем месте. Здесь «блага» трудовой среды и выступают инструментами опосредованного вознаграждения, а «затраты» – инструментами опосредованного принуждения.

Анкета «Анализ трудовой среды»*

Параметры рабочего места	Описание	Благо/ Затрата
Заработная плата	1. от минимальной до средней по территории; 2. средняя по данной территории; 3. выше чем средняя по данной территории.	
График работы, в том числе отпуск и командировки	1. усложненный график работы (сверхурочная работа, четко регламентированные перерывы, длительные напряженные командировки, ограничения в отпуске и т.п.); 2. нормальный график работы (строго в соответствии с Трудовым кодексом); 3. облегченный график работы (гибкий график, свобода использования рабочего времени, командировки по желанию, удлинённый отпуск, отпуск в удобное время и т.п.).	
Условия труда, окружающая обстановка	1. благоприятные условия (отдельное рабочее место, кофе-машина, отдельная оргтехника, эстетичное место работы, личный секретарь, водитель и т.п.); 2. нормальные условия труда (рабочее место с нормальными условиями труда); 3. усложненные условия труда (подвижной, разъездной характер, вредность, тяжесть и т.д.).	
Социальные гарантии	1. отсутствуют; 2. по Трудовому кодексу; 3. выше предусмотренных Трудовым кодексом (санаторий, выплаты в связи с рождением детей, финансирование спорта, отдыха, лечения и т.п.).	
Карьерные возможности	1. отсутствуют; 2. раз в 10 лет повышение на одну управленческую позицию 3. чаще, чем раз в 10 лет повышение на одну управленческую позицию.	
Место расположения	1. не важно, в том числе отдаленные районы и района крайнего Севера; 2. город настоящего проживания; 3. удобный район города настоящего проживания, столичный центр, статусный населенный пункт в России или за рубежом.	
Морально-психологический климат в коллективе (степень благоприятности)	1. высокая; 2. средняя; 3. низкая.	
Стабильность занятости (степень стабильности)	1. высокая; 2. средняя; 3. низкая.	
Рабочая нагрузка	1. высокая; 2. средняя; 3. низкая.	
Социальные контакты (возможность общения)	1. высокая; 2. средняя; 3. низкая.	
Степень ответственности	1. высокая; 2. средняя; 3. низкая.	
Возможность проявления творческих способностей	1. высокая; 2. средняя; 3. низкая.	
Статусность работы, положение в обществе	1. высокая; 2. средняя; 3. низкая.	
Возможность профессионального роста	1. высокая; 2. средняя; 3. низкая.	

* Респондентам предлагается выбрать из трех вариантов тот, который в наибольшей степени соответствует характеристикам их настоящего места работы. После ответа на вопросы анкеты респондентам необходимо оценить свой выбор по следующей шкале: «Б» – благо, «З» – затраты или 0 – в соответствии с инструкцией и подвести баланс (Б-З = ??).

Алгоритм применения инструментов «принуждения – вознаграждения». Алгоритм применения инструментов системы под условным названием «вознаграждение – принуждение» состоит из следующих шагов: определение максимально возможного перечня инструментов, выбор инструментов и реализация инструментария с последующей корректировкой.

Рассмотрим механизм применения данного алгоритма в отношении материальных и социальных инструментов. Прежде всего, определяется максимально широкий перечень инструментов вознаграждения (как реальный, так и потенциально возможный). Далее любым методом исследования (предпочтительно путем анкетирования) необходимо проведение анализа реального состояния дел и картины, наиболее желаемой для объекта исследования.

В этой связи весьма показательно исследование механизмов мотивации, когда работникам предлагается оценить все использующиеся в настоящее время в организации мотивационные инструменты (материальные и социальные) в зависимости от степени развития данного направления на предприятии и значимости данного блага для самого работника. Далее определяется разность по каждой строке и на этой основе анализируется эффективность действующей системы мотивации. Если в результате получены положительные значения, значит, организация «перестаралась» и данные рычаги можно оптимизировать, если были получены отрицательные значения – значит, система мотивации не в полной мере соответствует ожиданиям работников, а удовлетворенность сотрудников находится не на самом высоком уровне.

Исследование мнений сотрудников ряда коллективов предприятий Республики Башкортостан, проведенное по данной методике в 2005–2007 гг. [4, 119–120], показало, что, во-первых, в соответствующий период наблюдалась высокая значимость заработной платы и, как следствие, максимальная неудовлетворенность именно этим параметром производственной жизни, во-вторых, работники предприятий отмечали высокую значимость не только сугубо материальных инструментов мотивации, но и нематериальных, например, таких, как освещение достижений в прессе или на доске почета. Таким образом, даже частичное перераспределение финансирования на развитие системы мотивации в нужном направлении может дать значительный социально-экономический эффект, тем более что многие востребованные инструменты являются малозатратными.

Более сложной представляется диагностика значимости статусного и потребностного мотивационного инструментария. Что на самом деле надо человеку, зачастую точно не знает и он сам. Если руководству предприятия (организации) удалось найти то, что вдохновляет работника, приносит ему удовлетворение, то высокий мотивационный эффект гарантирован. Действительно, можно согласиться со специалистами в сфере коучинга в том, что все успешные, приносящие удовлетворение проекты начинаются с вдохновения [1, 87]. Инструментарий коучинга как варианта управленческой, направляющей беседы видится нам наиболее подходящим при принятии решений по использованию таких элементов трудового влияния, как карьерный и профессиональный рост, изменение содержания труда, делегирование, участие в управлении и т.п.

Принципы использования инструментов трудового влияния. Важнейшим элементом системы «вознаграждение – принуждение» выступают принципы использования инструментов трудового влияния.

1. *Принцип оптимальности.* В общепринятом толковании «оптимальный» – наилучший из возможных способов, вариантов решений или действий [10, 25]. В процессе жизнедеятельности приходится повсеместно сталкиваться с логически некорректной постановкой задач оптимизации, например, когда перед предприятием ставится задача достижения «максимального результата при минимальных затратах». Очевидно, что минимальные затраты просто равны нулю, но при нулевых затратах заведомо не

достигается максимальный результат. Перед работниками следует ставить задачу либо достижения максимального результата при заданном уровне затрат, либо достижения заданного результата при минимальных затратах [10, 26]. Таким образом, под принципом оптимизации мы понимаем выбор таких инструментов трудового влияния, затраты на реализацию которых будут минимальны при заданных результатах либо при заданных затратах на мотивацию будет достигнут максимальный экономический результат. К примеру, работники могут отмечать высокую значимость таких инструментов мотивации, как подарки в связи с юбилеем, организация детского отдыха, повышенные компенсации в связи с рождением ребенка и выходом на пенсию, однако они практически не влияют на производительность труда.

2. Принцип целеполагания. Если рассматривать субъекта трудового влияния как экономического субъекта, то его цели можно распределить по двум группам: для работодателя – повышение прибыли посредством роста производительности труда и экономии производственных ресурсов и удержание продуктивных работников, для наемного работника – максимизация собственной материальной полезности и минимизация трудовых затрат.

К сожалению, на практике субъекты социально-трудовых отношений ставят перед собой целый ряд социально-психологических целей, в числе которых самоутверждение, повышение самооценки, доказательство своей правоты и/или силы. На наш взгляд, постановка подобных целей снижает как индивидуальный, так и совокупный экономический результат, а значит, отдаляет коллектив от первичной цели функционирования любой коммерческой организации – получения прибыли.

Таким образом, при решении об использовании того или иного инструмента трудового влияния субъект должен определить цель его применения. Например, некоторым руководителям, злоупотребляющим инструментами принуждения (угрозой увольнения, тотальной критикой), следует задуматься, чего они хотят: изменить поведение человека или его отношение к себе? К сожалению, достичь соблюдения принципов оптимальности и целеполагания непросто, и эти вопросы требуют командного и профессионального решения в рамках конкретной организации.

3. Приоритет инструментов вознаграждения. Так, по мнению ряда психологов, оптимальное соотношение мер поощрения и наказания должно составлять примерно 3:1 [9, 77].

4. Принцип баланса. Так, если по итогам приведенного выше анализа параметров трудовой среды наблюдается превышение числа «затрат» над числом «благ», то его рабочее место не сбалансировано в направлении принуждения и ему стоит задуматься о необходимости использования инструментов трудового влияния на работодателя. Если же число «благ» более чем на 3–4 пункта превышает число «затрат», то здесь возможны три варианта: либо сотрудник представляет особую ценность (обладает большим или редким запасом человеческого капитала), либо имели место неточности в оценке, либо работодатель создал «аномальное» рабочее место и несет убытки, поскольку мог бы привлечь не менее производительного работника за меньшую зарплату.

Под аномальным рабочим местом, на наш взгляд, следует понимать рабочие места, где соотношение «благо – затрата» разбалансировано более чем на 3–4 пункта и не связано с производственной необходимостью и/или рыночной ситуацией. Аномальные (относительно наемного работника) рабочие места могут быть со знаком минус (когда для него «затрат» больше, чем «благ») и со знаком плюс. Первая ситуация, как правило, складывается в условиях монополизма (например, на градообразующих предприятиях) и/или при слабости профсоюзного движения. Вторая ситуация, как правило, подпитывается монополизмом и нерыночным сектором, когда отсутствие конкуренции и/или существование в нерыночном поле позволяет создать так называемые «теплые рабочие места» для приближенного круга лиц.

В любом случае анализ соотношении «благо – затрата» будет весьма информативен как для работодателя, так и для наемного работника. Более того, данный инструмент успешно может применяться потенциальными работниками на любом жизненном этапе для построения своей карьеры начиная со школьной скамьи.

5. *Принцип переменчивости*, который базируется на экономико-психологическом законе подкрепления Торндайка, суть которого состоит в том, что при использовании инструментов стимулирования наблюдается постепенное ослабление действия стимула вследствие привыкания к нему. Когда работнику устанавливается определенный уровень оплаты труда в соответствии с его запросами, он реагирует на стимул высокой отдачей, то есть стимул вызывает нужную реакцию. Но если уровень оплаты сохраняется неизменным в течение длительного времени, работник начинает испытывать некоторую неудовлетворенность, считает стимул достаточным и изменяет реакцию на стимул в форме снижения трудовой отдачи, производительности, качества и самого отношения к труду. Таким образом, необходимо периодическое «подкрепление» стимула, позволяющее предотвратить снижение реагирования на стимул. Подобное «подкрепление» может носить разовый или периодический характер в зависимости от степени достаточности действия основного стимула, нуждающегося в подкреплении [10, 37].

6. *Принцип возрастания воздействия* также базируется на законе Торндайка и свидетельствует о том, что однородные стимулы будут оказывать влияние на поведение только в направлении усиления воздействия. В качестве примера рассмотрим следующую ситуацию: регулярное повышение премий по итогам года будет автоматически создавать ожидания того, что и в следующем году премиальный фонд возрастет. Такое же действие оказывают на работников инструменты, относящиеся к принуждению. Например, если отец регулярно лупит своего отпрыска, а потом за аналогичный проступок погрозил пальцем, то последнее вряд ли возымеет эффект. Исключение из этой закономерности может быть только в том случае, если действует принцип неожиданности.

7. *Принцип неожиданности* заключается в том, что неожиданный стимул сам по себе обладает колоссальной силой воздействия. Например, в организации задерживают зарплату, а потом неожиданно выплачивают ее с большой премией. Затем может последовать период задержек и выплат «голового» оклада, но неожиданно ситуация с высокой премией повторяется. В таких условиях текучесть персонала не будет высокой (хотя людям недоплачивают), поскольку сотрудники живут ожиданием. Что касается инструментов принуждения, то здесь можно привести пример вспыльчивого (но редко, не регулярно) руководителя, который время от времени раздражается таким криком, что все сотрудники сразу приходят в тонус и демонстрируют высокий уровень производительности труда (по крайней мере, на какой-то период). Если же он будет постоянно демонстрировать эмоциональные срывы, то часть наиболее производительных и конкурентоспособных сотрудников уйдет, а часть просто адаптируется и, скорее всего, не будет реагировать.

8. *Принцип минимизации временного интервала* между использованием инструмента трудового влияния и действием (поведением) работника, на которое это влияние было направлено [7, 39] (он нарушается, например, когда на оперативке в конце месяца критикуются промахи сотрудников, совершенные почти месяц назад).

9. *Принцип индивидуального подхода*. Именно в соответствии с данным принципом осуществляется алгоритм применения инструментов в подсистеме «вознаграждения – принуждения». И здесь важно не только «отсканировать» личные предпочтения того, на кого будет направлено трудовое влияние, но и подкрепить выбор используемых инструментов анализом психологических свойств личности.

Таким образом, процесс эффективного трудового влияния всегда индивидуален, а используя алгоритм и принципы применения вышеназванных инструментов, любой субъект социально-трудовых отношений может существенно усилить свое трудовое влияние.

Литература

1. Аткинсон М., Рае Т.Чойс. Мастерство жизни: Внутренняя динамика развития / пер. с англ. 3-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2014.
2. Белкин В., Белкина Н. Работник и работодатель: логика взаимного притяжения // Человек и труд. – 2003. – № 5.
3. Иванова С.В. Кандидат, новичок, сотрудник. Инструменты управления персоналом, которые реально работают на практике. 2-е изд. – М.: Изд-во Эксмо, 2006.
4. Назарова У.А. Система «работодатель – наемный работник»: проблема гармонизации современных социально-трудовых отношений: дис. ...д-ра экон. наук. – М., 2008.
5. Ричи Ш. Управление мотивацией: учеб. пособие для студентов вузов / пер. с англ. Е.Э.Лалаян; под ред. Е.А.Климова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
6. Старшенбаум Г.В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей. – М.:Когито-Центр, 2005.
7. Тарасов В.К. Внутрифирменные отношения в вопросах и ответах. – М.: Политехника, 2003.
8. Файфер Б. Удвойте свои прибыли. 78 способов сделать фирму высокоприбыльной. – М.: Банки и биржи. Юнити, 2000.
9. Щербатых Ю.В. Психология предпринимательства и бизнеса: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2008.
10. Экономическая психология: учеб.-метод. комплекс / сост. Г.М.Росинская. – Уфа: РИО БАГСУ, 2008.

Роль инновационного компонента в развитии человеческого капитала

О.ХАНОВА, О.КУДРЯШОВА, О.ФЕДОРЕНКО

Человеческий капитал как фактор экономического развития. В цивилизованном обществе каждый человек, стремящийся к жизненному успеху, нацелен на развитие и самосовершенствование. Решая какую-либо проблему, человек неизбежно сталкивается с чем-то новым, что побуждает его к дальнейшему творческому поиску. В этой связи человеческий капитал по своей природе постоянно находится в диалектическом процессе накопления, развития и самосовершенствования.

При этом внутренние элементы человеческого капитала могут быть оценены как потенциал индивидуального самосовершенствования и развития. В результате функционирования и развития человеческого капитала формируются социальные предпосылки для экономического прогресса.

В современных условиях инновационный фактор играет ведущую роль в системе факторов роста и развития человеческого капитала. Инновации являются генератором знаний, что особенно проявляется при формировании единого мирового пространства.

Совокупность знаний, а также мотивация к непрерывному обновлению знаний, способность к творчеству, новаторству, нестандартное мышление формируют основной

Ханова Оксана Юрьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ). E-mail: o_viveur@mail.ru

Кудряшова Ольга Константиновна, старший преподаватель кафедры экономической теории УГАТУ

Федоренко Оксана Викторовна, аспирант кафедры экономической теории УГАТУ

потенциал инновационного развития любой системы и характеризуют человеческий капитал.

Инновационная составляющая человеческого капитала может измеряться уровнем деловой активности, предприимчивости, инициативной и творческой энергии индивидов, который во многом определяется соотношением инновационных и традиционных форм мышления, действий, поведения индивидов, наличием у них возможности реализовать свои творческие способности, вести активную, полноценную жизнь. Как отмечает Н.Лапин, «в противовес представлениям о прогрессе как движении к некоторому конечному результату, находящемуся вне самого процесса движения». В новейших теориях прогресс трактуется как потенциальная способность свободного субъекта выходить за собственные пределы, преодолевать сдерживающие трудности, «переступить границу», то есть способность к самотрансцендентности [1].

Инвестиционные кластеры. Организационной основой подобного развития является сетевой принцип, позволяющий формировать транснациональные инновационные структуры и обеспечивающий взаимодействие всех участников процесса научных лабораторий и производственных цехов, маркетинговых структур и конструкторских бюро, сферы деловых услуг, финансовых институтов и потребителей. Использование сетевого принципа предполагает наличие прямых и обратных связей и обеспечивает синергетический эффект, без которого инновационное развитие невозможно.

Особенности организации инновационного процесса в условиях глобализации научных контактов, финансовых потоков, производственных и маркетинговых сетей создают своеобразную «архитектуру» инновационных центров, «стягивающих» к себе человеческий капитал. «Инновации концентрируются там, где высока плотность специализированных ресурсов для инновационного развития – высококвалифицированных ученых, инженеров, техников, близость университетов и других исследовательских институтов, а также, что еще важнее, других инновационных фирм, что обеспечивает преимущества кластера» [3]. По своей сути «кластеры – это сосредоточение фирм одной или нескольких отраслей, в которых используют эффект синергетики, возникающий в результате взаимодействия конкурентов поставщиков и покупателей в рамках сети» [4].

Как показывает зарубежный опыт, инвестиционные кластеры в ходе своего формирования и развития перерастают рамки отдельных стран и становятся притягательными центрами как для прямых иностранных инвестиций, так и для иностранных ученых и специалистов. В качестве примера можно привести компании «Silicon Fen» (США), «Wireless Valley» (Швеция), «Бангалор» (Индия) и др.

Формирование и развитие инновационных центров невозможно без тесного сотрудничества корпораций и государства при проведении долгосрочной научно-технической политики.

Корпорации обладают рядом преимуществ, среди которых – возможность создания исследовательских лабораторий, наличие высококвалифицированного персонала, более высокий объем инвестирования, способность обеспечить осуществление всех стадий инновационного процесса, развитые каналы сбыта инновационной продукции и т.д. Однако наряду с преимуществами у корпораций существуют недостатки, сложности в осуществлении инновационной деятельности (табл. 1).

Выбор критериев эффективности инновационной деятельности корпорации. К основным методикам анализа эффективности инновационной деятельности можно отнести следующие:

- методики, базирующиеся на стандартных методах эконометрического анализа (проверка статистической значимости, *p-value*, коэффициенты корреляции), включающие данные инновационных обзоров: затраты на инновации, численность занятых в инновационном секторе, прибыли компании (общая, чистая, операционная) и т.д.;

- методики, исследующие взаимосвязь инновационной деятельности фирмы с ее экономическим результатом. При этом в качестве критериев экономического результата

используются рост прибыльности, рост общей прибыли, рост фирмы, расширение рыночной доли, повышение конкурентоспособности, временная монопольная прибыль;
– методики, целью которых является оценка влияния инноваций на производительность фирмы и чувствительность этой взаимосвязи [6].

Таблица 1

Организационно-управленческие преимущества и недостатки корпораций в осуществлении инноваций

Параметр	Корпорации	
	Преимущества	Недостатки, сложности
Человеческий капитал	Возможность подготовки и переподготовки кадров, повышение качества трудовой жизни персонала	Социальная ответственность, трудность перевода сотрудников с «проигрышных» объектов
Финансовые ресурсы	Самофинансирование, привлечение заемных средств	Длительный период окупаемости инноваций
Менеджмент	Стратегическое и инновационное планирование	Оппортунистическое поведение
Корпоративное управление	Собрание акционеров, раскрытие информации	Сложность сохранения баланса интересов
Внешние коммуникации	Возможности взаимодействия взаимодополняющих научно-исследовательских, образовательных и производственных организаций, находящихся как в государственной, так и в частной собственности	Отсутствие статистической отчетности, территориальная разобщенность

В соответствии с методиками расчета интегрального показателя эффективности инновационной деятельности выделяют ряд показателей, характеризующих кадровый потенциал; внутренние затраты на исследования и разработки, в том числе затраты на фундаментальные и прикладные исследования; уровень технико-технологической развитости; количество созданных передовых производственных технологий как результат научных и прикладных исследований.

Таким образом, на основе показателей одной группы факторов сложно сделать вывод об общей эффективности инновационной деятельности.

В данной статье расчет эффективности инновационной деятельности будет строиться на основе обобщенного инновационного показателя:

$$K_{inn} = \beta_1 E_{R \& D} + \beta_2 P_{num} + \beta_3 E_{inn} + \beta_4 S_f + \beta_5 S_m,$$

где K_{inn} – обобщенный инновационный показатель; $E_{R \& D}$ – индикатор, отражающий затраты на НИОКР, отнесенные к общим затратам корпорации; P_{num} – индикатор, отражающий количество патентов, деленное на объем общих продаж корпорации; E_{inn} – затраты на инновации (non-R&D), отнесенные к общему объему продаж корпорации; S_f – объем продаж инновационных продуктов, новых для корпорации, отнесенный к общему объему продаж корпорации; S_m – объем продаж инновационных продуктов, новых для рынка, отнесенный к общему объему продаж корпорации, β_i – весовые коэффициенты, $\sum \beta_i = 1$.

Для определения весовых коэффициентов могут применяться следующие результаты анализа использованных в уравнении весовых коэффициентов инновационных индикаторов на базе 15 эмпирических исследований по 17134 фирмам и 6 странам (табл. 2).

Таблица 2

Результаты анализа значений весовых коэффициентов в мировой экономической литературе

Наименование индикатора	Оценка β_i
Затраты на НИОКР	0,3–0,4
Патенты и их применение	0,05–0,23
Затраты на инновации, не вошедшие в НИОКР	0,327
Объем продаж инновационных продуктов, новых как для фирмы, так и для рынка	0,2–0,4

Обобщенный показатель инновационной деятельности нами рассчитывается на примере корпораций, входящих в Клуб публичных инновационных компаний (Russian Innovation IPO Club). Данные расчетов приведены в таблице 3.

Таблица 3

Обобщенный показатель инновационной деятельности за 2013 г.

Наименование корпоративной структуры	Значение показателя
ОАО «Татнефть»	0,264
ОАО «АвтоВАЗ»	0,231
ОАО «Аэрофлот»	0,325
ОАО «Акрон»	0,521
ОАО «Армада»	0,182
ОАО «Иркутскэнерго»	0,324
ОАО «Казаньоргсинтез»	0,167
ОАО «Лукойл»	0,465
ОАО «Диод»	0,479
ОАО «Сбербанк»	0,092
ОАО «Медиахолдинг»	0,034
ОАО «Башнефть»	0,209
ОАО «Мегафон»	0,301
ОАО «Мосэнерго»	0,032
ОАО «Мобильные телесистемы»	0,274
ОАО «НЕКК»	0,395
ОАО «Плазмек»	0,387
ОАО «ГМК «Норильский никель»	0,025
ОАО АФК «Система»	0,327
ОАО «Газпром»	0,187
ОАО «Фармсинтез»	0,103
ОАО «ФосАГРО»	0,021
ОАО НК «Роснефть»	0,201
ОАО «Ленэнерго»	0,238
ОАО «Россети»	0,069

Таким образом, даже в корпорациях, открыто заявляющих об активной инновационной деятельности, значение соответствующего показателя не превышает 0,5, что свидетельствует о низкой инновационной эффективности как данных корпораций, так и отраслей, в которых они ведут свою деятельность.

Значение обобщенного показателя инновационной деятельности наиболее высоко у корпораций, занятых в химической, энергетической и телекоммуникационной отраслях.

Несмотря на явные преимущества этих отраслей при осуществлении инновационной деятельности остаются факторы, которые тормозят данное направление деятельности. В их числе можно отметить следующие: низкая эффективность и координация инновационных систем на региональном, национальном и международном уровнях; необходимость качественной реализации высокого синергетического потенциала отрасли; отсутствие системного подхода в области технологического форсайта и инновационного развития и др. [7].

Так как основным критерием оценки эффективности деятельности корпорации является баланс интересов, следует определить, совпадает ли оценка сбалансированности корпоративных интересов с показателем инновационной деятельности корпорации (табл. 4).

Таблица 4

Согласованность корпоративных интересов и обобщенные показатели инновационной деятельности корпораций

Наименование корпоративной структуры	Значение обобщенного показателя	Степень сбалансированности корпоративных интересов, %
ОАО «Татнефть»	0,264	62,50
ОАО «АвтоВАЗ»	0,231	37,50
ОАО «Аэрофлот»	0,325	100,00
ОАО «Акрон»	0,521	50,00
ОАО «Армада»	0,182	37,50
ОАО «Иркутскэнерго»	0,324	43,75
ОАО «Казаньоргсинтез»	0,167	43,75
ОАО «Лукойл»	0,465	53,13
ОАО «Диод»	0,479	87,50
ОАО «Сбербанк»	0,092	62,50
ОАО «Медиахолдинг»	0,034	43,75
ОАО «Башнефть»	0,209	50,00
ОАО «Мегафон»	0,301	75,00
ОАО «Мосэнерго»	0,032	87,50
ОАО «Мобильные телесистемы»	0,274	87,50
ОАО «НЕКК»	0,395	81,25
ОАО «Плазмек»	0,387	87,50
ОАО «ГМК «Норильский никель»	0,025	40,63
ОАО «АФК Система»	0,327	93,75
ОАО «Газпром»	0,187	50,00
ОАО «Фармсинтез»	0,103	46,88
ОАО НК «Роснефть»	0,201	62,50
ОАО «ФосАгро»	0,021	50,00
ОАО «Ленэнерго»	0,238	87,50
ОАО «Россети»	0,069	37,50

Данные таблицы 4 позволяют сделать вывод о том, что «лидерами» в плане соблюдения баланса корпоративных интересов выступают транспортная отрасль, отрасль телекоммуникаций, энергетическая и химическая отрасли.

Таким образом, картина сбалансированности интересов в целом совпадает с оценкой эффективности инновационной деятельности, что позволяет говорить о положительном влиянии эффективной инновационной деятельности на баланс корпоративных интересов.

Литература

1. Афанасьева М.В., Ваганов Д.А. Инновационная парадигма новой энергетической стратегии России // Энергетическая политика. – 2013. – № 2.
2. Глухов В.В., Коробко С.Б., Маринина Т.В. Экономика знаний. – СПб.: Питер, 2003. – 528 с.
3. Иванов Н. Человеческий капитал и глобализация // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 9.
4. Интеллектуальный капитал – стратегический потенциал организации: учеб. пособие / под ред. Т.М.Орловой. – М.: Социальные отношения, 2003. – 184 с.
5. Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. – М.: РАН Институт философии, 2000. – 194 с.
6. Лукичева Л.И. Управление интеллектуальным капиталом. – М.: Омега-Л., 2007. – 552 с.
7. Чулок А.А. Анализ показателей эффективности инноваций на микро- и макроуровне // Инновации. – 2004. – № 5. – С. 27–35.

Особенности формирования трудовых ресурсов в современных условиях

В.ХАЙРУЛЛИНА, Е.ГИЛЯЗЕТДИНОВА

В современных условиях в связи с кризисными явлениями в социально-экономической жизни общества повышается роль трудовых ресурсов как единственного «созидательного» фактора производства.

Для выявления характера взаимосвязи происходящих в обществе социально-экономических, политических процессов и особенностей формирования трудовых ресурсов необходимо определить содержание данного понятия. С нашей точки зрения, трудовые ресурсы – это часть населения страны трудоспособного и посттрудо-способного возраста, которая обладает необходимым физическим, духовно-волевым развитием, умственными способностями (знаниями, умениями и навыками), соответствующим уровнем профессиональной квалификации (экономически активное население), участвует и желает участвовать в трудовой деятельности.

Начиная с 1993 г. в РФ осуществлен переход на международную систему классификации состава населения, в соответствии с которой в состав трудовых ресурсов входит экономически активное и экономически неактивное население. В условиях рыночных отношений и свободного труда наибольшее значение для экономики имеет рост численности экономически активного населения – рабочей силы, под которым

Хайруллина Вакифа Гильмановна, д-р филос. наук, канд. экон. наук, профессор, заведующая кафедрой «Менеджмент и маркетинг» Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (БашГУ). E-mail: vakif47@mail.ru

Гилязетдинова Елена Рубиновна, аспирант БашГУ. E-mail: gilyazetdinova.e@mail.ru

понимается та часть населения, которая обеспечивает предложение рабочей силы для производства товаров и услуг [1, 20].

В странах с развитой рыночной экономикой разделение населения страны по степени участия в трудовой деятельности «основано на фундаментальных принципах экономической свободы. <...> С одной стороны, никто не обязан трудиться лишь по той причине, что здоров, находится в трудоспособном возрасте и его деятельность могла бы принести обществу пользу. С другой стороны, никто не обязан уходить на пенсию лишь по причине преклонных лет; предприниматель не имеет права увольнять работника в связи с достижением пенсионного возраста, если только это не оговорено условиями трудового контракта» [3, 25–26].

Переход к рыночной экономике и изменение отношения к труду. Переход нашей страны от командно-административной экономики к рыночной, к свободному труду и запрету принудительного труда, провозглашенным Конституцией РФ, обусловил изменение сложившихся условий формирования трудовых ресурсов.

Учитывая произошедшие изменения, на сегодняшний день можно сделать вывод, что к трудовым ресурсам, то есть к возможным источникам удовлетворения потребностей общества в рабочей силе, не относятся лица, которые могут быть привлечены к труду только в принудительном порядке. В советское время труд носил обязательный характер, понятие «безработица» официально отсутствовало, главенствовали принципы «от каждого по способностям, каждому – по труду», «кто не работает – тот не ест» [2], за «тунеядство» даже предусматривалась уголовная ответственность.

С переходом к рыночному механизму хозяйствования понятие «тунеядство» исчезло из обихода. В общественном сознании меняется и отношение к труду, снижается доля физического труда как такового, увеличивается число занятых в непроеизводственной сфере.

Российский рынок труда на сегодняшний день испытывает дефицит рабочих, занятых в индустриальной сфере, в то время как для устойчивого развития экономики необходимы «граждане-созидатели», готовые трудиться во всех сферах экономики.

Следует отметить, что среди подрастающего поколения все большее развитие получает аддиктивное поведение, выражающееся в наркотической, алкогольной, игровой, компьютерной зависимости молодежи. Данные явления в значительной степени вызваны кризисными явлениями в социально-экономической жизни, утратой чувства уверенности в завтрашнем дне. Среди молодежи все более распространяется мошенничество, наблюдаются попытки организовать изощренные виды финансовых пирамид и т.п.

Все это связано с распространением информации рекламного характера, формирующей у подрастающего поколения потребительское мировоззрение, стереотип поведения, в соответствии с которым необходимо «немедленно добиться успеха любыми средствами, потреблять и наслаждаться».

Данная ситуация связана с такими социальными явлениями, как безработица, воспринимаемая населением как невостребованность его способности к труду. В связи с переходом к рыночной экономике в обществе изменились нормы регулирования политической, экономической, социальной жизни, государство перестало быть гарантом занятости.

В системе жизненных ценностей современного человека резко упал рейтинг такой ценности, как труд. В итоге человек, привыкший руководствоваться основополагающими морально-нравственными принципами, возвышающими ценность труда («трудом славен человек»), стал частью общества индивидуализма, где преобладает принцип «каждый за себя», «все дозволено, если не противоречит закону».

Изменение правовых и имущественных оснований хозяйственной жизни современного человека, условий его труда и источников его доходов, роли государства в этом процессе снизило роль морально-нравственных норм жизни. Не последнюю роль в этом процессе сыграли средства массовой информации. В результате у части населения произошла деформация структуры мировоззрения в форме подавления в нем ценностного отношения к труду. Результатом таких изменений стало усиление стремления к быстрому обогащению не за счет трудовых доходов, а с помощью иных

способов «добывания» денег. Такие изменения способствовали развитию коррупции, увеличению разрыва между очень состоятельными (богатыми) и малоимущими (бедными) слоями населения.

Одновременно следует отметить, что труд современного человека стал более насыщенным с информационной точки зрения и интеллектуально напряженным, требующим повышенного внимания и волевых усилий.

Формы воспроизводства трудовых ресурсов. Под формированием трудовых ресурсов, как правило, понимают естественное воспроизводство населения как источника потенциальной рабочей силы, приобретение самой способности к труду посредством системы общего, специального и высшего образования, профессиональной подготовки, восстановление и развитие способностей к труду.

При этом целью образования является развитие человека не только как носителя рабочей силы, но и как личности, формирование его самосознания, развитие нравственных качеств. В этом смысле формирование трудовых ресурсов включает естественное воспроизводство населения как «физический» источник трудовых ресурсов, приобретение квалификации и профессиональных навыков, развитие способности к труду [1, 12]. Экономическую основу формирования трудовых ресурсов составляет фонд жизненных средств, который необходим работнику для поддержания и воспроизводства его жизни и жизни членов его семьи. Фонд жизненных средств формируется из материальных благ и услуг, входящих в состав личного потребления, а также включает общественные (социальные) фонды потребления (затраты государства на образование, медицину, охрану правопорядка, льготы и т.д.).

В этом контексте следует отметить, что размеры оплаты труда в современных российских условиях сильно дифференцированы. Размер реальной начисленной заработной платы в РФ в 2013 г. по сравнению с 2012 г. снизился на 3,6 % [4, 130]. В связи с кризисными явлениями в экономике России следует ожидать дальнейшего снижения реальной заработной платы.

Основным источником трудовых ресурсов является молодежь, вступающая в трудоспособный возраст. Численность трудоспособной молодежи зависит от режима воспроизводства населения, уровня брачности и рождаемости в стране, а также от величины детской смертности. При расширенном воспроизводстве населения и повышении уровня рождаемости будет расти число лиц, вступающих в трудоспособный возраст. По состоянию на 2013 г. естественный прирост населения составил 0,2 %, что является относительно неплохим показателем, так как с 2005 по 2011 г. прослеживалась отрицательная динамика данного показателя (–5,9; –0,9) [4, 51].

Принято выделять два типа воспроизводства населения и трудовых ресурсов: экстенсивный и интенсивный.

Для экстенсивного типа воспроизводства населения характерны высокая смертность, преобладание в структуре населения молодых людей, низкая доля лиц старшего возраста, пожилых людей, невысокие темпы роста численности населения.

Для интенсивного типа воспроизводства населения характерны увеличение средней продолжительности жизни, рост доли населения старше трудоспособного возраста, повышение уровня и качества жизни людей.

Согласно данным, представленным в таблице 1, с 2005 по 2013 г. наблюдался рост численности населения старше трудоспособного возраста, росла и продолжительность жизни (в 2005 г. – 65,37 лет, в 2010 г. – 68,9 лет, в 2012 г. – 69 лет, в 2013 г. – 70,8 лет) [4, 54].

Таблица 1

Возрастной состав населения России
(% от общей численности населения) [4, 45]

Численность населения моложе трудоспособного возраста					Численность населения трудоспособного возраста					Численность населения старше трудоспособного возраста				
2005	2010	2011	2012	2013	2005	2010	2011	2012	2013	2005	2010	2011	2012	2013
16,5	16,2	16,5	16,8	17,2	63,0	61,5	60,9	60,1	59,3	20,5	22,3	22,6	23,1	23,5

Динамика среднедушевых доходов населения России в период с 2005 по 2013 г. представлена в таблице 2.

Таблица 2

**Среднедушевые денежные доходы населения России,
руб. в месяц [4, 132]**

2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
8088	18958	20780	23221	25928

Таким образом, на основе данных, демонстрирующих тенденции изменения продолжительности жизни и доли населения старше трудоспособного возраста, а также среднедушевых денежных доходов населения, можно сделать вывод, что для современной России характерен интенсивный тип воспроизводства трудовых ресурсов.

Вместе с тем приведенные данные свидетельствуют о тенденции старения населения, что ведет к росту коэффициента иждивенчества (трудовые ресурсы «обеспечивают» не только собственное благосостояние, но и благосостояние населения в до- и посттрудоспособном возрасте, которое не может участвовать в трудовой деятельности). Все это повышает актуальность исследования процесса формирования трудовых ресурсов и проблем, связанных с этим процессом.

Роль государства в процессе формирования трудовых ресурсов. В условиях модернизации экономики мониторинг состояния трудовых ресурсов, анализ факторов их формирования и развития имеют очень важное научно-практическое значение. Сбалансирование ресурсов труда и числа рабочих мест требует учета всех количественных, качественных и структурных изменений численности и состава трудовых ресурсов, происходящих под влиянием социально-экономических и демографических процессов, структурных сдвигов в экономике и совершенствования производства, территориального размещения факторов производства и т.д.

В настоящее время внедряются новые механизмы в области кадровой политики, направленные на рост образовательного и профессионального уровня работников, формирование адекватных и действенных стимулов к высокой производительности труда, в том числе в сфере образования. Приоритетное внимание уделяется обеспечению рационализации структуры занятости по профессиональному составу, улучшению качества рабочей силы соответственно требованиям к профессиональной квалификации, предъявляемым на национальном и мировом рынках труда.

Формирование «качественных» трудовых ресурсов и, соответственно, повышение их конкурентоспособности предусматривает также решение проблем внешней трудовой миграции, включая контроль за количественным и качественным составом иностранной рабочей силы, предупреждение нелегальной трудовой миграции.

Основной целью государственной политики в социально-трудовой сфере в современных условиях является формирование кадрового потенциала с учетом реальных потребностей производства, основанного на современных информационных технологиях, и необходимости повышения эффективности их использования. Тем не менее конкретная стратегия по формированию трудовых ресурсов, соответствующих требованиям общества, рынка труда по качественным и количественным характеристикам, в России еще не разработана.

Вместе с тем мероприятия, проводимые государством, не будут приносить желаемого системного эффекта в виде повышения производительности труда на мезо- и макроуровне без целенаправленной, законодательно обеспеченной политики, реализуемой в следующих направлениях:

- решение проблем обеспеченности детей дошкольными учреждениями, отвечающими современным требованиям;
- укрепление материально-технической базы учреждений детского творчества;
- совершенствование механизма оплаты труда педагогов, организаторов внеурочной деятельности школьников профориентационной направленности;

– пересмотр показателей государственной системы оплаты труда, опирающейся на принципы централизованно управляемой экономики. Необходимость пересмотра данных показателей вызвана тем, что при централизованно управляемой модели экономики услуги социальной сферы были бесплатными для населения, а разработка действующей системы минимальной оплаты труда была осуществлена без учета этого положения.

В связи с вышеизложенным и для повышения экономического потенциала страны в современных условиях необходимо разработать стратегию формирования и развития трудовых ресурсов. Политика формирования трудовых ресурсов с высоким инновационным трудовым потенциалом должна носить превентивный характер, в то время как сейчас она нацелена на борьбу с последствиями. В соответствии с выделенными приоритетами можно определить следующие основные направления совершенствования формирования трудовых ресурсов:

– укрепление института семьи, улучшение условий жизни и благополучия населения;

– усиление социальной защиты населения от безработицы, смягчение и минимизация ее негативных социально-экономических последствий;

– разработка рекомендаций по воспитанию у детей дошкольного возраста отношения к труду как одной из значимых ценностей;

– разработка рекомендаций по формированию компетентных, физически развитых и высоконравственных граждан в образовательных учреждениях всех уровней;

– содействие подрастающему поколению в профориентационном выборе и получении сведений о профессиях до начала трудовой деятельности и пр.

В настоящее время основные усилия, с нашей точки зрения, должны быть направлены на формирование у молодого поколения не только физических и интеллектуальных качеств, но и на духовное, творческое развитие, формирование нравственности, правильного представления о труде и его ценности.

Непонимание ценности труда, его жизненной необходимости привело к тому, что у определенной части молодых людей, рожденных в 1990-е гг., преобладает мировоззрение только «потребителей», а не «созидателей». Основы качественных характеристик трудовых ресурсов закладываются в первую очередь в семье, а потом уже формируются и развиваются в процессе обучения в образовательных учреждениях [5, 1126], которые ответственны за формирование у молодого поколения общекультурных и профессиональных компетенций, необходимых для устойчивого развития экономики. Деятельность образовательных учреждений может обеспечить формирование качественных трудовых ресурсов при четко сформулированной государственной политике, в соответствии с которой эти учреждения несут ответственность за формирование подрастающего поколения гражданами – созидателями социально значимых благ. Реализация этой политики возможна только при четко сформулированной государственной идеологии, нацеливающей структуры власти, учреждения социальной сферы и СМИ на содействие системе образования в формировании качественных трудовых ресурсов, соответствующих требованиям современной действительности.

Литература

1. Дубровин И.А., Каменский А.С. Экономика труда. – М.: «Дашков и К», 2013. – 232 с.
2. Ленин В.И. Государство и революция. – Петроград: Жизнь и Знание, 1918. – 39 с.
3. Мазин А.Л. Экономика труда. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 575 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.
5. Хайруллина В.Г., Хайруллина А.И., Гилязетдинова Е.Р. Идеология формирования компетентных граждан-созидателей в современной России // Государственная идеология и современная Россия: материалы Всерос. науч.-обществ. конф. – М.: Наука и политика, 2014. – 1117–1128 с.

Сущность и экономическое содержание инвестиций и процесса инвестирования

А.АХМАДЕЕВ, Э.САГАТГАРЕЕВ

Инвестиции и инвестирование являются ключевыми элементами капиталистического устройства общества и рыночной экономики. Инвестиции – один из краеугольных камней в понимании различных экономических процессов (в первую очередь – движения капитала в различных его формах) как на макро-, так и микроуровне – в масштабах государства и предприятия.

В настоящее время в экономической литературе существует множество определений инвестиций. При этом учеными неоднократно предпринимались попытки обобщить и систематизировать существующие подходы к рассмотрению данной экономической категории.

Так, по нашему мнению, заслуживает внимания работа Л.Г.Кропотова [5, 84], в которой автор предлагает имеющиеся взгляды на экономическую сущность инвестиций условно разделить на три группы.

Термин «инвестиции» (investments) зачастую переводится как «капиталовложения» [2, 33/]. Поэтому одни авторы под инвестициями понимают капиталовложения. При этом большинство из них не указывают и/или не ограничивают формы капитала. Другие авторы объясняют понятие инвестиций через расходы, отмечая при этом, что речь идет о расходовании средств с целью извлечения будущих выгод. Так, например, У.Ф.Шарп, Г.Д.Александр, Дж.В.Бейли пишут, что в наиболее широком смысле слово «инвестировать» означает «расстаться с деньгами сегодня, чтобы получить большую их сумму в будущем». Третьи ученые-экономисты определяют инвестиции через объекты, которые используются в процессе инвестирования.

При этом в работах авторов, придерживающихся различных подходов, указывается на целый ряд важных аспектов инвестиций.

Так, например, некоторые исследователи считают, что обязательной целью инвестиций является извлечение прибыли. Еще К.Маркс отмечал [6, 158], что движение денежных средств в капиталистическом обществе в целом преследует цель приращения капитала, то есть в тех случаях, когда речь идет о движении капитала, присутствует целевая установка на получение прибыли. По мнению Л.Л.Игоиной, констатация связи инвестиций с получением дохода как целевой установкой инвестора характерна для различных школ и направлений экономической мысли. Другие авторы отмечают, что целью инвестирования может быть не только извлечение прибыли, но и сохранение стоимости денег, поскольку «ценность наличных денег может быть «съедена» инфляцией. Существует и такая точка зрения, согласно которой целью инвестиций является получение любых будущих выгод. Например, обучение является инвестицией в том плане, что оно имеет своей целью определенный (в том числе денежный) положительный эффект.

Ряд экономистов указывают на срочный и рисковый характер инвестиций. Так, У.Ф.Шарп, Г.Д.Александр, Дж.В.Бейли [9] специально выделяют два ключевых фактора, связанные с процессом инвестирования, – время и риск. Отдавать деньги приходится в данный момент времени и в определенном объеме. Вознаграждение поступает позже, если вообще поступает, и его величина заранее неизвестна. Именно в зависимости от

Ахмадеев Амир Муллагалиевич, д-р экон. наук, профессор Башкирского государственного университета. E-mail: amir.ahmadeev@mail.ru

Сагатгареев Эдуард Рафикович, аспирант Башкирского государственного университета. E-mail: eduard-sagatgareev@yandex.ru

соотношения этих двух ключевых факторов, по мнению указанных авторов, должна осуществляться классификация инвестиций.

Сравним вышеприведенные трактовки инвестиций. В первую очередь уточним, через какую родовую категорию следует определять инвестиции, а затем можно будет идентифицировать квалифицирующие признаки, отличающие инвестиции от смежных понятий.

Как ранее отмечалось, большинство авторов под капиталовложениями понимает вложение капитала в любых формах. Представляется, что ключевым элементом в категории «вложение» является действие или движение. Помимо этого, «вложение» предполагает наличие цели такого действия. Таким образом, под капиталовложением в вышеуказанном контексте понимается движение капитала, имеющее определенную цель.

При определении категории инвестиций в качестве объектов, используемых в предпринимательской деятельности, под инвестициями понимаются материальные ценности, используемые в предпринимательской деятельности. В то же время представляется, что определение категории «инвестиции» только через объекты предпринимательской деятельности является неполным. Оно не позволяет отделить исследуемую категорию от любых иных видов материальных ценностей, активов. Для разграничения необходимо дополнительно подчеркивать целевое движение определенных ценностей. Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что понятие инвестиций сводится к движению (вложению) материальных ценностей. Уточним, с какой целью осуществляется инвестирование.

Точки зрения различных авторов относительно целей инвестиций практически совпадают. Так, в частности, установка на извлечение прибыли действительно характерна для инвестиций, с оговоркой, что получение прибыли инвестору не гарантируется, а, следовательно, прироста материальных ценностей может и не произойти. К инвестициям, с нашей точки зрения, следует отнести не только те капиталовложения, которые позволяют сохранить материальные ценности, но и те, которые приведут к убытку, в том случае, если инвестиции не были эффективными.

В то же время следует отметить, что такой признак инвестиций, как получение прибыли, выделяется исключительно для того, чтобы отделить это понятие от категории сбережений и потребления, поскольку извлечение прибыли является конечной экономической целью оборота капитала в целом. Отличие инвестиций от сбережений в том, что они имеют динамический характер (сбережения перестают быть сбережениями, как только они начинают использоваться в определенных целях) и иные цели (сберегают не для того, чтобы приумножить, а для того, чтобы сохранить). От потребления инвестиции отличаются характером расходования материальных ценностей и целью (потребление не ориентировано на извлечение прибыли).

Таким образом, под инвестициями мы понимаем вложение (движение) капитала с целью получения прибыли. Такое определение, с одной стороны, включает в себя многочисленные характеристики и признаки, свойственные различным формам инвестиций, а с другой – позволяет увидеть главное в рассматриваемом экономическом явлении. Можно выделить следующие признаки инвестиций:

- инвестиции являются капиталовложением, в рамках которого осуществляется движение капитала, то есть его именно динамический, а не статический аспект. Вложение капитала также может характеризоваться как расходование, трата;
- инвестиции являются капиталовложением в ценности, активы, ресурсы (в первую очередь материального характера);
- целью инвестиций является получение прибыли, выгоды, что включает в себя и сохранение ценности капитала.

В настоящее время без инвестиций невозможна модернизация российской экономики путем перевода ее на инновационный путь развития. В свою очередь, для обеспечения эффективности инвестиций на макро- и микроуровне необходима их научно обоснованная классификация, которая может использоваться также при выборе методов и источников финансирования инвестиций.

В экономической литературе существует множество подходов к классификации инвестиций. Это связано, во-первых, с выделением различных уровней классификации, во-вторых, невозможностью сформировать оптимальную классификацию инвестиций на микроуровне, поскольку состав хозяйствующих субъектов является неоднородным (они, в частности, различаются отраслевой принадлежностью и организационной структурой), следовательно, ни одна классификация не может быть универсальной [7, 225].

В соответствии с периодом инвестирования инвестиции могут быть классифицированы следующим образом:

- краткосрочные инвестиции – капиталовложения на период в пределах одного года (например, в быстро реализуемые коммерческие инвестиционные проекты, краткосрочные банковские депозиты и т.п.);

- долгосрочные инвестиции – капиталовложения на период свыше одного года (как правило, в крупные и долговременные коммерческие инвестиционные проекты). Долгосрочные инвестиции, как правило, в соответствии со сроками реализации проектов объединяются в четыре группы: менее 2 лет, от 2 до 3 лет, от 3 до 5 лет и свыше 5 лет.

Исходя из целевого назначения инвестиции разделяют на:

- реальные инвестиции – это вложения в реальные активы, то есть в создание новых, реконструкцию, техническое перевооружение и модернизацию функционирующих предприятий, производств, разных объектов производственного и социально-бытового назначения с целью роста стоимости основных фондов или оборотных средств. Существуют и другие определения реальных инвестиций. Так, Н.Г.Ольдерогге реальные инвестиции определяет как инвестиции в материальные и нематериальные активы (включая инновационные инвестиции, направляемые на развитие научно-технического прогресса, а также инвестиции, предназначенные для повышения эффективности собственного производства, инвестиции на замену и модернизацию технологического оборудования) [10, 57];

- портфельные инвестиции – это вложения в приобретение ценных бумаг различных эмитентов (государства, предприятий, организаций, банков, инвестиционных фондов, страховых и других компаний). В этом случае инвесторы, получая доход от владения ценными бумагами, увеличивают свой финансовый, а не производственный капитал;

- инвестиции в нематериальные активы (НМА). К ним относятся вложения, направляемые на приобретение лицензий, патентов на изобретения, товарных знаков, сертификатов на продукцию и технологию производства и других нематериальных активов.

В соответствии с характером участия в инвестировании выделяются следующие виды инвестиций:

- прямые инвестиции – непосредственное вложение средств инвестором в объекты инвестирования (данный вид инвестирования, как правило, осуществляют инвесторы, располагающие достоверной информацией об объекте инвестирования и хорошо знающие механизм инвестирования);

- косвенные инвестиции – инвестирование средств, осуществляемое с присутствием третьей стороны в лице инвестиционных или финансовых посредников. Такие инвестиции осуществляют инвесторы, не имеющие достаточной квалификации для самостоятельного выбора объектов инвестирования и последующего управления ими. В этом случае они приобретают ценные бумаги, выпускаемые инвестиционными или финансовыми посредниками (например, сертификаты инвестиционных фондов и инвестиционных компаний). Посреднические организации, в свою очередь, размещают полученные таким образом инвестиционные средства по своему усмотрению: выбирают наиболее эффективные объекты инвестирования, участвуют в процессе управления ими, а полученные доходы распределяют между своими клиентами.

По такому критерию, как форма собственности, инвестиции подразделяются на:

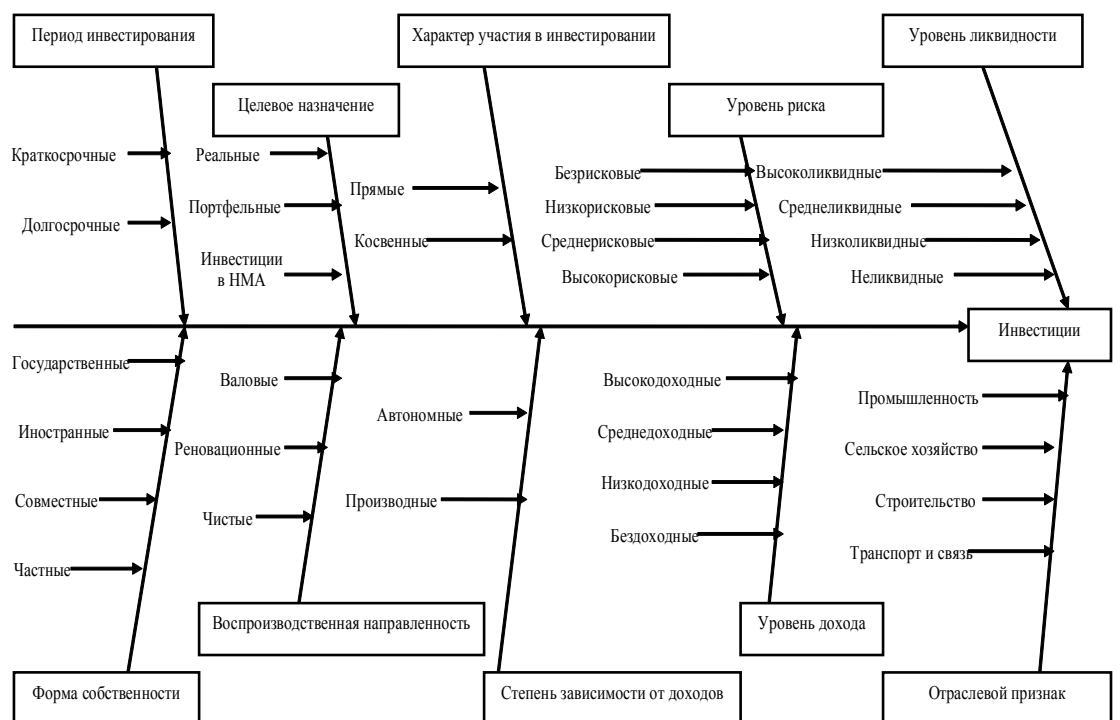
- государственные, осуществляемые государственными органами власти различных уровней за счет соответствующих бюджетов, внебюджетных фондов и заемных средств, а также реализуемые государственными предприятиями и предприятиями при участии государства за счет собственных и заемных средств;

- иностранные инвестиции, осуществляемые иностранными юридическими и физическими лицами, а также непосредственно иностранными государствами и международными организациями;
- частные инвестиции осуществляются частными лицами и предприятиями негосударственной формы собственности;
- совместные инвестиции, осуществляемые совместно отечественными и иностранными инвесторами. Каждый из перечисленных видов инвестиций включает в себя следующие подвиды: прямые, портфельные и прочие [3].

Классификации инвестиций можно представить в виде схемы (см. рис.) [8, 160]. Инвестиционный процесс представляет собой совокупность трех этапов:

- предложение инвестиционных ресурсов;
- привлечение и распределение инвестиционных ресурсов;
- экономический спрос на инвестиционные ресурсы.

Каждый из вышеуказанных этапов, в свою очередь, включает фазы, определяющие их содержание. Так, первый этап состоит из трех фаз: накопление (появление сбережений), преобразование сбережений в инвестиционные ресурсы и формирование инвестиционных ресурсов.

Классификации инвестиций

Второй этап процесса инвестирования предполагает две фазы: «вливание» инвестиционных ресурсов, в частности, в реальный сектор экономики и распределение инвестиционных ресурсов.

Третий этап предполагает наличие двух фаз: трансформация инвестиционных ресурсов в инвестиционный товар и распределение инвестиционных ресурсов.

С позиции системного подхода сложность инвестиционных процессов, протекающих в реальном секторе экономики, объясняется его нелинейной динамикой, наличием обратной связи и критического уровня параметров, а также значительной зависимостью от любых изначальных условий. Следует также отметить, что инвестиционный процесс является многоуровневым (различают государственный, региональный и муниципальный уровни).

В настоящее время инвестиционный процесс в реальном секторе экономики характеризуется крайней степенью нестабильности. Отсутствие эффективного механизма межотраслевого перераспределения капитала, то есть его избыточное накопление в высокодоходном экспорто-ориентированном нефтегазовом секторе национальной экономики и дефицит в остальных секторах, способствует возникновению попыток радикально решить эту проблему.

В настоящее время в научной литературе существуют различные (иногда полярные) подходы к оценке значимости институциональной среды для стабилизации инвестиционного процесса. Одни авторы считают, что институциональные реформы являются наиболее адекватными вызовам постиндустриальной экономики, а другие отмечают «самоценность» общественных и гипертрофированность экономических институтов, препятствующих поиску конструктивных путей выхода из кризисной ситуации.

Однако при этом многие авторы сходятся во мнении, что в настоящее время основными направлениями совершенствования действующего механизма межотраслевого перераспределения капитала в России являются следующие: развитие рынка ценных бумаг; развитие высокотехнологичных (инновационных) производств различных отраслей народного хозяйства не только в сырьевой сфере; совершенствование механизма банковского кредитования инвестиционной деятельности в реальном секторе экономики; активизация деятельности государства в сфере капиталообразования.

В последние годы можно наблюдать активизацию деятельности государства, связанной с переходом национальной экономики на инновационный путь развития. Так, в июле 2007 г. был опубликован проект Концепции долгосрочного социально-экономического развития России, в котором обозначена стратегия развития нашей страны до 2020 г. Важная роль в этом документе отводится вопросам экономического роста, основанного на значительной государственной поддержке инновационной и социальной сфер [4, 3]. Так, общеэкономическая цель РФ была сформулирована следующим образом: к 2020 г. войти в пятерку ведущих стран мира по экономической мощи – производству ВВП. Как справедливо отмечают К.М.Билоус и Н.А.Водопьянова, «достижение вышеуказанной цели возможно только в рамках реализации инновационного сценария развития национальной экономики. Это позволит резко расширить конкурентный потенциал РФ за счет наращивания ее сравнительных преимуществ в науке, образовании и высоких технологиях и на этой основе задействовать новые источники экономического роста» [1, 89].

Литература

1. Билоус К.М., Водопьянова Н.А. Государственное стратегическое управление инвестиционной деятельностью // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. – № 3.
2. Гранкин В. Генезис научного определения инвестиций // Вестник Института экономики РАН. – 2008. – № 3.
3. Есипов В.Е., Маховикова Г.А., Касьяненко Т.Г., Мирзажанов С.К. Коммерческая оценка инвестиций: учеб. пособие. – М.: Кнорус, 2011.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года. – М.: МЭРТ РФ, 2007.
5. Кропотов Л.Г. Понятие «инвестиции» в международном праве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – 2011. – № 4.
6. Маркс К.Г. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. I: Процесс производства капитала. – Л.: Политиздат, 1949.
7. Харсеева А.В. Сравнительный анализ существующих подходов к классификации инвестиций // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 3.
8. Хомяков А.О. Анализ сущности инвестиций по классификационным признакам // Транспортное дело России. – 2011. – № 12.
9. Шарп У.Ф., Александр Г.Д., Бейли Дж.В. Инвестиции. – М.: ИНФРА-М, 2001.
10. Шеремет В.В., Павлюченко В.М., Шапиро В.Д. и др. Управление инвестициями. В 2 т. Т. 1. – М.: Высшая школа, 1998.

Инструменты конкурентной разведки как основа успеха программы импортозамещения

НСУЛЕЙМАНОВ

Стратегическими задачами повышения инвестиционной активности предприятий Республики Башкортостан являются разработка комплексных программ по импортозамещению в различных отраслях промышленности, создание конкурентных инновационных технологий эффективного использования результатов интеллектуальной деятельности.

Правительством Республики Башкортостан утверждена «Стратегия инвестиционного развития региона до 2020 года» и как подпрограмма «Развитие рынка интеллектуальной собственности РБ» до 2018 г., разработчиком которой является Министерство экономического развития РБ при участии Академии ВЭГУ и Института интеллектуальной собственности и сертификации [3; 5].

По заявлению Президента Республики Башкортостан Р.З.Хамитова, «республика имеет очень хорошие компетенции в части нефтехимии и химии, а также в машиностроении». В Башкортостане формируется кластер малотоннажной нефтехимии, который объединит предприятия, работающие над созданием разного рода композиционных материалов, всевозможных пластиков, модификаторов и т.д.

Для реализации поставленных задач по импортозамещению необходимо внедрение инновационных технологий как объектов интеллектуальной собственности. Для этого нужны новые современные модели управления интеллектуальной собственностью на принципиально новых принципах организации информационного обеспечения патентной стратегии открытого и широкого доступа к специализированным базам данных и другим информационным ресурсам в области интеллектуальной собственности.

Для решения проблемы, связанной с патентно-информационным поиском и активизацией российских разработчиков в плане создания и эффективного использования результатов интеллектуальной деятельности, Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент) и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) был подписан Меморандум о взаимопонимании по созданию Центров поддержки технологий и инноваций (TISC-ЦПТИ) в России [5].

Целью меморандума является определение роли и обязанностей Роспатента и ВОИС в отношении предоставления TISC-ЦПТИ услуг, а также вклада этих организаций в предоставление соответствующих услуг. ВОИС по запросу TISC-ЦПТИ будет предоставлять любые информационные материалы, касающиеся прав интеллектуальной собственности и патентной информации, имеющиеся в распоряжении ВОИС.

Информационные материалы предоставляются на базе модульного подхода в соответствии с потребностями разработчиков новых технологий, к которым относятся следующие:

- доступ к патентным и непатентным базам данных ФИПС, ВОИС;
- оказание помощи в поиске технической информации при проведении патентных исследований;
- обучение по проведению поиска в базах данных;
- предоставление общей информации в сфере законодательства в части интеллектуальной собственности;

Сулейманов Наиль Тимерзянович, д-р техн. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, руководитель Научно-образовательного центра Восточной экономико-юридической гуманитарной академии (Академии ВЭГУ). E-mail: iiss@bk.ru

- информирование о возможности получения консультаций специалистов в сфере интеллектуальной собственности;
- базовые рекомендации по лицензированию [4].

Среди существующих **патентно-информационных поисковых систем** можно назвать следующие:

1. *Поисковая система ESPACENET* Европейского патентного ведомства (ЕПВ). Доступ бесплатно предоставляется любому пользователю, содержит свыше 75 млн патентных документов более чем из 90 стран мира.

Основу патентных документов составляют документы стран ЕПВ, ВОИС, США, Германии, Великобритании, Франции и Швейцарии, Японии, России, Китая и др.

Патентные документы стран, включенные в базу данных (БД) ESPACENET, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Патентные документы стран, включенные в базу данных ESPACENET

Страны	БД ESPACENET
ЕПВ, Франция, Германия, Швейцария, Англия, США и ВОИС	Библиографические данные, реферат и полный текст в машиночитаемом формате
Китай и Япония	Библиографические данные и реферат (ограниченно)
Австрия, Канада	Библиографические данные и реферат, полный текст
ГДР, Евразия, СССР, Россия, Австралия	Библиографические данные и реферат, оригинал документов, полный текст (ограниченно)

Особенности поисковой системы ESPACENET:

- использование максимум 10 поисковых полей (в Advanced search);
 - возможность ввода в одно поисковое поле не более 10 терминов;
 - в расширенном виде поиска (Advanced search) для составления запроса на все поисковые поля может быть использовано не более 20 поисковых терминов с 19 логическими операторами;
 - между собой поисковые поля соединяются только оператором AND;
 - ключевые слова для поиска в реферате должны быть только на английском языке.
- Поисковая система ESPACENET предлагает четыре варианта поиска (табл. 2).

Таблица 2

Варианты поиска в информационной системе ESPACENET

Варианты поиска	Содержание поиска	Комментарии
Быстрый поиск	Поиск по: – ключевым словам; – имени изобретателя; – названию фирмы.	Если вы не укажете другое, поиск будет автоматически проводится по всемирной базе данных. Для поиска по техническим параметрам выберите поиск по ключевым словам, а чтобы найти имя или название – поиск по частным лицам или организациям.
Расширенный поиск	Поиск с использованием любого из доступных полей.	Используя расширенный поиск, вы можете комбинировать различные поисковые условия. Например, вы можете провести поиск патентных документов за определенный год, из определенной страны, которые содержат определенные слова в названии или реферате.
Нумерационный поиск	Поиск по номеру публикации, заявки, приоритетного документа.	Быстрый способ найти патентный документ, если вы знаете номер публикации, заявки или приоритетного документа, заключается в использовании функции нумерационный поиск.
Классификация ECLA	Просмотр Системы патентной классификации Европейского патентного ведомства и поиск по ней.	1. Если вы хотите найти все патентные публикации в определенной технической области, следует использовать функцию «Классификация ECLA». 2. Поиск по классификации – инструмент профессионалов для проведения поиска. 3. Можно ввести ключевые слова или индексы классификации.

2. *Поисковая система PATENTSCOPE* – это созданная ВОИС бесплатная поисковая служба, позволяющая получать доступ к миллионам патентных документов, а именно международным патентным заявкам по процедуре РСТ; региональным и национальным патентным фондам 23 стран-участниц.

Самую актуальную информацию об охвате данных можно получить на сайте www.wipo.int/patentscope/search/ru/help/data/coverage.jsf.

В числе особенностей поиска в системе PATENTSCOPE отметим следующие: межъязыковой поиск; глубокая индексация библиографических данных; поиск ключевых слов с расстоянием; оценка ключевых слов; морфологический поиск термина; неограниченное количество ключевых слов; усовершенствованные логические операторы и операторы с расстоянием.

Вывод результатов поиска возможен в соответствии со следующими вариантами:

- немедленный вывод 10 «лучших» результатов (в виде таблицы или диаграммы);
- возможность упорядочения полученных результатов по релевантности или даже публикации;
- машинный перевод результатов поиска с использованием различных средств электронного перевода, таких как «Google Translate»;
- внедрение ключевых слов в списке результатов, а также в описании и формуле изобретения.

В базе данных PATENTSCOPE возможны три вида поиска: простой (simple); поиск по комбинации полей; расширенный поиск (Advanced search).

3. *Поисковая система CLIR* – это бесплатное расширение поисковой системы PATENTSCOPE, которое в значительной мере упрощает патентный поиск на различных языках. Простым введением слова или фразы на одном языке можно получить соответствующую патентную документацию на английском, французском, испанском, немецком, японском, русском, китайском, итальянском и других языках.

Механизм межъязыкового поиска функционирует следующим образом. Используя усовершенствованную систему статистического анализа текста, инструмент межъязыкового поиска определяет варианты на нескольких языках для поиска терминов, введенных пользователем. Цель опции межъязыкового поиска состоит в том, чтобы обеспечить качественные результаты поиска.

4. *Поисковая система Роспатента*. Данная поисковая система позволяет охватить следующие информационные ресурсы:

1) Массив отечественной информации с использованием веб-сайта ФИПС www.fips.ru и поисковых средств веб-сайта. Доступ может быть предоставлен с возможностью поиска без ограничений по следующим объектам интеллектуальной собственности:

- авторские свидетельства СССР, патенты на изобретения и заявки на выдачу патента на изобретение Российской Федерации;
- патенты на полезные модели и заявки на выдачу полезных моделей РФ;
- патенты на промышленный образец и заявки на выдачу патента на промышленный образец Российской Федерации.

2) Массив отечественной патентной информации по изобретениям и полезным моделям с 1994 г. по настоящее время с использованием ИПС МИМОЗА. Массив содержит библиографические данные и рефераты описаний изобретений к патентам с гиперссылками на полные описания изобретений к патентам на сайте ФИПС и титульные листы описаний полезных моделей. Массив может быть представлен путем передачи комплекта CD/DVD-дисков с последующей ежеквартальной актуализацией для дальнейшего использования в ЦПТИ.

Современные методы анализа патентной информации как основа конкурентной разведки. Современные информационные технологии открывают принципиально новые способы информационного поиска и анализа патентной информации [6].

Получение патентной информации становится одной из стратегических целей при формировании базы предстоящих научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Однако большие объемы патентной информации усложняют ее анализ и требуют определенных подходов, применения инструментов визуализации результатов анализа.

Визуализация неструктурированных данных (текста патентного документа, раскрывающего сущность изобретения и состояние его охраны) позволяет осуществлять патентное картирование, для описания которого используется понятие «патентные ландшафты» (patent landscaping). «Патентные ландшафты» позволяют представить патентную ситуацию для конкретной технологии в определенной стране, регионе или на глобальном уровне.

Патентное картирование в промышленно развитых странах широко используется при осуществлении конкурентной разведки в следующих целях:

- предсказание тенденций развития конкретной технологии по отраслям;
- открытие новых технологических направлений и возможностей их практического применения;
- изучение стратегических намерений конкурентов;
- повышение эффективности инновационного процесса путем сокращения затрат на НИОКР.

Вопросы, связанные с построением и анализом «патентных ландшафтов» по специализированным областям в инновационном процессе и в рамках инновационной деятельности, становятся неотъемлемой частью всего «жизненного цикла» инновации, начиная от стадии маркетинговых и патентных исследований, НИОКР и при дальнейшей коммерциализации и передачи технологий.

Различные виды технологий или различные заявки на объекты интеллектуальной собственности могут быть сгруппированы по карте «патентного ландшафта», основанной на ключевых словах, или в соответствии с Международной патентной классификацией.

«Патентные ландшафты» показывают:

1. Динамику подачи патентных заявок нескольких лидирующих компаний.
2. Карту сотрудничества в области конкурентных инновационных технологий.
3. Тенденции в технологических секторах.
4. Географическое распределение действующих охранных документов в различных странах.
5. Сеть взаимодействия заявителей и изобретателей.
6. Инновационный путь – генерацию патента, основанную на анализе ссылок.
7. Корреляцию между инвестициями в НИОКР и патентной активностью [1; 2].

В настоящее время за рубежом, особенно в США, функционируют специализированные компании, которые предоставляют услуги в сфере аналитической обработки патентных данных. Для России это направление является достаточно новым. Нами были выполнены работы по построению и анализу «патентных ландшафтов» для Института машиноведения им. А.А.Благонравова Российской Академии наук (ИМАШ РАН) по реализации ими современных инновационных технологий по Федеральной целевой программы «Национальная технологическая база».

Результаты реализованных научно-технических разработок инновационных технологий с использованием современных методов патентно-информационного поиска и анализа патентной информации ИМАШ РАН защищены патентами на изобретения.

Таким образом, современные технические средства и компьютерные программы открывают возможности для развития принципиально новых методов информационного поиска и анализа патентной информации. Взаимодействие Всемирной организации интеллектуальной собственности с Федеральной службой интеллектуальной собст-

венности по созданию Центров поддержки технологий и инноваций позволит осуществлять поиск и анализ патентной информации с привлечением патентных ресурсов ВОИС, Европейского патентного ведомства и Национальных патентных ведомств. В этой связи поиск, построение и анализ «патентных ландшафтов» по специализированным областям инновационных процессов становится неотъемлемой частью всего процесса создания и управления результатами интеллектуальной деятельности как инструмента конкурентной разведки, используемого для обеспечения успеха программы импортозамещения.

Литература

1. Кравец Л.Г. Виды анализа и визуализации патентной информации // Патентно-информационный анализ. Информация и управление предпринимательством. – М., 2008. – № 1. – С. 31–32.
2. Создание сети центров поддержки технологий и инноваций в Российской Федерации / под общ. ред. Е.В.Королевой, В.В.Максимовой. – М.: ИНИЦ «Патент», 2013. – 80 с.
3. Сулейманов Н.Т., Сулейманов А.Н. Стратегическое управление интеллектуальной собственностью // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2009. – № 6. – С. 86–89.
4. Сулейманов Н.Т., Сулейманов А.Н. Охрана объектов интеллектуальной собственности в условиях ВТО // Экономические исследования: интернет-журнал. – 2012. – № 4.
5. Сулейманов Н.Т., Сулейманов А.Н. Программа развития рынка интеллектуальной собственности в Республике Башкортостан // Вестник Академии наук РБ. – 2013. – Т. 18. – № 2. – С. 17–22.
6. Сулейманов Н.Т., Сулейманов А.Н. Управление интеллектуальной собственностью в условиях ВТО // Проблемы машиностроения и автоматизации. – 2013. – № 2. – С.10–13.
7. Сулейманов Н.Т., Сулейманов А.Н. Взаимодействие Всемирной организации интеллектуальной собственности с Федеральной службой по интеллектуальной собственности в условиях ВТО // Издательский дом LAP LAMBERT Academic Publishing.

Миграционная политика России и обеспечение инновационного развития страны

ЗАХУНОВА

Государственная миграционная политика Российской Федерации основывается на следующих принципах:

- согласование государственных интересов России и интересов субъектов Федерации;
- обеспечение прямого действия Конституции Российской Федерации и применение федеральных законов в области регулирования миграционных процессов и защиты законных прав мигрантов на территории субъектов РФ;
- единообразное применение в субъектах РФ федеральных стандартов в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина, лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, защиты законных прав мигрантов;

Ахунова Зинфира Ралифовна, канд. экон. наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: bagsuflg@mail.ru

- недопустимость дискриминации мигрантов по признакам расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, пола, социальной принадлежности, убеждений;

- дифференцированный подход к регулированию миграции различных видов (добровольной/вынужденной, внешней/внутренней, законной/нелегальной, на постоянное проживание/временное/транзитной миграции, российских граждан/иностранцев и апатридов и др.);

- стимулирование рационального территориального распределения вынужденных мигрантов;

- квотирование приема беженцев и предоставления временного убежища.

Очевидно, что проблема миграции в России тесно связана с демографическими проблемами.

Нелегальные мигранты, представляющие собой значительную часть экономически активного населения, оказывают на рынок труда неоднозначное действие: с одной стороны, заполнение рабочих мест, не пользующихся спросом у российских граждан, а также создание дополнительных рабочих мест в сфере малого бизнеса, с другой стороны – уход в теневую сферу и криминализация деятельности. Эти обстоятельства требуют комплексного решения проблемы использования иностранной рабочей силы с учетом интересов национального рынка труда.

В связи с возникающими проблемами представляется, что на международном рынке труда нашему государству следует принять ряд мер:

- совершенствование нормативной правовой базы по вопросам привлечения и использования иностранной рабочей силы, а также порядка въезда, выезда и пребывания иностранных граждан в России с учетом целей въезда и сроков нахождения на территории РФ;

- создание условий для повышения уровня мобильности рабочей силы на базе создания системы экономических и социальных стимулов с учетом прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации;

- достижение баланса между использованием национальных трудовых ресурсов и привлекаемой иностранной рабочей силы с учетом реальных возможностей субъектов Российской Федерации по приему и обустройству иммигрантов, а также на основе приоритетного использования российских граждан на региональном рынке труда;

- совершенствование механизма сбора и распространения информации о возможностях трудоустройства незанятых граждан из числа мигрантов в благоприятных для расселения районах;

- создание условий для легализации мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность на территории России;

- внедрение эффективных механизмов профилирования безработных граждан, предусматривающих разделение категорий зарегистрированных безработных на половозрастные, социально-профессиональные группы, группы, различающиеся по степени активности и методам поиска работы;

- создание экономических и социальных условий для ликвидации факторов, обуславливающих наличие элементов дискриминации на рынке труда по национальному и иным признакам;

- обеспечение возможности (для наименее социально защищенных категорий граждан) получения в полном объеме предоставляемых органами службы занятости услуг по повышению их конкурентоспособности на рынке труда;

- консолидация финансовых средств для реализации мероприятий по содействию занятости иностранных граждан и повышению эффективности их использования.

Особого внимания требует регулирование китайской иммиграции в связи с тем, что в перспективе китайцы будут составлять существенный компонент «предложения» на рынке труда России. Поэтому очень важно наработать опыт сотрудничества с ними. Именно это, а не миграционный контроль является главным направлением политики в отношении иммиграции китайцев.

При реализации миграционной политики перед федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Федерации, федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Федерации, общественными объединениями должны быть поставлены следующие задачи:

1. В политической и государственно-правовой сфере:

- выработка государственных мер раннего предупреждения конфликтов в регионах, связанных с притоком мигрантов, их обустройством и интеграцией в местную среду;
- достижение согласия между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации о разграничении полномочий по вопросам регулирования миграционных процессов и допустимых инструментах реализации миграционной политики;
- принятие федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации для ликвидации имеющихся пробелов в сфере регламентирования миграционных процессов, свободы передвижения, выбора места жительства и пребывания граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, использования иностранной рабочей силы;
- разрешение противоречий между федеральными законами, нормативными правовыми актами РФ и законами, нормативными правовыми актами субъектов Федерации, регулирующими миграционные процессы и смежные вопросы;
- согласование интересов РФ и субъектов Федерации при разработке и реализации миграционных программ и принятии оперативных мер, затрагивающих интересы мигрантов;
- защита и обеспечение законных прав и интересов мигрантов;
- снятие противоречий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Федерации в области миграционной политики путем согласительных процедур на основе Конституции РФ, конституций (уставов) субъектов Российской Федерации, а также соответствующих договоров и соглашений между субъектами РФ;

2. В социально-экономической сфере:

- регулирование миграционных процессов с учетом социально-экономической ситуации в регионах, уделение особого внимания ситуации на рынках труда, жилья, развитию социальной, культурно-бытовой и инженерной инфраструктуры;
- создание условий для приема и размещения мигрантов, их обустройства;
- учет миграционной нагрузки на отдельные регионы при формировании федерального бюджета и бюджетов субъектов;
- учет традиций хозяйствования и природопользования, экологической обстановки при регулировании миграционных потоков в регионах;
- рациональное использование трудового потенциала, опыта хозяйственной деятельности и квалификации мигрантов;
- разработка и реализация региональных и межрегиональных программ социально-экономического развития;
- развитие государственных систем коммуникации и информации в целях информирования потенциальных мигрантов о ситуации в регионах;
- содействие общественным организациям мигрантов.

3. В области внешней политики:

- выработка и осуществление на межгосударственном уровне механизмов решения проблем беженцев, лиц, ищущих убежище, и вынужденных переселенцев;
- сотрудничество государств – бывших республик СССР в предотвращении и мирном разрешении этнополитических и региональных конфликтов;
- заключение межгосударственных договоров и соглашений Российской Федерации по регулированию межгосударственной миграции и обмену соответствующей информацией с заинтересованными странами происхождения мигрантов, прибывающих в Россию;
- присоединение России к межгосударственным соглашениям о правах трудящихся-мигрантов;
- достижение межгосударственных и межправительственных договоренностей Российской Федерации (в первую очередь с сопредельными государствами) по упрощению приграничной торговли, облегчению культурных, бытовых и иных контактов;
- содействие реализации прав зарубежных российских соотечественников на полноправное социально-политическое, экономическое и культурное развитие в странах проживания и обеспечение духовных и иных связей с Россией;
- реализация международных и двухсторонних соглашений о защите национальных меньшинств.

4. В духовной сфере:

- объективное информирование населения Российской Федерации о специфике психологии мигрантов (особенно вынужденных), мотивации и проблемах мигрантов, сложностях их адаптации;
- формирование и распространение идей духовного единства, дружбы народов, общественного и межнационального согласия, культивирование чувства российского и национального патриотизма;
- распространение знаний об истории и культуре народов России и других стран;
- учет национальных обычаев, традиций и обрядов мигрантов, принадлежащих к национальным меньшинствам.

Решения в области иммиграции и натурализации должны приниматься исходя из баланса интересов четырех сторон – бизнес-структур, заинтересованных в мобильном и качественном рынке труда; органов внутренних дел, отвечающих за правопорядок; местного населения и местных властей, зачастую настроенных против иммигрантов; иммигрантов – потенциальных жителей и тружеников страны. Государство в итоге получает сбалансированную систему привлечения и удержания миграционного потока, отвечающего заданным характеристикам – квалификационным, образовательным, половозрастным, языковым и культурным. Принципиальное значение имеет и укрепление геокультурной периферии как возобновляемого источника такого ресурса.

Для реализации государственной миграционной политики правительство Российской Федерации при формировании проектов федерального бюджета ежегодно должно предусматривать выделение средств на финансирование соответствующих мероприятий.

Выбор наиболее обоснованного варианта государственного регулирования стабилизирует процесс миграции рабочей силы, что, в свою очередь, будет способствовать повышению эффективности функционирования экономики страны в целом.

Сотрудничество промышленных корпораций и университетов Японии и Великобритании: сравнительный анализ

Ю. ДОРОЖКИН, А. ФАТИЕВ, А. ФАТИЕВА

При изучении проблемы социального взаимодействия и кооперации бизнес-корпораций и научно-исследовательских университетов наибольший интерес представляет исследование передового опыта Японии и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Первоначально указанная научная проблема являлась предметом изучения британских ученых, в частности, научной школы, зародившейся в Шотландии и возглавляемой Р. Ламбертом [2; 4].

Ключевым событием в развитии этой исследовательской школы и ее распространении стало подписание в 2001 г. соглашения о сотрудничестве в сфере высшего образования государственным секретарем Министерства образования Великобритании и его японским коллегой на саммите «Большой восьмерки». Основными партнерами программы сотрудничества выступили Совет поддержки финансирования высшего образования Англии, передовые британские вузы, британское консульство в Японии, Фонд поддержки «DAIWA», Национальный исследовательский институт присуждения ученых степеней, Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии, Японский центр поддержки национальных университетов, Японское сообщество поддержки науки, Ассоциация Национальных университетов Японии [6].

Данная программа предполагает управление учреждениями образования и науки, финансовую поддержку, совместный подход к подбору научно-исследовательских кадров, оценку качества образования, укрепление связей между промышленными корпорациями и университетами Великобритании и Японии. С 2001 г. традиционной практикой стало проведение совместных мастер-классов, семинаров, экскурсий, обмен опытом и технологиями двух стран и т.д.

В 1999 г. на получение лицензии, патентов, ведение совместной научно-исследовательской работы, консультирование, продолжение профессионального образования британское правительство выделило 20 млн фунтов, а в 2006 г. – 22 млн фунтов.

Как утверждает профессор Нагойского университета технологий Mr. Ishizaki, более 3 % валового внутреннего продукта Японии направляется на научные исследования, проводимые частными компаниями.

Наиболее тесная система взаимодействий сложилась между Манчестерским университетом и университетом Тохоку, Токийским сельскохозяйственным, Оксфордским, Кембриджским и Брайтонским университетами, университетом Тцукуба и университетом в Шеффилде, университетом Кэйо и Лондонским университетом образования и др. Опыт их сотрудничества и кооперации с бизнес-структурами и промышленными предприятиями может быть крайне полезен и интересен для российских университетов [5; 6].

Дорожкин Юрий Николаевич, д-р филос. наук, профессор кафедры политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Фатиев Александр Владимирович, аспирант Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: monographia@rambler.ru

Фатиева Анна Владимировна, следователь ОМВД России по г.Лангепас

Выделим наиболее перспективные области сотрудничества университетов двух стран с бизнес-корпорациями на примере Осацкого и Лондонского университетов [6]. Основными направлениями сотрудничества этих университетов являются следующие:

1. Обмен передовыми технологиями в области образования.
2. Научно-исследовательское сотрудничество.
3. Сотрудничество в сфере послевузовского образования.
4. Обмен кадрами и стажировки преподавателей.
5. Совместное ведение научно-исследовательских работ.
6. Совместное финансирование образования и научных исследований.
7. Изучение и разработка общих принципов кадровой политики.
8. Повышение квалификации профессорско-преподавательского состава

В финансировании научно-исследовательской деятельности в Японии преобладают инвестиции госкорпораций, тогда как в Великобритании преобладают частные инвестиции меценатов и предпринимателей. Наиболее финансируемыми сферами проведения научно-исследовательских работ и разработки передовых технологий являются авиастроение, аэрокосмическая, энергетическая, фармацевтическая отрасли хозяйства, электронная промышленность.

По объему финансирования научно-исследовательских работ лидирующие позиции занимают Соединенные Штаты Америки, страны Евросоюза и Япония (см. рис. 1) [7].

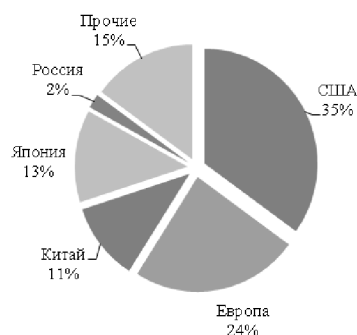

Рис. 1. Объем финансирования научно-исследовательских работ [3]

На следующей диаграмме (рис. 2) показана структура расходов на научно-исследовательскую деятельность конкретного научного работника [7].

Рис. 2. Внутренние текущие затраты по видам работ, в % к ВВП России [1]

По объему затрат на одного научного исследователя Россия в 3 раза отстает от среднемировых показателей. Страна уступает развитым странам: так, значение данного показателя в РФ в 5 раз меньше, чем в США и Германии, в 4 раза – чем в Великобритании, Франции и Японии. Наименьшие объемы финансирования в Российской Федерации приходятся на гуманитарные и общественные науки.

Таким образом, опыт сотрудничества высшей школы Японии и Великобритании, интеграции британских и японских вузов и бизнес-корпораций является наиболее интересным направлением для научного исследования. Он может быть крайне полезен для российских университетов и бизнес-структур.

Литература

1. Полетаев А.В. Общественные и гуманитарные науки в России в 1998–2007 гг.: количественные характеристики. – М., 2008.
2. Gavin Kameron and Chris Wallace. Technology Shops: Efficient Pricing in Business-university Collaborations. Department of Economics, Manor Road, January 2006. – Oxford University, Oxford OX1 3UQ, UK.
3. 2010 Global R&D Magazine Funding Forecast, December 2009. – Pp. 3–5.
4. Lambert Review Of Business-University Collaboration. Memorandum submitted by The Royal Academy of Engineering. – April, 2003.
5. Stimulation of Regional Clusters and International Exchange. Japan External Exchange Organisation. – June, 2004.
6. Japan-UK Higher Education Collaboration Policy Forum. – Kyoto, 2006.
7. Политпросвет. О РАН III. Факты о финансировании науки. Сравнение у нас и у них. – <http://dzes0.livejournal.com/609448.html>

Интеграция – основа эффективного развития лесопромышленного комплекса Республики Башкортостан

РСАБИРОВ

Одним из главных природных достояний Республики Башкортостана является лес, его лесопромышленный и экологический потенциал. Площадь земель республики, занятая лесами, составляет около 44 % от ее территории. Лесопромышленный комплекс (ЛПК) Республики Башкортостан представлен 1098 организациями всех форм собственности, из которых 194 – лесозаготовительные, 529 – деревоперерабатывающие, 324 – занятые производством мебели, 50 – целлюлозно-бумажные и 1 – лесохимическая.

Лесопромышленный комплекс при должном подходе к его развитию мог бы стать одним из важнейших факторов экономического и социального развития Республики Башкортостан. Сегодня ЛПК развивается с большими трудностями. Так, Республика Башкортостан характеризуется значительными запасами перестойного и переспелого леса и ежегодным ростом неосвоения расчетной лесосеки.

Ежегодно на территории Республики Башкортостан необходимо вырубать 8,7 млн кубометров спелой и перестойной древесины. Но до этой цифры республика «не

Сабиров Ришат Ильясович, аспирант кафедры «Менеджмент и маркетинг» Башкирского государственного университета. Email: Sim51@mail.ru

дотягивает». По данным Министерства лесного хозяйства Республики Башкортостан, в 2012 г. было заготовлено только 3,4 млн кубометров леса, за 10 месяцев текущего года еще меньше – 2,5 млн кубометров леса. Основная доля освоения лесосеки приходится на долю населения. Так, из 3319 тыс. кубометров заготовленного леса 1545,3 тыс. кубометров леса приходится на нужды населения, на долю арендаторов – лесопользователей приходится только 646 тыс. кубометров леса, на долю предприятий малого и среднего бизнеса – 559 тыс. кубометров леса [1].

В Республике Башкортостан, как и в России в целом, лесные ресурсы используются крайне неэффективно: перерабатывающая промышленность развита слабо и представлена в основном производством строительных материалов и относительно простой мебели.

Значительная доля предприятий ЛПК республики (около 70 %) по итогам последних лет является нерентабельной, что обусловлено следующими причинами:

- диспаритет цен (темпы роста цен на энергоносители с 1991 г. в несколько раз превышают темпы роста цен на продукцию деревообработки);

- изношенность лесозаготовительной и лесовозной техники превышает 85 %, оборудования предприятий деревообработки – более 57 % [1];

- отсутствие лесных дорог и других объектов инфраструктуры. На одну тысячу гектаров лесных земель в РФ приходится всего 1,2 км лесных дорог, что в 10–20, а иногда и в 40 раз меньше, чем в Северной Европе или Северной Америке [5];

- дезинтеграция и разобщенность предприятий лесопромышленного комплекса.

Рассмотрим особенности влияния на рентабельность предприятий таких факторов, как дезинтеграция и разобщенность предприятий ЛПК, так как они являются основными причинами низкого уровня загрузки производственных мощностей и неэффективного функционирования предприятий.

Свыше 50 % от общего объема лесопромышленной продукции республики выпускается в ее Центральном экономическом подрайоне. В данном подрайоне сосредоточен весь объем производства фанеры, спичек, древесных плит. Здесь производится около 40 % пиломатериалов, 70 % мебели, а объем лесозаготовок составляет всего 5 % от республиканского уровня. В то же время на Уральский и Северный экономические подрайоны приходится 66 % общего объема заготовки древесины и менее 20 % – производства лесопромышленной продукции. Лесопромышленные и деревообрабатывающие предприятия этих подрайонов имеют в основном сырьевую направленность. Центральный, Северо-западный и Южный экономические подрайоны республики занимают лидирующие позиции по такому показателю эффективности использования сырья, как производство товарной продукции на один кубометр потребленной древесины. В Уральском, Северном и Северо-восточном экономических подрайонах, где в структуре лесной и деревообрабатывающей промышленности преобладает производство простейших пиломатериалов, этот показатель в 2–3,5 раза ниже, чем в среднем по республике. Наиболее высокое значение данного показателя характерно для мебельного, спичечного, фанерно-плитного, пеллетного, брикетного производств, лесокOMBинатов с широким ассортиментом выпускаемой продукции. Эти виды производств в лесных районах республики развиты в недостаточной степени, лесная и деревообрабатывающая промышленность здесь функционирует экстенсивно [1].

Несоответствие размещения деревообрабатывающих предприятий в экономических подрайонах республики географическим особенностям и структуре лесосечного фонда привело к следующим проблемам:

- мощности предприятий по производству большинства видов продукции лесной и деревообрабатывающей промышленности, размещенных в малолесных районах, из-за отсутствия достаточного количества сырья не загружаются и на 50 %. Высокая доля

транспортных расходов в структуре себестоимости конечной продукции приводит к нерентабельности производства. По оценкам специалистов, среднее расстояние транспортировки древесного сырья до потребителя в России имеет наибольшее значение в мире – 1600 км. К примеру, в США значение данного показателя составляет 10 км, в Финляндии и Белоруссии – 50 км, в Республике Башкортостан, по приблизительным оценкам, – 250–300 км;

– географическая и технологическая разобщенность отраслей лесной и деревообрабатывающей промышленности не позволяет осуществить комплексное использование древесного сырья и утилизацию отходов. Отходы лесозаготовки зачастую остаются в лесу либо сжигаются. Использование отходов лесопиления и деревообработки является важным шагом на пути к повышению эффективности использования лесного сырья. В условиях децентрализации отходов лесопиления и деревообработки их сбор и переработка становятся экономически нецелесообразными.

Особенностью вышеперечисленных проблем является то, что они связаны с имеющимися дефектами прежних моделей развития лесопромышленного комплекса, не учитывающих территориальные аспекты его развития. В плановой экономике отраслевой подход к развитию производительных сил преобладал над территориальным [1]. Отношения между участниками лесопромышленного комплекса целиком определялись государством. В современных условиях решением этих вопросов обязаны заниматься сами предприятия. Возникающие при этом противоречия как во внутри-, так и в межотраслевом пространстве целесообразно решать в рамках кооперации и интеграции.

Дезинтеграция предприятий ЛПК Республики Башкортостан является ключевой проблемой развития данного сектора. Этим объясняется невысокая доля крупных промышленных центров по глубокой переработке древесины. Так, число предприятий в России, занятых лесозаготовкой, превышает 5,5 тыс. Доля предприятий, объем лесозаготовки которых составляет до 10 тыс. кубометров леса в год, – 76 % от их общего числа. Доля леспромхозов, годовой объем заготовки древесины которых – более 200 тыс. кубометров леса, составляет лишь 1 % от их общего количества. Повысить производительность работы данных предприятий практически невозможно, так как они не в силах строить лесовозные дороги, осуществлять глубокую переработку древесины, вовлекать в хозяйственный оборот древесные отходы [5].

Низкая степень кооперации и утрата производственных связей в лесопромышленном комплексе ставят под угрозу его дальнейшее функционирование и развитие. На сегодняшний день развитые в лесопромышленном отношении страны делают ставку именно на глубокую переработку древесины. Это объясняется неравномерностью формирования прибыльности внутри ЛПК. Традиционно сложилось так, что большая часть лесозаготовительных предприятий убыточны, лесопильные предприятия имеют небольшую прибыльность, а предприятия глубокой переработки древесины приносят максимальную прибыль. В настоящее время лишь 20 % добываемой в России древесины направляется на глубокую переработку, в то время как в развитых странах этот показатель составляет 80 % (в скандинавских странах – 85 %) [5].

Очевидно, что предприятия по глубокой переработке древесины – фанерно-плитные, целлюлозные, бумажно-картонные – не относятся к разряду предприятий малого и даже среднего бизнеса. Данные предприятия – это производства общегосударственного масштаба, отличающиеся весомыми показателями энерго- и капиталоемкости производства. Но в программе развития лесопромышленного комплекса Республики Башкортостан на 2010–2013 гг. в вопросах глубокой переработки древесины особое внимание уделяется именно предприятиям малого бизнеса. Формирование и развитие локальных лесопромышленных комплексов может осуществляться на базе малого предпринимательства при относительно небольших

финансовых, материальных, трудовых и транспортных затратах за счет вовлечения в хозяйственный оборот местных природно-экономических ресурсов. Для дальнейшего расширения в Республике Башкортостан сети бизнес-структур, функционирующих в сфере малого предпринимательства, обеспечения условий для их устойчивого развития необходимо решить ряд вопросов, имеющих для них важное значение [3]. «Полноценное» функционирование этих предприятий требует от органов государственной власти и управления реализации продуманной и взвешенной политики в области разработки дифференцированной шкалы налогообложения; предоставления кредитов на льготных условиях; разработки эффективных мер по интеграционному взаимодействию организаций всех размеров и форм собственности.

Предполагается объединение усилий малого предпринимательства для создания производств по комплексной переработке древесного сырья. Одной из ведущих современных тенденций организационных преобразований является формирование крупных интегрированных структур, которые становятся основными субъектами рыночной деятельности. При этом обеспечивается сочетание преимуществ как крупных, так и малых предприятий. Интегрированные предприятия сохраняют свой мощный потенциал, приобретая при этом гибкость малого предприятия, оперативно реагируя на внутренние и внешние изменения.

Интеграция предприятий лесопромышленного комплекса позволит:

- создать необходимые предпосылки для ускоренного внедрения в производство инновационных разработок;
- обеспечить оптимальный объем производства однородной продукции повышенного качества;
- сформировать рациональные пропорции между объемами получаемого древесного сырья и промышленными перерабатывающими мощностями;
- ускорить продвижение продукции из одной технологической фазы в другую;
- повысить степень использования сырья и отходов, полученных при промышленной переработке;
- эффективно использовать имеющуюся рабочую силу и средства производства;
- оптимизировать численность управленческого персонала и снизить издержки на его содержание;
- снизить транзакционные издержки (затраты на совершение деловых операций, ведение переговоров, заключение контрактов, обеспечение их выполнения).

Научно-технический прогресс, развитие технологий, совершенствование потребительских качеств товаров и услуг и обострение конкуренции привели к значительной неопределенности во многих отраслях, которая способствует увеличению рисков. Данные факторы способствуют появлению у компаний широких возможностей для эффективной адаптации к рыночной среде, в которой они функционируют. Именно интеграционные модели взаимодействия позволяют компаниям быть гибкими и эффективно использовать возможности, предоставляемые внешней средой. На данный момент все больше организаций предпочитают взаимодействие с конкурентами. Тем самым уменьшаются риски, связанные с неопределенностью внешней среды. Надежный партнер становится главным активом компании, а правильно выстроенные кооперационные связи организации являются основой для взаимовыгодного сотрудничества ее участников [6].

С нашей точки зрения, своевременным является принятие Постановления Правительства Республики Башкортостан «О программе развития лесопромышленного комплекса Республики Башкортостан», в соответствии с которым предполагается создание шести инвестиционных зон, определенных Министерством лесного хозяйства РБ:

– Аскинская (государственные учреждения Аскинское и Караидельское лесничества) с ежегодным объемом заготовки древесины не менее 250 тыс. кубометров в год;

– Баймакская (государственные учреждения Баймакское, Бурзянское, Зилаирское и Кананикольское лесничества) с ежегодным объемом заготовки древесины не менее 250 тыс. кубометров в год;

– Бакалинская (государственное учреждение Туймазинское лесничество) с ежегодным объемом заготовки древесины не менее 50 тыс. кубометров в год;

– Дуванская (государственные учреждения Белокатайское, Дуванское, Караидельское и Салаватское лесничества) с ежегодным объемом заготовки древесины не менее 250 тыс. кубометров в год;

– Ишимбайская (государственные учреждения Авзянское, Гафурийское и Макаровское лесничества) с ежегодным объемом заготовки древесины не менее 400 тыс. кубометров в год;

– Янаульская (государственные учреждения Бирское, Дюртюлинское и Янаульское лесничества) с ежегодным объемом заготовки древесины не менее 200 тыс. кубометров в год [4].

Таким образом, наметилась тенденция к территориальной интеграции лесничеств. Речь идет об установлении горизонтальных связей между хозяйствующими субъектами, которые будут способствовать формированию более выигрышного положения каждого из субъектов за счет эффекта масштаба деятельности.

При экономическом обосновании размещения новых, расширения и реконструкции существующих предприятий ЛПК необходимо в первую очередь учитывать многообразие производственных связей, размеры и географическое расположение предприятий лесной промышленности, большое число видов сырья для производства одной и той же лесопродукции, возможность ее взаимозаменяемости [2]. Решение данных вопросов особо актуально в настоящее время, так как лесная промышленность является основой экономического благополучия страны в целом и каждого гражданина в отдельности (особенно в лесных депрессивных регионах), экологической сбалансированности экосистемы. В обозримом будущем ЛПК должен стать «локомотивом» отечественной промышленности, но это возможно только при условии профессионального и комплексного подхода.

Литература

1. Ватандаш – общественно-политический, научно-популярный и художественный журнал. – <http://www.vatandash.ru>
2. Габитов Х.Ш., Исянбаев М.Н., Сафаров В.Т. Формирование лесных комплексов и охрана лесных ресурсов. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1992. – 96 с.
3. Исянбаев М.Н. Экономические подрайоны Республики Башкортостан: приоритетные направления социально-экономического развития. – Уфа: Гилем, 2008. – 292 с.
4. Постановление Правительства Республики Башкортостан «О программе развития лесопромышленного комплекса Республики Башкортостан на 2010–2013 годы» от 31 мая 2010 г. № 196 (с изм. от 23 мая 2013 г.).
5. Суханов В.С. Как найти путь к успеху глубокой переработки древесины // Лесная газета. – 2010. – № 13. – С. 11–20.
6. Хаханов Ю.М. Межорганизационное сотрудничество – стратегия альянсов // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. – 2012. – № 1. – С. 20–36.

Диверсификация бизнес-процессов как фактор повышения эффективности производства: проблемы количественной оценки

ДКАРМОВА

В настоящее время особый упор делается на информационные ресурсы, знания, «мягкие» факторы производства, при этом промышленное производство переносится в страны с развивающейся экономикой, для которых характерны низкие цены на ресурсы, особенно трудовые ресурсы. Интеграционные процессы, мировая торговля, международное движение факторов производства предопределяют развитие промышленности в тех странах, где относительно недавно промышленный потенциал был на низком уровне (Китай, Южная Корея). Об этом свидетельствуют и данные Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО). Интерес, в частности, представляет рассчитываемый экспертами ЮНИДО индекс конкурентоспособности промышленности (CIP).

Индекс CIP характеризует, прежде всего, уровень развития обрабатывающей промышленности как основы долгосрочных темпов роста. Такие характеристики рейтинга, как объективность и нацеленность на мониторинг состояния высокотехнологичных секторов, позволяют использовать данный индекс как критерий оценки качества регулятивного воздействия национальных правительств, в том числе в России.

Таблица 1

Индекс конкурентоспособности промышленности в различных странах [4]

Годы	Германия	США	Китай	Франция	Канада	Россия	Саудовская Аравия
1995	0,55	0,55	0,13	0,37	0,32	0,08	0,07
2000	0,53	0,58	0,16	0,36	0,36	0,08	0,07
2005	0,56	0,52	0,24	0,35	0,3	0,09	0,09
2006	0,57	0,52	0,26	0,34	0,28	0,1	0,09
2007	0,57	0,51	0,27	0,33	0,27	0,1	0,08
2008	0,56	0,51	0,29	0,33	0,25	0,11	0,08
2009	0,53	0,49	0,32	0,33	0,24	0,1	0,09
2010	0,52	0,48	0,33	0,31	0,23	0,1	0,09

Как видно из данных таблицы, практически во всех странах (за исключением Китая) наблюдается снижение индекса. Китай же, напротив, демонстрирует рост промышленного производства и уровня конкурентоспособности. Россия и Саудовская Аравия характеризуются отсутствием динамики конкурентоспособности промышленности.

Анализ деятельности крупнейших компаний по всему миру показывает, что в последнее время объемы промышленного производства выросли на 6 %, однако из-за снижения цен на сырьевые товары выручка составила лишь 731 млрд дол. (по данным 40 промышленных компаний) [4]. Таким образом, за период 2010–2013 гг. в промышленности не было отмечено роста выручки. Объем чистой прибыли сократился на 49 % и достиг 68 млрд дол. На размере прибыли отразились снижение цен на сырьевые товары,

Карамова Динара Магсумовна, ассистент кафедры финансов и экономического анализа Уфимского государственного авиационного технического университета. E-mail: ulmaskulo@me.com

рост себестоимости добычи, а также начисленный убыток от обесценения в сумме 45 млрд дол. Прибыль на вложенный капитал составила всего 8 % – это самый низкий показатель за последние десять лет.

Вместе со снижением прибыли наблюдается сокращение и денежного потока от операционной деятельности (он уменьшился на 23 % и составил 137 млрд дол.), в то время как поток денежных средств, направляемых на инвестиционные цели, увеличился на 22 % (до 169 млрд дол.). Остаток денежных средств 40 крупнейших компаний снизился на 10 % и составил 104 млрд дол., при том, что в этот период были привлечены новые займы на сумму 108 млрд дол. Ситуация ухудшается в том числе и под влиянием политики ресурсного национализма.

Акционеры требовали изменений, и преобразования затронули, прежде всего, компании «первого эшелона»: за период с апреля 2012 г. во многих крупнейших компаниях произошла смена руководителей. В этом, в частности, проявилось осознание того, что будущее – за теми компаниями, которые смогут управлять производительностью и повышать эффективность производства (этим направлениям в последние годы не уделялось достаточно внимания).

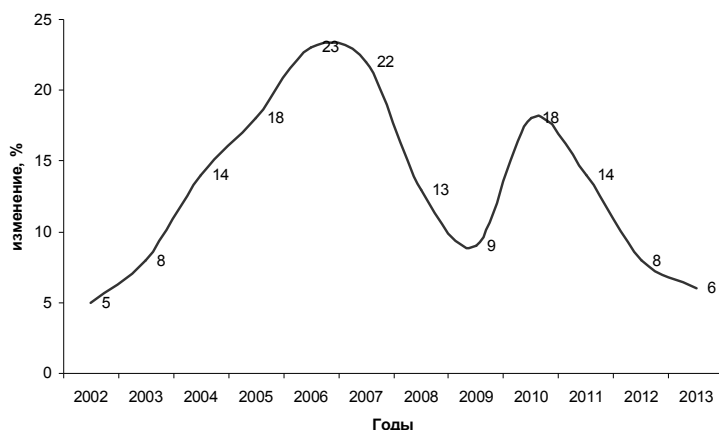
Многие компании, входящие в группу 40 крупнейших компаний, сообщили о том, что при одобрении новых проектов они повышают уровень минимально допустимой рентабельности инвестиций. Кроме того, многие крупнейшие игроки объявили о планах продажи активов, которые они считают непрофильными.

Как подчеркивается в обзоре PwC [3], успешными являются диверсифицированные компании. Например, если говорить о рыночной капитализации, то совокупный рост рыночной стоимости пяти ведущих компаний, продемонстрировавших самый высокий рост, составил 61 млрд дол. К этим компаниям относятся «BHP Billiton», «Rio Tinto», «Xstrata», «Grupo Mexico» и «Inner Mongolia Baotou Steel Rare Earth Hi Tech». Три из названных компаний являются диверсифицированными, одна занимается добычей меди и еще одна – добычей редкоземельных металлов.

Как уже отмечалось, в последние годы 40 крупнейших компаний оказались под воздействием ряда факторов, причем некоторые из них поддаются контролю в большей степени, некоторые – в меньшей. Хотя компании обладают определенной свободой действий в области распределения капитала и выполнения проектов, есть и другие факторы, действие которых контролировать сложнее. К последним, в частности, относится волатильность цен на товары, ресурсный национализм и затраты на оплату труда.

Одним из ключевых показателей, используемых для оценки результативности, является прибыль на вложенный капитал. В период мирового финансового кризиса значение этого показателя снизилось до 9 %, но в 2010 г. он практически полностью восстановился. Однако затем последовало еще более глубокое падение, и в 2013 г. данный показатель составил 6 % (см. рис.).

Когда три года назад выросли цены на сырьевые товары, компании начали стремительно наращивать мощности, при этом были установлены новые рекорды по объему капитальных затрат, однако снизилась эффективность вложений. Объем операционных затрат в отрасли увеличивался быстрее, чем в других секторах экономики, что повлияло на норму прибыли. Содержание полезных компонентов сырья снижалось, добыча стала проводиться на большей глубине, а новые месторождения в основном стали располагаться в странах, где ведение деятельности сопряжено с более высоким уровнем риска. С учетом изменений, которые произошли в структуре себестоимости, представляется, что незначительного роста цен будет недостаточно для того, чтобы выйти на прежние уровни прибыльности. Происходит игнорирование инновационного потенциала. Это обусловлено еще и тем, что основная доля расходов на НИОКР в России осуществляется за счет государства [1, 49].

Прибыль на вложенный капитал 40 крупнейших промышленных предприятий

В числе факторов, которыми можно управлять в процессе диверсификации производства с целью повышения эффективности, можно выделить следующие: превышение бюджета капитальных затрат по проекту/просрочка выполнения проекта; избыток мощностей; ожидания акционеров; снижение производительности; нерациональное использование капитала.

В сфере промышленности необходимы радикальное сокращение операционных затрат и повышение производственной эффективности имеющихся активов. Распределения затрат по более широкой базе активов для получения экономии от масштаба деятельности будет недостаточно. Отрасль не сможет самостоятельно восстановиться за счет естественного роста, необходимо производить диверсификацию бизнес-процессов.

Представляет особый интерес наличие ноу-хау в сфере оптимизации операционной деятельности. Необходимо произвести инвентаризацию управленческого потенциала, определить его эффективность и сформировать комплекс мер по повышению производительности за счет внедрения инновационных технологий и более глубокого понимания того, что происходит на операционном уровне.

Основная задача в данной отрасли – выявить скрытый потенциал мощностей, имеющихся в результате уже произведенных капитальных вложений, и оптимизировать работу за счет повышения уровня загрузки мощностей.

Стратегия получения прибыли за счет повышения эффективности представляется целесообразной в контексте текущей сложной ситуации с затратами и ценами на товары. Кроме того, такая стратегия будет обеспечивать отдачу и в долгосрочной перспективе. Продажа активов, напротив, приносит видимые краткосрочные финансовые выгоды, в то время как ее влияние на качество портфеля активов в долгосрочной перспективе не столь очевидно.

Существуют различные технологии и инновационные решения, использование которых позволяет облегчить промышленное производство в рамках всей производственно-сбытовой цепочки. Однако прежде чем инвестировать в развитие технологии, необходимо четко понять, какие процессы являются «ключевыми» для обеспечения эффективности капитальных вложений. Сама по себе технология не может предоставить готовое решение, если нет ясного понимания причин низкой эффективности процессов.

В современной конкурентной среде компании вынуждены постоянно реагировать на изменения, находить инновационные решения. В целях достижения конкурентных

преимуществ и улучшения управляемости необходимо создавать системы по диверсификации бизнес-процессов с целью комплексного решения задач развития предприятия. В отличие от управления по функциям в рамках линейно-функциональной структуры управления внедрение процессного подхода к управлению предполагает генерацию конкурентных возможностей, в числе которых прозрачность системы управления, распределение ответственности за результат, заинтересованность в конечном результате.

Для изучения комплексных экономических явлений средствами статистики целесообразно применять системы уравнений. Данное обстоятельство объясняется тем, что приходится учитывать, что изменение одной переменной ведет за собой изменение других. Взаимодействие переменных затрудняет их классификацию при построении модели: одну и ту же переменную можно определить и как объясняющую (фактор), и как объясняемую (результат). В рассматриваемом случае целесообразно использовать системы одновременных уравнений, в которых одни и те же переменные рассматриваются одновременно как объясняемые – в одном уравнении и как объясняющие – в остальных уравнениях.

Алгоритм оценки коэффициентов структурной формы уравнений двухшагового метода наименьших квадратов выглядит следующим образом:

1. На основе структурной формы системы одновременных уравнений составляется ее приведенная форма.
2. Оценка неизвестных коэффициентов приведенной формы системы одновременных уравнений осуществляется с помощью традиционного метода наименьших квадратов.
3. Рассчитываются значения эндогенных переменных, выступающих в качестве факторных в сверхидентифицированном уравнении.
4. Все структурные коэффициенты уравнений системы рассчитываются традиционным методом наименьших квадратов через предопределенные переменные, входящие в это уравнение в качестве факторов, и значения эндогенных переменных, полученных на предыдущем шаге.

Как видно из описания данного алгоритма, традиционный метод наименьших квадратов применяется два раза (для определения оценок эндогенных переменных приведенной формы и для определения оценок структурных параметров уравнений системы), поэтому и получил название двухшагового.

Представим данные в таблице 2, которая составлена на основании данных консалтинговой группы PwC [3]. В таблице приведены значения агрегированных финансовых показателей по 40 крупнейшим промышленным компаниям.

Для анализа приведем данные, необходимые для оценки влияния диверсификации бизнес-процессов на эффективность развития промышленности в целом:

- величина капитала, отражающая стоимость имущества промышленных предприятий;
- экономическая добавленная стоимость, отражающая эффективность менеджмента компании;
- величина инвестированного капитала, отражающая динамику инвестиционных процессов и показывающая степень возможности увеличения темпов роста промышленного производства;
- показатель амортизации и убытки от обесценения активов;
- величина чистой прибыли как обобщающий результирующий показатель деятельности промышленного производства.

Таблица 2

Совокупные результаты 40 крупнейших промышленных компаний

Показатели, млрд дол.	Годы									
	2012	2011	2010	2009	2008	2007	2006	2005	2004	2003
Выручка	525	539	435	325	349	312	249	222	184	110
Операционные расходы	-340	-311	-246	-217	-208	-176	-141	-141	-129	-81
Скорректированный показатель EBITDA	185	228	189	108	141	136	108	81	55	29
Амортизация и убытки от обесценения активов	-86	-42	-34	-31	-57	-19	-12	-16	-15	-10
Прибыль до вычета расходов по уплате налогов и процентов	99	186	155	77	84	117	96	65	40	19
Чистые расходы по уплате процентов	-6	-6	-7	-6	-9	-5	-3	-4	-3	-3
Прибыль до налогообложения	93	180	148	71	78	112	93	61	37	16
Расходы по налогу на прибыль	-25	-48	-38	-22	-21	-32	-27	-16	-9	-4
Чистая прибыль	68	132	110	49	57	80	66	45	28	12
Инвестированный капитал, млрд дол.	850	1650	1222	490	570	727	550	346	200	85
Рентабельность инвестированного капитала (ROIC), %	8	8	9	10	10	11	12	13	14	14
Экономическая добавленная стоимость (EVA), млрд дол.	-8,5	-33,0	-24,4	-9,8	-11,40	-7,2	0,0	3,4	8,0	3,4
Скорректированный показатель чистой прибыли без учета влияния убытка от обесценения активов	68	132	110	49	57	80	66	45	28	12
Увеличение/уменьшение выручки по сравнению с прошлым годом, %	-3	24	34	-7	12	25	12	21	67	18
Увеличение/уменьшение скорректированного показателя EBITDA по сравнению с прошлым годом, %	-19	21	75	-23	4	26	33	47	90	38
Увеличение/уменьшение чистой прибыли по сравнению с прошлым годом, %	-49	20	124	-14	-29	21	47	61	133	100
Скорректированный показатель рентабельности по EBITDA, %	35	42	43	33	40	44	43	36	30	26
Норма чистой прибыли, %	13	25	25	15	16	26	27	20	15	11
Сводный отчет о движении денежных средств										
Операционная деятельность	137	174	137	83	104	95	77	58	41	22
Инвестиционная деятельность	-169	-142	-79	-74	-102	-126	-67	-38	-23	-20
Финансовая деятельность	21	-28	-35	10	14	36	4	-11	-10	1
Свободный денежный поток	11	76	70	19	38	44	40	27	19	8
Сводный бухгалтерский баланс										
Основные средства	701	601	511	467	402	371	262	224	196	140
Прочие активы	544	538	432	334	274	284	192	148	120	83
Итого активы	1245	1139	943	801	676	655	454	372	316	223
Итого обязательства	563	482	387	354	339	329	217	178	151	114
Итого капитал	682	657	556	447	337	326	237	194	165	109

Данные, необходимые для оценки влияния диверсификации бизнес-процессов на эффективность развития промышленности

Год	Итого капитал (y_1)	Экономическая добавленная стоимость (EVA), млрд дол. (y_2)	Инвестирован- ный капитал, млрд дол. (x_1)	Амортизация и убытки от обесценения активов (x_2)	Чистая прибыль (x_3)
2003	109	3,4	85	-10	12
2004	165	8	200	-15	28
2005	194	3,4	346	-16	45
2006	237	0	550	-12	66
2007	326	-7,2	727	-19	80
2008	337	-11,4	570	-57	57
2009	447	-9,8	490	-31	49
2010	556	-24,4	1222	-34	110
2011	657	-33	1650	-42	132
2012	682	-8,5	850	-86	68

Анализ необходимо проводить с установлением идентифицируемости рассматриваемой модели. Проверка структурной модели на идентифицируемость позволяет установить степень возможности оценивания коэффициентов структурных уравнений по коэффициентам приведенных уравнений.

Если выполняется условие $n < p + 1$, то уравнение сверхидентифицируемо; $n > p + 1$, то уравнение неидентифицируемо, где n – количество эндогенных переменных; p – количество экзогенных переменных.

Составим модель и проверим ее на идентифицируемость.

$$\begin{cases} y_1 = c_{10} + b_{12}y_2 + a_{11}x_1 - a_{12}x_2 + \varepsilon_1 \\ y_2 = c_{20} + b_{21}y_1 + a_{22}x_3 + \varepsilon_2 \end{cases}$$

где y_1 – показатель величины капитала, отражающий стоимость имущества промышленных предприятий; y_2 – экономическая добавленная стоимость; x_1 – инвестированный капитал; x_2 – амортизация и убытки от обесценения активов; x_3 – показатель чистой прибыли; y_1, y_2 – эндогенные переменные; x_1, x_2, x_3 – экзогенные переменные.

В предложенной модели первое уравнение системы точно идентифицируемое, так как для него выполняется необходимое и достаточное условие идентифицируемости. В предложенной модели второе уравнение сверхидентифицируемо, так как для него выполняется условие $n < p + 1$, n – количество предопределенных переменных системы, не входящих в первое уравнение.

От структурной формы перейдем к приведенной. Приведенная форма модели будет иметь следующий вид:

$$\begin{cases} y_1 = a_{10} + a_{11}x_1 + a_{12}x_2 + a_{13}x_3 + \eta_1 \\ y_2 = a_{20} + a_{21}x_1 + a_{22}x_2 + a_{23}x_3 + \eta_2 \end{cases}$$

Применим метод наименьших квадратов для оценки a -коэффициентов в приведенной системе уравнений.

В итоге получим следующую систему уравнений:

$$\begin{cases} y_1 = 87,05 + 0,42x_1 - 3,8x_2 - 1,87x_3 + \eta_1 \\ y_2 = 6,24 - 0,039x_1 - 0,011x_2 + 0,18x_3 + \eta_2 \end{cases} \begin{cases} R_1^2 = 0,92 \\ R_2^2 = 0,90 \end{cases}$$

На основе приведенной формы модели по второму уравнению определим теоретические значения эндогенной переменной $\hat{y}_2$. Результаты расчетов представим в таблице.

Годы	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
$\hat{y}_2$	5,20	3,65	1,02	-3,20	-7,50	-5,10	-3,71	-21,24	-33,39	-13,72

В отношении идентифицируемого структурного уравнения

$\{y_1 = c_{10} + b_{12} \hat{y}_2 + a_{11}x_1 - a_{12}x_2 + \varepsilon_1$ применяем метод наименьших квадратов и получаем следующие значения коэффициентов: $c_{10} = 152,01$, $a_{11} = 0,02$, $a_{12} = -3,92$, $b_{12} = 10,41$.

В итоге уравнение примет следующий вид: $\{y_1 = 152,01 + 10,41y_2 + 0,02x_1 - 3,92x_2 + \varepsilon_1$.

Вычислим коэффициенты сверхидентифицируемого структурного уравнения методом наименьших квадратов. Результаты расчетов представим в таблице.

Годы	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
$\hat{y}_1$	138,31	175,69	209,02	240,23	314,99	436,46	319,02	523,79	692,81	643,69

К идентифицируемому структурному уравнению $\{y_2 = c_{20} + b_{21} \hat{y}_1 + a_{22}x_3 + \varepsilon_2$

применяем метод наименьших квадратов и получаем следующие значения коэффициентов: $c_{20} = 14,99$, $a_{22} = -0,21$, $b_{21} = -0,02$. В итоге уравнение примет вид:

$$\{y_2 = 14,99 - 0,02y_1 - 0,21x_3 + \varepsilon_2.$$

Таким образом, несмещенные и состоятельные оценки параметров системы структурных уравнений получены, и модель будет иметь следующий вид:

$$\begin{cases} y_1 = 152,01 + 10,41y_2 + 0,02x_1 - 3,92x_2 + \varepsilon_1 \\ y_2 = 14,99 - 0,02y_1 - 0,21x_3 + \varepsilon_2 \end{cases} \begin{cases} R_1^2 = 0,91 \\ R_2^2 = 0,86. \end{cases}$$

Результаты анализа свидетельствуют о том, что определяющее воздействие на формирование стоимости капитала оказывает показатель экономической добавленной стоимости. Данный показатель отражает эффективность менеджмента и слаженность работы структурных подразделений. Для повышения эффективности деятельности, по нашему мнению, целесообразна диверсификация именно бизнес-процессов, а не самого производства. Данное утверждение подтверждается вторым уравнением модели, из которого видно, что на показатель экономической добавленной стоимости не влияют чистая прибыль и стоимость предприятия; более того, показатель EVA определяет объем чистой прибыли и величину капитала. Следует создавать конкурентные преимущества, а не «довольствоваться» существующими конкурентными возможностями, а генерация конкурентных преимуществ немыслима без эффективного менеджмента, характеризующегося доверием, слаженностью работы, диверсификацией бизнес-процессов с целью снижения рисков и угроз, без оптимизации издержек, увеличения стоимости организации. Доверие выступает одним из факторов производства, своего рода специфическим ресурсом. Наличие доверия как ресурса повышает инвестиционную привлекательность и определяет деловую активность предприятия [2, 7–8].

Литература

1. Кислицкий М.М. Оценка работы фирмы на основе анализа взаимосвязи и взаимовлияния экономического роста и инновационных технологий // Агропродовольственная политика России. – 2013. – № 8. – С. 43–49.
2. Лутфуллин Ю.Р., Фазлаев И.Т. Количественная оценка уровня доверия при анализе инвестиционной привлекательности отрасли сельского хозяйства // Журнал экономической теории. – 2010. – № 1. – С. 4–19.
3. Обзор глобальных тенденций развития мировой промышленности. – <http://www.pwc.com/gx/en/index.jhtml?ld=no>
4. United Nations Industrial Development Organization. Competitive industrial performance index. – <http://www.unido.org/data1/Statistics/Research/cip.html>

Основные формы деятельности иностранных автопроизводителей на российском рынке легковых автомобилей

ИГАЛЬПЕРИН

После распада СССР и начала реализации рыночных реформ в России экономика и автомобильный рынок в частности были открыты для прихода иностранных производителей. Теоретически были созданы и возможности для российских производителей, связанные с выходом на новые рынки, где продукция российского автомобилестроения не была представлена. Но если в начале 1990-х годов российский рынок начал быстро «наполняться» легковыми автомобилями, произведенными в западных странах, то самим российским производителям не удалось занять никаких новых ниш. Более того, их позиции в странах ближнего зарубежья, а также в самой России постоянно слабели. В «нулевых» годах большинство крупных мировых производителей перешли от простого экспорта своей продукции в Россию к созданию на ее территории сборочных предприятий, а также некоторых смежных с автомобилестроением производств. Иностранные компании стали приобретать доли в капитале некоторых российских предприятий и промышленных групп. В настоящее время ни одной российской компании или группе компаний не удалось приобрести существенной доли в автомобильных компаниях Западной Европы, США и Восточной Азии. На территории России иностранные автопроизводители функционируют в следующих основных формах: сборочные производства; совместные предприятия; приобретение долей в капитале российских автопроизводителей (слияния и поглощения); стратегические альянсы, которые на данный момент распространены не так широко (в качестве примера можно привести только сотрудничество компаний «Renault-Nissan» и «АвтоВАЗ»).

После принятия государственных мер поддержки промышленной сборки на территории России резко вырос объем инвестиций в автомобилестроение.

В «нулевые» годы были заключены соглашения об автосборке с ведущими мировыми производителями автомобильной техники, которые построили или собираются построить свои предприятия в России (табл.1).

Таблица 1

Объемы продаж компаний, осуществляющих сборку автомобилей в России, шт. [1]

Бренды	Объемы продаж	Бренды	Объемы продаж
Автотор (KIA, BMW, GM)	107300	Derveys (Lifan)	1775
Ford (Ford Focus)	69088	VW	1198
Автофрамос (Renault)	69241	Toyota	154812
ТагАЗ (Hyundai)	71050	Suzuki	27724
GM-АвтоВАЗ	55052	Nissan	146201
ИжАвто (KIA)	49490	Peugeot-Citroen	33900
Sollers (Ssang Yong, Fiat)	21678	Hyundai	151443
GM (Opel, Chevrolet)	100609	Mitsubishi	78747
AMU (Geely)	3500		

Гальперин Игорь Яковлевич, соискатель кафедры управления внешнеэкономической деятельностью Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД РФ. E-mail: galperin_igor@mail.ru

Корпорация «Ford Motor Company» еще в 1994 г. определила Россию в качестве рынка стратегического развития. В 1999 г. было подписано инвестиционное соглашение между Министерством экономического развития России и компанией «Ford» о строительстве завода полного цикла. Согласно этому соглашению все производственные операции совершаются на территории свободного склада с особым таможенным режимом.

Новый завод во Всеволожске стал предприятием полного производственного цикла, который включал сварку кузова, окраску и финальную сборку. Основные комплектующие, такие как двигатель, кузовная штамповка и трансмиссия, он получает с других предприятий корпорации.

Еще одна компания – «General Motors» начала создание своего производственного подразделения в России в 2001 г. Только в отличие от «Ford» это было совместное предприятие с российской компанией «АвтоВАЗ». Вклад сторон в уставный капитал совместного предприятия составил 238,2 млн дол. [3].

В качестве основных задач совместного предприятия рассматриваются достижение уровня одного из крупнейших производителей высококачественных и конкурентоспособных автомобилей по доступным ценам в странах СНГ, внедрение культуры качества, внедрение низкочувствительной системы производства и снабжения, построение совместной с «АвтоВАЗ» дилерской сети, способной стать стимулом роста всей автомобильной промышленности России.

Новое совместное предприятие осуществляет продажи через сеть своих дилеров. В большинстве это текущие дилеры «АвтоВАЗ», а также дилеры компании «General Motors» на территории стран СНГ. Общее количество работающих на СП граждан России составляет 1030 чел. [3]. Кроме того, предполагается создание около 1700 рабочих мест на предприятиях-поставщиках и субпоставщиках.

В 2006 г. строительство своих заводов в России начали такие компании, как «Toyota», «Renault-Nissan», «Volkswagen Group».

На фоне сокращения доли собственно российских производителей иностранные компании, разместившие в России свои производственные мощности, быстрыми темпами наращивали свое присутствие на рынке. Доля иностранных участников в совместных предприятиях выросла до 10,6 % в 2006 г.

Начиная с 2003 г. в России стали создавать свои производства и китайские компании. Для производителей КНР главной целью является повышение престижности китайских брендов. Первые официальные поставки китайских автомобилей в Россию начались в 2005 г. Для китайских производителей российский рынок является более открытым и доступным. Цель их экспансии в Россию – ценовой сегмент легковых автомобилей до 10 тыс. дол. В этом ценовом сегменте китайские автомобили стали непосредственными конкурентами продукции «АвтоВАЗ».

Экспансия китайских автомобильных компаний в Россию осуществляется как с помощью прямого импорта, так и с помощью строительства сборочных предприятий в России.

В марте 2014 г. в Липецкой области компания «Great Wall» запустила первую очередь сборочного завода по производству внедорожников. В настоящий момент на новом предприятии созданы 260 рабочих мест. Для того, чтобы выйти на полную мощность, заводу понадобится еще 5000 новых специалистов. Планируется, что на новом заводе будут выпускать почти весь модельный ряд компании «Great Wall». Китайские инвесторы рассчитывают, что самой популярной моделью на данном производстве станет «Great Wall H6». «Great Wall» российского производства будут поставляться не только в пределах России, но и вывозиться также в Бразилию и Мексику. Общий объем заявленных инвестиций составил почти 7 млрд руб. [6].

Активное привлечение иностранного капитала на авторынок России даже в условиях кризиса и низкого спроса начало давать определенные результаты с точки зрения размещения новых производств комплектующих, работающих на основе современных технологий.

Так, в 2012 г. на площадке промышленной зоны «Алабуга» в Татарстане началось строительство совместного предприятия «Ford-Sollers», предназначенного для производства автомобильных двигателей с годовым выпуском в 105 тыс. шт. Эти двигатели будут предназначаться для автомобилей «Ford», производящихся во Всеволожске. Общая стоимость проекта составила 274 млн дол.

В Калужском кластере автопроизводств концерн «Volvo Group» начал строительство предприятия по производству кабин грузовиков стоимостью 120 млн дол.

В Ульяновской области немецкая компания «Schaeffler AG» запустила строительство завода автокомпонентов общей стоимостью 60 млн дол. С 2014 г. там будут выпускаться ступичные подшипники для грузового и легкового транспорта, устройства сцепления, компоненты двигателя и детали ременного привода.

Размещение в России производств таких ведущих игроков на мировом рынке легковых автомобилей, как «General Motors», «Renault-Nissan», «Peugeot-Citroen», «Ford», «Volkswagen», «Toyota», открывают возможности для развития высоких технологий и создания новых моделей на базе самых последних разработок и технологических решений.

Особенностью российского авторынка является наличие большого числа зарубежных участников, характеризующихся низким уровнем первоначально прогнозируемых объемов производства. Большинство из этих автопроизводителей стремятся найти разумный баланс между производством автомобилей в России и собственно импортом. В зависимости от динамики инвестиционного климата в России производители получают возможность выбора наиболее подходящего баланса импорта и внутрироссийской сборки.

Однако на данный момент приходится признать, что несмотря на значительные инвестиции и расширение географии российской автомобильной отрасли конкурентоспособность собственно российских автомобильных брендов оставляет желать лучшего.

Если оценивать конкурентоспособность российских автомобильных компаний в среднем по базовым группам конкурентных преимуществ, то следует отметить, что у российских компаний слабые структурные преимущества, для большинства из них характерна негибкая и устаревшая производственная и организационная структура.

У российских компаний есть свободный доступ к рынку ресурсов, но отсутствует свободный доступ к рынку новых технологий ввиду недостаточной финансовой устойчивости российских компаний; положение на внутреннем рынке уже не является лидирующим; каналы распределения, реклама и система стимулирования сбыта не являются эксклюзивными; при этом у них существует развитая система сбыта и послепродажного обслуживания. Таким образом, российские автомобильные компании характеризуются средним уровнем конкурентоспособности.

Если говорить о безопасности российских легковых автомобилей, то она еще крайне низка. Хотя отдельные модели российского производства демонстрируют улучшение своих характеристик. Согласно рейтингу журнала «Авторевю», так называемая пассивная безопасность российских и китайских машин оказалась на низком уровне (см. табл. 2).

Согласно данному рейтингу только «Лада Гранта» продемонстрировала достаточный уровень защищенности водителя и пассажира. Неплохой результат также у модели «Лада Приора». Остальные модели оказались слабо защищенными.

Гарантия производителя на такие модели, как «Лада Гранта» и «Лада Приора», дается всего на 50 тыс. км. У аналогов из Японии («Toyota») данный показатель составляет 100 тыс. км.

Таблица 2

Результаты краш-тестирования различных марок автомобилей [8]

№	Марка, модель ТС	Результат в баллах
1	Volkswagen Polo	14,3
2	Ford Focus	11,6
3	Daewoo Matiz	11,0
4	Renault Logan	11,0
5	Renault Symbol	10,9
6	Hyundai Accent	8,9
7	Hyundai Solaris	8,5
8	Лада Гранта	8,4
9	Chevrolet Lanos	8,1
10	Volga Siber	7,2
11	BYD F3	6,0
12	Лада Приора	5,4
13	Geely МК	5,0
14	Москвич Святогор	3,0
15	Ваз 2110	0,7

В таблице 3 приведены сравнительные характеристики наиболее технологичной модели российской автомобильной промышленности в сравнении со своим новым конкурентом седаном от компании Volkswagen.

Таблица 3

Сравнительная характеристика автомобилей [9]

	Skoda Rapid II	Лада Приора
Объем топливного бака, л	55	43
Мощность, л.с.	75	81
Гарантия, тыс. км	100	50
Расход топлива, л/100 км	6,1	7,6

Таким образом, видно, что автомобиль модели «Лада Приора» проигрывает своему конкуренту по всем приведенным характеристикам, кроме мощности.

В России существует высокий спрос на замену старых автомобилей, поскольку средний возраст парка автомобилей в России составляет 12 лет (в Западной Европе – 8 лет).

В связи с ростом располагаемого дохода и доступности банковского кредита российские потребители становятся более взыскательными при выборе машины. При этом все большее число граждан России могут позволить себе приобретение автомобиля, так как уровень автомобилизации в нашей стране пока низкий (рис. 2).

Поскольку для российских покупателей все чаще определяющим фактором выступает качество автомобиля, а не его цена, доля качественных иномарок на отечественном рынке растет в результате снижения спроса на продукцию российских производителей. По данным действующей в России Ассоциации европейского бизнеса (Association of European Business), объем продаж иномарок в 2007 г. вырос и превысил 1,6 млн единиц [2, 407].

В 2013 г. объем продаж иномарок на российском рынке составил более 2 млн 174 тыс. единиц [4].

Рис. 2. Уровень автомобилизации различных стран [2]

На автомобильном рынке России представлены почти все крупные мировые производители.

Чтобы оставаться конкурентоспособными, российские компании должны перепрофилировать развитие своего бизнеса. Некоторые из этих возможностей модернизации производства – создание альянсов с иностранными производителями и совместных предприятий – уже давно используются в России.

Другая конкурентная стратегия развития российских автомобилестроителей состоит в укреплении своих позиций за счет повышения конкурентоспособности самой продукции, в расширении позиций при реализации автомобилей, развитии сервисного обслуживания, совершенствовании системы продаж.

Литература

1. Аналитическая и консалтинговая компания АСМ-холдинг. – http://www.asm-holding.ru/publications/sbornik_rynok_avto/
2. Загребельная Н.С. Международная конкурентоспособность российских автомобилестроительных компаний // Пути повышения конкурентоспособности экономики России в условиях глобализации. – М., 2009.
3. Пасько А.В. Современные стратегии развития транснациональных корпораций на мировом рынке легковых автомобилей (на примере шведской компании Volvo): автореф. дис. ...канд. экон. наук. – М., 2011.
4. Статистика продаж автомобилей в России в 2013 году. – http://serega.icnet.ru/CarSale_2013_1.html
5. Шувалова Н.А. Особенности транснационализации легкового автомобилестроения на современном этапе: дис. канд. экон. наук. – М., 2009. – 138 с.
6. http://auto.mail.ru/article/45947v_lipeckoi_oblasti_nachali_sobirat_kitaiskie_vnedorozhniki/
7. <http://sdelanounas.ru/blogs/40391/>
8. <http://www.autoreview.ru/arcap/>
9. http://cars.mail.ru/catalog/skoda/rapid/ii/specifications/?modification_id=21585

Взаимодействие правоохранительных и контрольно-счетных органов при расследовании коррупционных преступлений

АСЕРГЕЕВ

Как известно, мотивом для большинства должностных преступлений коррупционной направленности является личная заинтересованность; зачастую они сопряжены с нанесением значительного имущественного ущерба государственной и муниципальной казне.

В настоящее время коррупционные преступления становятся все более трудно раскрываемыми, значительно увеличивается размер материального ущерба, причиненного преступлениями, совершенными должностными лицами.

Данная ситуация осложняется тем, что следователи, занимающиеся расследованием преступлений коррупционной направленности, зачастую не имеют достаточных знаний в области бюджетных правоотношений.

В этой связи ключевое значение приобретает деятельность не только правоохранительных органов, но и контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Следует признать, что сегодня контрольно-счетные органы созданы не во всех муниципальных образованиях. Между тем в условиях высокой латентности коррупции результативная работа данных органов способствовала бы, на наш взгляд, увеличению числа выявленных коррупционных преступлений.

В силу ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» контрольно-счетный орган муниципального образования является постоянно действующим органом внешнего муниципального финансового контроля [4].

В соответствии с ч. 1 ст. 264.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации полномочия по внешней проверке годового отчета об исполнении местного бюджета возложены на контрольно-счетные органы муниципальных образований [2].

На основании ст. 265 Бюджетного кодекса Российской Федерации осуществление деятельности, связанной с внешним муниципальным финансовым контролем в сфере бюджетных правоотношений, также отнесено к полномочиям контрольно-счетных органов муниципальных образований [2].

Соответственно, контрольные полномочия в отношении объектов внешнего муниципального финансового контроля не могут осуществляться другими органами местного самоуправления (представительными, исполнительными).

В силу ч. 8 ст. 3 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» контрольно-счетный орган муниципального образования может обладать правами юридического лица [4]. Между тем согласно ч. 4 ст. 3 вышеуказанного закона контрольно-счетные органы обладают организационной и функциональной независимостью и осуществляют свою деятельность самостоятельно [4].

В соответствии с ч. 1 ст. 34 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» контрольно-счетный орган муниципального образования входит в структуру органов местного самоуправления [3]. Вместе с тем в силу части 2 указанной статьи наличие

Сергеев Артем Леонидович, аспирант кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета. E-mail: arts_88@bk.ru

в структуре органов местного самоуправления контрольно-счетного органа муниципального образования не является обязательным [3].

Соответственно, включение в структуру органов местного самоуправления контрольно-счетных органов не обязательно с точки зрения закона, а относится к исключительной компетенции органов местного самоуправления.

Таким образом, в законах имеются определенные несоответствия в части определения правового статуса контрольно-счетных органов, а также включения их в структуру органов местного самоуправления как обязательных.

Кроме того, следует отметить, что отсутствие достаточных финансовых средств во многих муниципальных образованиях также является препятствием при создании контрольно-счетных органов.

При этом в целях формирования системы муниципального финансового контроля в сфере бюджетных правоотношений образование контрольно-счетных органов муниципальных образований представляется необходимым. Создание самостоятельных и независимых контрольно-счетных органов позволило бы более эффективно выявлять нарушения должностных лиц в сфере расходования бюджетных средств и направлять результаты проведенных проверок в оперативно-розыскные и следственные органы.

Обращает на себя внимание и тот факт, что на сегодняшний день контроль за расходованием государственных и муниципальных средств осуществляют многие государственные органы, в частности, контрольно-ревизионное управление Министерства финансов Российской Федерации, Счетная палата Российской Федерации, прокуратура, органы внутренних дел, федеральная служба безопасности.

Тем не менее на расширенном заседании коллегии Следственного комитета Российской Федерации, посвященном результатам работы в 2012 г., его председатель А.И.Бастрыкин поставил вопрос о создании специальной финансовой полиции, поскольку следователи сталкиваются с серьезными проблемами в процессе выявления, документирования финансовых правонарушений и представления материалов для проведения предварительного следствия [1, 13].

Кроме того, в интервью «Российской газете», опубликованном 21 января 2014 г., А.И.Бастрыкин вновь выступил за создание финансовой полиции, в компетенцию которой будет входить выявление преступлений против государственных финансов, а также контроль за расходованием бюджетных средств.

Однако представляется необходимым не только создание новых органов по расследованию данной категории дел (хотя и это, безусловно, важно), но и обеспечение высокого уровня взаимодействия уже имеющихся органов, ведь именно так можно обеспечить эффективный финансовый контроль, противодействовать коррупции.

Так, например, в соответствии со ст. 18 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» контрольно-счетный орган субъекта Российской Федерации и контрольно-счетные органы муниципальных образований при осуществлении своей деятельности могут взаимодействовать друг с другом, а также с органами прокуратуры, иными правоохранительными, надзорными и контрольными органами. Указанные органы могут осуществлять планирование совместных контрольных и экспертно-аналитических мероприятий и организовывать их проведение, заключать соглашения о сотрудничестве и взаимодействии.

Между тем следует признать, что в настоящее время отсутствуют надлежащий внешний финансовый контроль и слаженная работа правоохранительных и контрольно-счетных органов, что существенно затрудняет выявление преступлений коррупционной направленности.

Кроме того, в силу ч. 8 ст. 16 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» в случае, если при

проведении контрольных мероприятий выявлены факты незаконного использования средств бюджета субъекта Российской Федерации и (или) местного бюджета, а также средств бюджета территориального государственного внебюджетного фонда субъекта РФ, в которых усматриваются признаки преступления или коррупционного правонарушения, контрольно-счетный орган в установленном порядке незамедлительно передает материалы контрольных мероприятий в правоохранительные органы.

Таким образом, контролерам необходимы знания в области уголовного, уголовно-процессуального, административного законодательства для определения признаков преступления или коррупционного правонарушения, так как именно в этих случаях материалы проверок направляются в правоохранительные органы.

Поэтому очевидно, что сотрудничество указанных органов имеет большое значение в выявлении коррупционных преступлений в финансово-бюджетной сфере и является важным фактором обеспечения результативной работы контрольно-счетных органов.

Кроме того, ощутимого результата можно будет достигнуть, если активизировать работу по созданию контрольно-счетных органов муниципальных образований как самостоятельных, что, безусловно, позволит существенно повысить эффективность борьбы с коррупцией, окажет сдерживающее воздействие на лиц, намеренных «нажиться» преступным путем.

Литература

1. Аналитический вестник Аналитического управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – 2012. – № 10.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
3. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 903.

Инновационный метод малозатратного улучшения обучения молодежи

С. РАДЧЕНКО

От того, чему и как учат в вузах и школах, зависит буквально все – экономика, здоровье людей и выживание нации в целом [10]. Однако в данной сфере наблюдаются следующие неблагоприятные тенденции:

- результаты ЕГЭ школьников ухудшаются;
- предложение рабочих мест на рынке труда, а, следовательно, и требования работодателей к соискателям зачастую не совпадают с желаниями людей получить ту или иную профессию и попасть в определенный сегмент рынка труда, поэтому сфера образования зачастую выпускает специалистов, не востребованных рынком труда, или в количестве, избыточном по сравнению со спросом;

Радченко Сергей Сергеевич, аспирант кафедры экономики и управления Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н.Толстого. E-mail: rssmts@mail.ru

– на начальном этапе обучения студенты не соотносят его результаты с потребностями рынка труда и перспективами своей будущей деятельности [6];

– проблема «вхождения» выпускников вузов на рынок труда во многом является результатом того, что представления выпускников о перспективах трудоустройства и о будущей работе не совпадают с реальной ситуацией, а также того, что они не могут адекватно оценить рынок труда и свое место на рынке [8];

– многие выпускники не имеют необходимых для трудоустройства углубленных знаний, практических навыков и опыта работы.

Проблема улучшения обучения молодежи крайне актуальна. Но решить эту проблему мешает дефицит средств у вузов и школ. За последние годы финансовые возможности большинства вузов многих стран в отношении обновления материально-технической базы сильно снизились в результате перехода от их государственного финансирования к финансированию в основном за счет платного обучения значительной части студентов, поэтому денег им хватает лишь на удовлетворение первоочередных текущих нужд по обеспечению учебного процесса и выплату зарплаты, а на закупке нового оборудования они вынуждены экономить [2; 3; 4]. Представляется весьма сложным при бюджетном дефиците обеспечить современным оборудованием все школы регионов, особенно малокомплектные.

Без личной мотивации обучаемых к лучшей учебе любые финансовые затраты, произведенные в целях материально-технического обеспечения учебного процесса, могут оказаться неэффективными [1]. Например, успехи в учебе студентов примерно на 70 % обусловлены именно мотивацией, а на долю способностей, по мнению психологов, приходится лишь 30 %.

Поэтому нужна разработка инновационных методов улучшения обучения молодежи, не требующих значительных дополнительных расходов со стороны вузов и школ.

В настоящее время предлагаются разные способы улучшения обучения, в том числе:

– внесение системных изменений в организацию образовательного процесса (использование новых технологий обучения: проектно-исследовательская деятельность, модульное обучение, разработка индивидуальных учебных планов) [10];

– расширение возможностей индивидуализации образовательных программ (например, распределение учащихся по группам (классам) в соответствии с типом восприятия информации: аудиалы, визуалы, кинестетики, интраверты, экстраверты) [10];

– обеспечение индивидуализации образования, создание условий для поддержки и развития талантов у обучающихся студентов [5; 10];

– обеспечение личной мотивации учащегося к обучению [1];

– расширение самостоятельной познавательной деятельности учащихся [10];

– обязательное непрерывное ведение портфолио школьника, которое должно плавно «перерастать» в портфолио студента, а затем – в портфолио специалиста;

– использование родителей как основной действующей силы, способной объединить свои ресурсы и вкладывать их в то, чтобы ребенок в будущем мог нормально себя обеспечивать при помощи полученного образования;

– формирование и развитие тьюторской компетенции педагога, которая позволяет по-иному выстраивать образовательную деятельность обучающихся и направлять образовательный процесс в сторону его индивидуализации [7].

Но пока перечисленные способы улучшения образования применяются в вузах и школах нечасто даже по отдельности, а тем более – не используются комплексно, так как:

– целевого финансирования на эти цели школам и вузам не выделяется;

– учителя и преподаватели вузов не получают соответствующего обучения и не имеют нужной мотивации;

– родители не знают, какую именно реальную помощь они могут оказать своим детям;

– пока не отработана система быстрого оказания квалифицированной практической помощи заинтересованным во внедрении указанных способов школам, вузам и родителям и нет структур, способных это реально делать.

В связи с необходимостью решения описанных проблем без больших расходов в Тульском государственном педагогическом университете им. Л.Н.Толстого разработан и подготовлен для использования описанный ниже новый организационно-экономический метод улучшения обучения молодежи, который не предполагает дополнительного бюджетного финансирования. Кроме того, в соответствии с Федеральным законом № 217-ФЗ создана инновационная фирма – ООО Инновационно-внедренческое учебно-производственное предприятие «Энергосбережение, безопасность жизнедеятельности, экономия» (далее – ООО ИВУПП «ЭБЖЭ»), которая может оказывать квалифицированную помощь заинтересованным образовательным учреждениям и родителям в комплексном малозатратном решении проблем улучшения обучения студентов и школьников и их подготовки к трудоустройству на основе договоров о сотрудничестве.

Указанный метод позволяет быстро и целенаправленно обеспечивать улучшение знаний и практических навыков студентов и школьников в целях облегчения трудоустройства и обеспечения успешной карьеры выпускников на основе организации их целевого обучения по индивидуальным «траекториям» без дополнительных затрат образовательных учреждений и изменения учебных планов и программ дисциплин за счет сотрудничества ТГПУ им. Л.Н.Толстого, ООО ИВУПП «ЭБЖЭ», родителей и школ, направленного на повышение эффективности использования их потенциала на основе разработки и реализации индивидуальных целевых программ улучшения обучения детей, обеспечения их конкурентоспособности при будущем трудоустройстве.

Суть метода заключается в предоставлении родителям студентов и школьников любого возраста возможности целенаправленно обеспечить подготовку своих детей к успешной карьере за счет эффективного использования потенциала школы, вуза и своей семьи на основе подписания договоров о сотрудничестве с заинтересованными родителями каждого студента и школьника любого возраста с ООО ИВУПП «ЭБЖЭ», что поможет повышать эффективность дальнейшего обучения детей и создавать условия для индивидуализации образовательного процесса, а также трехсторонних договоров о сотрудничестве ТГПУ им. Л.Н.Толстого и ООО ИВУПП «ЭБЖЭ» со школами, заинтересованными в улучшении мотивации детей к учебе.

Этот метод позволяет своевременно и правильно планировать и реализовывать в период обучения детей в вузе или в школе без больших финансовых затрат семьи индивидуальный комплекс мероприятий в целях улучшения их учебы и целевой подготовки к успешной карьере с максимальным учетом их интересов и способностей с получением нужных при трудоустройстве знаний и навыков.

В частности, может быть обеспечено планирование и выполнение следующих мероприятий:

1. Мероприятия для ускорения правильного выбора будущей сферы деятельности и должности, соответствующих интересам, способностям и планам детей, в том числе за счет: получения ими электронной информационно-справочной базы данных (включает 1200 папок и 8600 файлов объемом 500 Мегабайт) о трудоустройстве и работе с описанием многих сфер деятельности и должностей, образцов резюме и т.д., а также материалов для оценки обучаемым своей конкурентоспособности при трудоустройстве и для планирования мероприятий по ее повышению [9]; быстрой проверки способностей и интереса к осуществлению различных видов работ; разработки проекта

«привлекательного» для работодателей резюме, которое студент может иметь к окончанию вуза в случае разработки и реализации индивидуальной целевой программы повышения его конкурентоспособности.

2. Мероприятия, связанные с получением практических навыков и опыта работы по выбранному направлению, в том числе учебно-тренировочная работа по договору в ООО ИВУПП «ЭБЖЭ» с получением документов о повышении квалификации и итогах работы.

Важнейшими преимуществами данного метода являются следующие:

1. Возможность быстро и просто обеспечить его массовое эффективное применение в любых регионах за счет указанных договоров о сотрудничестве.

2. Отсутствие дополнительных затрат со стороны образовательных учреждений.

3. Возможность обеспечения на его основе более эффективного и массового использования имеющихся методов улучшения результатов учебы молодежи.

4. Значительное повышение роли и возможностей родителей в улучшении обучения, профориентации и подготовки их детей к успешной карьере.

5. Привлечение к тьюторской деятельности и оказанию другой помощи молодежи учителей и преподавателей с использованием соответствующего материального стимулирования.

6. Отсутствие больших финансовых затрат семьи для улучшения обучения и воспитания детей и их подготовки к успешной карьере за счет эффективного использования товаров и услуг, которые семья так или иначе приобретает, и др.

Литература

1. Брагина З.В. Пространство образовательной деятельности вуза: какова его роль? // Экономика образования. – 2014. – № 1. – С. 48–54.

2. Гамукин В.В. Доходы вуза: диверсификация бюджетных рисков // Экономика образования. – 2013. – № 4. – С. 94–98.

3. Джонстоун Б., Шрофф-Мета П. Финансирование и доступность высшего образования: международное сравнительное исследование оплаты обучения и мер финансовой поддержки // Экономика образования. – 2013. – № 4. – С. 64–78.

4. Джонстоун Д.Б. Сокращение финансирования высшего образования: стимулы и ограничения диверсификации доходов // Экономика образования. – 2013. – № 1. – С. 99–108.

5. Ищук Т.Л. Рычаги воздействия государства на подготовку конкретных специальностей, платных и бюджетных мест в вузах // Экономика образования. – 2014. – № 1. – С. 20–23.

6. Колесников А.К., Лебедева И.П. Моделирование удовлетворенности потребителей образовательными услугами высшей школы // Экономика образования. – 2013. – № 2. – С. 108–115.

7. Логинов Д.А. Организация тьюторского сопровождения образовательного процесса // Экономика образования. – 2013. – № 1. – С. 169–173.

8. Мурашев А.В. Трансформация системы образования: реалии и перспективы // Экономика образования. – 2012. – № 4. – С. 87–90.

9. Радченко С.С. Модульный комплекс для улучшения обучения и помощи молодежи в условиях рыночной экономики // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 5: в 2-х ч. Ч. 1. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. – С. 256–265.

10. Сизов В.С. Инновации в образовании // Экономика образования. – 2013. – № 2. – С. 54–64.

Потенциал реализации информационных технологий в системе социальной защиты детства

ЛАТЫПОВА

Забота о физическом и психическом здоровье детей, развитии их культурного, нравственного и интеллектуального потенциала – приоритетное направление государственной политики Республики Башкортостан. Усилия республиканских органов исполнительной власти и общественных институтов в последние годы были сосредоточены на вопросах, связанных с обеспечением достойных условий жизни детей. Цель государственной политики в Республике Башкортостан – преодоление негативных тенденций и стабилизация положения детей, социальная поддержка всех категорий детей, в том числе особо нуждающихся в заботе и поддержке государства [8].

В Республике Башкортостан еще в 2004–2005 гг. была введена в действие система поддержки принятия решений в социально-экономической сфере [6]. В рамках этой системы осуществляется информационный обмен данными и учет проживающих в республике семей, находящихся в сложном положении. С помощью информационной системы (ИС) разработана программа реабилитации семей, организован учет всех видов социальной помощи. Ведется работа по автоматизации системы управления в республике. В основе разработок в данной области лежат системы электронного документооборота [2]. С помощью этих информационных систем можно не только автоматизировать работу отдельных ведомств, но и наладить межведомственное взаимодействие (посредством электронной подписи). В настоящее время более 200 организаций республики осуществляют обмен электронными документами [6].

Использование информационных систем в системе социальной защиты детства на федеральном и республиканском уровнях. На федеральном уровне в системе социальной защиты детства используются следующие информационные системы:

- автоматизированные информационные системы (АИС) социальной защиты населения, в частности, информационно-аналитическая система «Социальная защита населения» (АИС «СЗН»). Система предназначена для обеспечения информационного сопровождения процесса социального обслуживания граждан в организациях системы СЗН на муниципальном и региональном уровнях [4];

- информационно-аналитическая система «Адресная социальная помощь» обеспечивает автоматизацию процессов оказания социальной поддержки населению путем формирования единой территориально распределенной базы данных в масштабах субъекта Российской Федерации, содержащей комплексную информацию о гражданах [3].

Информатизация социальной сферы региона проводится по следующим направлениям: формирование материально-технической базы, в частности, приобретение техники и программного обеспечения; развитие коммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей связь между министерствами и подведомственными учреждениями; информационное сопровождение населения региона; создание информационных систем персонального учета населения [1].

Латыпова Лилия Мухаметовна, студентка Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: ketisep@mail.ru

Основные информационные технологии в системе социальной защиты детства в Республике Башкортостан представлены в таблице.

Информационные технологии в системе социальной защиты детства Республики Башкортостан [1]

Сфера	Информационные системы
Сфера здравоохранения	– единая городская регистратура для поликлиник; – медицинское приложение социальной карты граждан; – ИСПДн: «Донор», «Картотека», «Бухгалтерия», «Кадры», «Стационар», «Больные диабетом», «Дети-инвалиды», «Карта-диспансеризация», «Родовые сертификаты», «Социальные медкарты», «Флюоротека».
Социальная сфера	– АИС «Рубин» – распределенная система регистрации и учета граждан, нуждающихся в социальной защите, а также социальных услуг, оказываемых этим гражданам; – АИС «УРЖ» – распределенная система регистрации и учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и объектов муниципального жилого фонда.
Сфера обеспечения безопасности детей	Концепция построения правоохранительной ИС «Безопасный город» по обеспечению общественной безопасности в г.Уфа, разработанная УВД по г.Уфе, которая включает видеонаблюдение, обработку звонков граждан, сеть аудиодатчиков, управление дорожным движением и др. подсистемы.

В настоящее время на 11 площадях в г.Уфе установлено 119 камер видеонаблюдения и 16 кнопок экстренной связи «Гражданин – милиция» с возможностью видеонаблюдения. Аналогичная система видеонаблюдения работает также в 13 городах и районах Республики Башкортостан.

Кроме того, в республике реализуются следующие пакеты прикладных программ:

– «Реестр детских загородных оздоровительных учреждений», предназначенный для ведения сведений на загородные оздоровительные детские учреждения с полной характеристикой материальной базы и учета всех юридических сведений;

– автоматизированная информационная система «Электронный социальный регистр населения Республики Башкортостан», предназначенная для формирования, ведения и использования единой базы данных, содержащей комплексную информацию о гражданах, имеющих право на предоставление социальных услуг, социальных пособий, компенсационных выплат, мер социальной поддержки в соответствии с законодательством, а также сведения о фактически предоставленных гражданам мерах социальной поддержки.

Информационная деятельность Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан. От уровня открытости и прозрачности государственных органов напрямую зависит эффективность мер по совершенствованию системы государственного управления. Реализация концепции открытости является показателем изменения отношения власти к гражданам и к своей работе, делает приоритетным общественный и гражданский контроль за деятельностью органов власти.

Так, например, в целях информирования граждан о деятельности Министерства труда и социальной защиты населения в 2013 г. в СМИ различного уровня вышло более 1,5 тыс. материалов, освещающих мероприятия, проводимые в соответствующей сфере.

Каждое изменение в законодательстве, касающееся социальной сферы, незамедлительно находит отражение в материалах новостных интернет-сайтов и на

сайте Правительства Республики Башкортостан. Для разъяснения гражданам всех нововведений в отраслевых отделах министерства открываются «горячие телефонные линии», информация о которых также оперативно размещается в новостных блоках теле- и радиоканалов. Влияние медийных средств на различные сферы жизни возрастает с каждым днем, поэтому недооценивать роль СМИ в современном обществе нельзя.

Немаловажную роль в формировании принципов открытости министерства играют проведение пресс-конференций, брифингов с размещением информации в сети Интернет. Например, в 2013 г. было начато активное сотрудничество с радиостанцией «Маяк», заработал официальный канал YouTube, была создана соответствующая страница в сети Facebook.

Министерство сегодня располагает целым рядом информационных интернет-ресурсов, основными из которых являются официальный сайт Минтруда РБ и Информационный портал занятости населения Минтруда РБ. Все подведомственные учреждения также имеют собственные сайты.

Созданы и сопровождаются четыре группы сайтов: сайты комплексных центров социального обслуживания населения, стационарных учреждений социального обслуживания населения, реабилитационных центров для детей и подростков с ограниченными возможностями и центров занятости населения.

На всех сайтах в обязательном порядке представлены разделы, в которых размещены административные регламенты, нормативно-правовые документы, справочные материалы, блоки с часто задаваемыми вопросами, контактные данные учреждений, графики приема и т.д.

За последний год на официальном сайте Министерства труда и социальной защиты населения созданы и регулярно обновляются следующие новые разделы: «Народный университет третьего возраста», «Конкурсы и фестивали», «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций Республики Башкортостан», «Общественный совет», «Благотворительность», «Оценка эффективности деятельности государственных учреждений социального обслуживания населения» и др.

Обеспечение функционирования информационных ресурсов сопровождается аналитической работой, ведется ежемесячный мониторинг активности работы этих ресурсов: анализируется количество просмотров и число посетителей сайтов, количество размещенных учреждениями новостей, количество оказанных услуг по информированию неопределенного круга лиц посредством электронных информационных терминалов. На основе результатов мониторинга составляются рейтинги учреждений и принимаются решения по дальнейшему развитию ресурсов.

В дальнейшем планируется проведение работы по информационному пополнению и развитию уже имеющихся интернет-ресурсов, а также по реализации концепции «открытых данных» [5].

Развитие информационных технологий в системе социальной защиты детства. Развитие информатизации в целом и в социальной сфере в частности способствует повышению уровня удобства и доступности государственных услуг для населения.

Использование информационных технологий в социальной сфере позволяет достичь значительного повышения качества государственного и муниципального управления, что, в свою очередь, способствует повышению уровня развития человеческого потенциала и улучшению условий жизни граждан республики.

У.Кларенбах, директор по продажам фирмы «Cugam Software», входящей в корпорацию IBM, презентовал Республике Башкортостан проект для сферы

здравоохранения и социальной защиты. Техническая система программирования учитывает динамические изменения в нормативно-правовой базе и автоматически рассчитывает возможности конкретного гражданина получать пособия, льготы, различные услуги [7].

Основная задача, которую можно решить с помощью информационных ресурсов, – предоставление пользователям максимального объема полезной информации. Невозможно переоценить значение достоверной и своевременной информации в сложных жизненных ситуациях как для понимания сути проблемы, так и для поиска путей ее решения.

Города и районы республики имеют разные стартовые условия по таким показателям, как уровень готовности к информационному обществу, кадровый потенциал, финансовые возможности. В связи с этим представляется необходимой разработка единых методических подходов и стандартов в сфере информационных технологий с целью создания и обеспечения функционирования системы межведомственного электронного документооборота [6].

При унификации программно-технических решений на уровне республики появится возможность создания единого правового и информационного пространства, значительного снижения затрат на разработку и внедрение информационных программ и технологий, многократного ускорения темпов их внедрения, снижения затрат на эксплуатацию (техническая поддержка и обновление), что приведет к значительной экономии бюджетных средств.

Литература

1. Выступление министра труда и социальной защиты населения РБ на заседании Межведомственного совета при Правительстве Республики Башкортостан по вопросам охраны семьи, материнства, отцовства и детства [Электронный ресурс]. – <http://mintrudrb.ru/press/reports/566/>
2. Информатизация социальной сферы – методы и проблемы. – http://www.infosib.com.ru/inf_soc
3. Информационно-аналитическая система «Адресная социальная помощь». – http://socit.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=86&Itemid=57
4. Информационно-аналитическая система «Социальная защита населения». – http://www.intersystems.ru/partners/catalog/sparm_szn2.html
5. Итоги деятельности Министерства труда и социальной защиты населения республики Башкортостан в 2013 году и задачи на 2014 год. – <http://mintrudrb.ru/press/reports/>
6. Паспорт информатизации субъекта Российской Федерации Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – <http://www.pressarb.ru/branch/it/passport/pasp2010full.doc???history=0&sample=11&ref=0>
7. Туманова А. Информатизация в социальной сфере. Корпорация IBM презентовала новые решения и технологии в области автоматизации деятельности социальных служб в Правительстве Башкортостана. [Электронный ресурс]. – <http://neg-ufa.ru/stat/2/1838>
8. Указ Президента РБ от 26 декабря 2012 г. № УП-551 «О Стратегии действий в интересах детей в Республике Башкортостан на 2013–2017 годы».

Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в 2014 году*

Основные показатели, характеризующие развитие экономики и социальной сферы

	Январь-декабрь		
	2014 г.	2014 г. в % к 2013 г.	2013 г. в % к 2012 г. (справочно)
Оборот организаций, млрд руб.	2696,9	106,7 ¹	100,8 ¹
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млрд руб.	1794,8	107,8 ¹	103,3 ¹
Индекс промышленного производства	х	103,2	102,3
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», млрд руб.	142,0	98,8	97,2
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м площади	2651,0	106,7	107,0
Объем продукции сельского хозяйства, млрд руб.	135,5	101,1	116,6
Грузооборот транспорта, млрд тонно-км	193,5	98,9	99,7
Оборот розничной торговли, млрд руб.	781,3	102,7	108,1
Оборот оптовой торговли, млрд руб.	618,5	98,2	96,1
Объем платных услуг населению, млрд руб.	218,8	100,4	100,6
Численность официально зарегистрированных безработных, тыс. чел. (на 1 января 2015 г.)	23,0	96,4	90,3
Средняя начисленная заработная плата с досчетом до полного круга организаций, за январь-ноябрь, руб.			
номинальная	24139,6	107,1	111,9
реальная	х	100,0	104,8
Денежные доходы в расчете на душу населения в среднем за месяц, руб. (предварительные данные)			
номинальные	26036,7	109,0	112,3
реальные располагаемые	х	101,9	104,5
Индекс потребительских цен и тарифов на товары и услуги	111,2 ²	107,4	106,8
Индекс цен производителей промышленных товаров (на внутрисекторном рынке)	104,0 ²	105,4	109,6
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в фактических ценах по крупным и средним предприятиям за январь-ноябрь, млрд руб.	98,1	73,3 ³	133,4 ³
¹ В действующих ценах. ² Декабрь 2014 г. в % к декабрю 2013 г. ³ К январю-ноябрю предыдущего года.			

* Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан.

Оборот организаций по полному кругу хозяйствующих субъектов с начала года составил 2,7 трлн руб. с приростом 6,7 % к 2013 г. в действующих ценах. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и оказанных услуг собственными силами превысил 1,8 трлн руб., что в действующих ценах на 7,8 % больше уровня 2013 г. На долю промышленного сектора приходится около половины оборота организаций и более двух третей объема отгруженных товаров и оказанных услуг.

Развитие **промышленного производства** республики в 2014 г. характеризовалось умеренным ростом. Индекс промышленного производства в 2014 г. составил 103,2 % к 2013 г. По итогам 2014 г. отмечается опережение республиканского индекса по сравнению с аналогичным показателем в среднем по России и Приволжскому федеральному округу. В Российской Федерации индекс промышленного производства в 2014 г. по сравнению с 2013 г. составил 101,7 %. Среди регионов Приволжского федерального округа отставание зафиксировано в Самарской области (99,3 % к 2013 г.), по остальным – рост от 100,6 % в Нижегородской области и Республике Татарстан до 113,6 % в Республике Марий Эл.

Наращивание промышленного производства упрочило положение республики на российском рынке. Башкортостан сохраняет лидерство в России по объемам первичной переработки нефти и производству светлых нефтепродуктов, кальцинированной соды, бензола, скрученной проволоки, автобетоносмесителей, остается единственным производителем автобетононасосов. Республика находится на втором месте среди регионов Российской Федерации по выпуску пластмасс, этилена, ксилола, стирола, синтетических каучуков, стекла термически полированного, технологической извести, кровельных и гидроизоляционных материалов, стальной проволоки, металлорежущих станков, универсальных электродвигателей, на третьем – по производству каустической соды, серы, автобусов, вертолетов.

Добыча всех видов полезных ископаемых в 2014 г. увеличилась по сравнению с 2013 г. на 3,8 %. Объемы добычи топливно-энергетических полезных ископаемых, основой которых является нефть, возросли на 4,1 %. По объему нефтедобычи республика занимает пятое место в России, третье – в Приволжском федеральном округе. Добыча рудных полезных ископаемых также отмечена положительной динамикой – 102,6 % к 2013 г.

В обрабатывающих производствах индекс составил 102,9 % к 2013 г. Наиболее высокие темпы роста зафиксированы в химическом производстве (111,9 % к 2013 г.), производстве машин (108,7 %), электрооборудования (108,1 %), обработке древесины (104,0 %), производстве транспортных средств и оборудования (103,9 %). Положительная динамика отмечена также в производстве нефтепродуктов (100,7 % к 2013 г.), пищевых продуктов (100,6 %), прочих неметаллических минеральных продуктов (100,2 %). Отставание против 2013 г. допущено в целлюлозно-бумажном производстве на 33,7 %, текстильном и швейном – на 9,4 %, производстве кожи и обуви – на 9,0 %, резиновых и пластмассовых изделий – на 8,1 %, металлургическом – на 4,0 %.

В производстве и распределении электроэнергии, газа и воды индекс составил 103,8 % к 2013 г. Производство электроэнергии снижено на 1,2 %, отпуск теплоэнергии увеличен на 3,3 %. По производству электроэнергии и теплоэнергии республика занимает в Российской Федерации 17 и 6 места, в Приволжском федеральном округе – 4 и 2 места соответственно. Объемы производства и распределения газообразного топлива возросли на 8,6 %, сбора, очистки и распределения воды – на 10,8 %.

Строительство. Предприятиями и организациями за 2014 г. сдано в эксплуатацию 533 здания нежилого назначения. За счет строительства новых, расширения и реконструкции действующих предприятий введены в действие производственные мощности в обрабатывающих производствах; на предприятиях сельского хозяйства, по производству и распределению электроэнергии, газа и воды, торговли и общественного питания, транспорта, связи и других.

Сохраняется позитивная тенденция процессов, протекающих в сфере жилищного строительства. За 2014 г. введено в эксплуатацию 15,3 тыс. жилых зданий, в которых расположено 32,7 тыс. квартир. Организациями всех форм собственности, а также населением за счет собственных и заемных средств построено 2651,0 тыс. кв. м общей площади жилых домов (106,7 % к уровню 2013 г.). В расчете на 1000 жителей введено 652 кв. м жилья. По предварительным итогам, в 2014 г. по объему введенного жилья среди регионов Приволжского федерального округа республика находится на первом месте, по вводу жилых домов на 1000 человек населения – на третьем месте.

Индивидуальными застройщиками за свой счет и с помощью кредитов построено 14,8 тыс. собственных жилых домов общей площадью 1689,8 тыс. кв. м, или 102,5 % к уровню 2013 г. Удельный вес собственных жилых домов в общем объеме введенного жилья по республике составил 63,7 %.

Улучшается ситуация в сфере строительства жилья массовой застройки. Объем жилья, построенного предприятиями и организациями, превысил уровень 2010 г. – на 73,8 %, 2013 г. – на 14,8 % и составил 961,2 тыс. кв. м общей площади жилых домов, из которых 116,4 тыс. кв. м, или 12,1 %, соответствуют стандартам жилья экономического класса.

Продолжается решение одной из самых острых социальных проблем по обеспечению детей местами в дошкольных образовательных учреждениях. За счет нового строительства и реконструкции в 2014 г. введено в эксплуатацию 29 дошкольных образовательных учреждений на 4321 место, что превышает уровень 2013 г. на 89,5 %.

Кроме того, построены учебно-лабораторный корпус филиала Оренбургского госуниверситета на 613 кв. м общей площади учебно-лабораторных зданий и общеобразовательные учреждения на 395 ученических мест.

Из объектов здравоохранения в 2014 г. введены в действие больничные учреждения на 565 коек и амбулаторно-поликлинические учреждения на 665 посещений в смену. В их числе первый региональный многопрофильный медицинский центр – клинический госпиталь «Мать и дитя» с детской больницей и поликлиникой на 35 коек и 70 посещений в смену соответственно, родильным домом на 60 коек и женской консультацией на 180 посещений в смену.

Особое внимание уделяется строительству спортивных сооружений. В 2014 г. в республике введены 5 плавательных бассейнов (с длиной дорожек 25 и 50 м), 6 физкультурно-оздоровительных комплексов, спортивные залы общей площадью 2717 кв. м, горнолыжная трасса протяженностью 780 м.

Из объектов социальной инфраструктуры также введены в действие: учреждение культуры клубного типа на 150 мест, 4 торгово-развлекательных центра общей площадью 118,8 тыс. кв. м.

Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», в 2014 г. оценивается в размере 142,0 млрд руб., или 98,8 % к уровню 2013 г.

Сельскохозяйственными производителями республики в 2014 г. произведено продукции на сумму 135,5 млрд руб. (101,1 % в сопоставимой оценке к 2013 г.). Большая часть продукции получена в хозяйствах населения (59,7 %), доля сельскохозяйственных организаций составила 33,1 %, крестьянских (фермерских) хозяйств – 7,2 % (в 2013 г. – 61,6 %, 32,2 %, 6,2 % соответственно).

Растениеводство. В 2014 г. в хозяйствах всех категорий произведено 2420,9 тыс. т зерна в весе после доработки (118,7 % к уровню 2013 г.), 1208,5 тыс. т картофеля (107,7 %), 1250,3 тыс. т сахарной свеклы (фабричной) (70,0 %), 210,7 тыс. т подсолнечника (77,0 %), 349,5 тыс. т овощей (97,9 %).

Основная доля зерна (77,5 % от общего производства), сахарной свеклы (фабричной) (86,1 %) и подсолнечника (75,6 %) выращена в сельскохозяйственных организациях, картофеля (96,7 %) и овощей (73,8 %) – в хозяйствах населения.

По данным Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан, в 2014 г. сельскохозяйственными организациями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами заготовлено 1334,2 тыс. т кормовых единиц грубых и сочных кормов, что на 4,1 % меньше, чем в 2013 г. В расчете на условную голову крупного скота заготовлено по 26,5 центнера кормовых единиц грубых и сочных кормов против 27,3 центнера год назад.

В 2014 г. уменьшилось **внесение минеральных удобрений** под посевы сельскохозяйственных культур. Под урожай 2014 г. в среднем на гектар посева было внесено 14 килограммов минеральных удобрений (в 2013 г. – 16 кг), органических удобрений – 1,2 т (в 2013 г. – 1,3 т).

Животноводство. В хозяйствах всех категорий произведено скота и птицы на убой в живом весе 393,8 тыс. т (105,7 % к 2013 г.), молока – 1773,1 тыс. т (103,6 %), яиц – 1037,8 млн шт. (93,0 %). Большая часть произведенного мяса (57,7 % от всего производства) и молока (62,8 %) сосредоточена в хозяйствах населения. Производство яиц по-прежнему сконцентрировано в сельскохозяйственных организациях (71,9 %).

Среднесуточные привесы крупного рогатого скота составили 516 граммов (в 2013 г. – 508), свиней – 460 граммов (360), надой молока на одну корову – 3926 килограммов (в 2013 г. – 3761). От одной курицы-несушки получено 272 шт. яиц (в 2013 г. – 296 шт.).

К началу 2015 г. численность крупного рогатого скота по республике составила 1236,6 тыс. голов (99,7 % к началу 2014 г.), в том числе коров – 488,1 тыс. (98,8 %); свиней – 268,0 тыс. голов (93,2 %), овец и коз – 845,9 тыс. (102,7 %), лошадей – 124,8 тыс. голов (99,1 %). В хозяйствах населения содержится 55,7 % от общей численности крупного рогатого скота, 19,4 % – свиней, 87,1 % – овец и коз, 51,5 % – лошадей.

Транспорт. В 2014 г. транспортом республики, по оценке, перевезено 187,8 млн т груза, что на 2,8 % меньше объема 2013 г. Грузооборот транспорта республики выполнен в объеме 193,5 млрд т-км и снизился на 1,1 %.

Автобусами общего пользования по регулярным маршрутам за 2014 г., по оценке, перевезено 408,4 млн чел., что на 4,3 % больше, чем в 2013 г. Пассажирооборот составил 3827,8 млн пассажиро-км, что на 16,9 % выше уровня 2013 г.

Связь. Общий объем услуг связи по крупным и средним предприятиям и организациям в 2014 г. предварительно оценивался в 27,3 млрд руб. (в фактически действовавших ценах на 6,7 % больше, чем в 2013 г.).

Оборот розничной торговли в 2014 г. составил 781,3 млрд руб., что в товарной массе на 2,7 % больше, чем в 2013 г. По абсолютному показателю оборота розничной торговли республика входит в первую десятку регионов Российской Федерации и занимает первое место в Приволжском федеральном округе. На душу населения оборот розничной торговли в 2014 г. составил 191,9 тыс. руб., или 102,6 % (в сопоставимых ценах) к 2013 г.

В структуре оборота розничной торговли в 2014 г. удельный вес пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий и непродовольственных товаров составил, соответственно, 49,8 % и 50,2 %, что соответствует уровню 2013 г. Пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий населению продано на сумму 388,8 млрд руб., или 98,7 % к 2013 г., непродовольственных товаров, соответственно, на сумму 392,5 млрд руб., или 105,1 %.

Оборот общественного питания в 2014 г. сложился в сумме 31,1 млрд руб., или 101,2 % к 2013 г. На душу населения оборот общественного питания в 2014 г. составил 7,6 тыс. руб., или 101,1 % (в сопоставимых ценах) к 2013 г.

В январе-декабре 2014 г. населению республики предоставлено **платных услуг** на 218,8 млрд руб., что в сопоставимой оценке на 0,4 % выше соответствующего периода 2013 г. В структуре платных услуг, оказанных населению, устойчиво доминируют коммунальные, транспортные, бытовые, услуги связи и жилищные услуги, на долю которых приходилось 70,8 % общего объема платных услуг. По объему оказанных платных услуг на душу населения республика уверенно удерживала второе место среди

регионов Приволжского федерального округа. За январь-декабрь 2014 г. данный показатель составил 53,8 тыс. руб., из которых 7,6 тыс. руб. приходилось на бытовые услуги.

Финансы. По данным Министерства финансов Республики Башкортостан, на 1 января 2015 г. в **консолидированный бюджет** Республики Башкортостан поступило доходов в сумме 165,8 млрд руб., из них доля налога на доходы физических лиц составила 26,8 %, налога на прибыль организаций – 19,8 %, налогов на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации, – 10,1 %, на имущество – 8,9 %, на совокупный доход – 3,6 %.

Расходы консолидированного бюджета сложились в сумме 179,6 млрд руб., из них на финансирование образования было направлено 54,3 млрд руб. (30,3 %), здравоохранения – 31,2 млрд руб. (17,4 %), социальной политики – 22,7 млрд руб. (12,6 %), национальной экономики – 29,5 млрд руб. (16,5 %), жилищно-коммунального хозяйства – 15,9 млрд руб. (8,9 %), национальной безопасности и правоохранительной деятельности – 2,0 млрд руб. (1,1 %).

Предприятиями и организациями (кроме малых предприятий, банков, страховых и бюджетных организаций) за январь-ноябрь 2014 г. получена **сальдированная прибыль** в сумме 98,1 млрд руб., или 73,3 % к январю-ноябрю 2013 г. Доля убыточных организаций составила 18,6 % (за январь-ноябрь 2013 г. – 17,9 %), сумма убытка – 28,9 млрд руб. (11,9 млрд руб.).

Просроченная кредиторская задолженность с начала года увеличилась на 72,4 % и на конец ноября 2014 г. составила 28,1 млрд руб. (5,3 % от общей суммы кредиторской задолженности). Обязательства предприятий поставщикам составили 91,6 % от просроченной кредиторской задолженности, долги в бюджет – 1,5 %, задолженность в государственные внебюджетные фонды – 2,5 %. Задолженность предприятий по полученным кредитам банков и займам увеличилась с начала года на 39,1 %, просроченная задолженность – на 14,8 %.

Просроченная дебиторская задолженность составила 34,4 млрд руб. (8,4 % от общей суммы дебиторской задолженности) и увеличилась с начала года на 82,7 %. Большую часть ожидаемых платежей с истекшими сроками погашения (75,1 %) составляют долги покупателей. Общая кредиторская задолженность превышает дебиторскую задолженность на 30,2 %, просроченная дебиторская превышает просроченную кредиторскую задолженность на 22,2 %.

По данным Национального банка Республики Башкортостан, по состоянию на 1 декабря 2014 г. на территории республики действовало 88 **кредитных организаций**, в том числе 7 республиканских кредитных организаций, 31 филиал инорегиональных кредитных организаций, 50 прочих структурных подразделений.

Остатки кредитных вложений банков Российской Федерации в экономику Республики Башкортостан на 1 декабря 2014 г. составили 704,7 млрд руб., из них 24,6 % приходится на предприятия, занятые в сфере обрабатывающих производств, 12,9 % – добычи полезных ископаемых, 6,4 % – оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, 4,3 % – сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, 3,8 % – строительства, 0,8 % – транспорта и связи, 0,4 % – производства и распределения электроэнергии, газа и воды.

Вклады населения в кредитных организациях республики на 1 декабря 2014 г. с учетом сберегательных сертификатов составили 250,7 млрд руб., увеличились с начала года на 2,2 %.

Инфляция в потребительском секторе за январь-декабрь 2014 г. сложилась на уровне 11,2 % (аналогичный показатель 2013 г. – 6,0 %). Индекс потребительских цен на продовольственные товары составил 115,4 % (январь-декабрь 2013 г. – 105,8 %), непродовольственные товары – 105,9 % (103,4 %), услуги – 113,0 % (110,6 %).

На **продовольственном рынке** в декабре 2014 г. относительно декабря 2013 г. больше всего подорожали крупа гречневая (в 2 раза), капуста свежая (в 1,7 раза) и сахар-песок (в 1,5 раза). Прирост цен на муку пшеничную составил 8,8 %, яйца куриные – 14,8 %, хлеб и хлебобулочные изделия – в среднем 12,5 %, молоко и молочную продукцию – 12,8 %, масло подсолнечное, сливочное и оливковое – 4,9–18,5 %, рис и пшено – 1,3 раза. На рыбу мороженую, субпродукты мясные, свинину, куры и кулинарные изделия из птицы цены выросли в 1,3 раза, колбасные изделия – в среднем на 15,3 %, мясные полуфабрикаты и консервы – на 12,3–14,3 %. Свекла, морковь, картофель стали дороже на 6,9–16,6 %, лук репчатый – в 1,3 раза, наблюдаемые виды фруктов и цитрусовых – в среднем в 1,3 раза. Повышение цен на водку составило 20,9 %.

Из **непродовольственных товаров** дизельное топливо и бензин автомобильный подорожали на 4,1–7,6 % (больше всего выросли цены на бензин марки А-76 (АИ-80) – на 9,6 %). Рост цен на табачные изделия составил 24,4 %, электротовары и другие бытовые приборы, телерадиотовары – 16,4–18,3 %, ноутбуки – 11,2 %, легковые автомобили – 5,2 %. Ткани, одежда и белье, трикотажные изделия и обувь в среднем подорожали на 1,2–4,0 %, строительные материалы – на 4,4 % (в том числе кирпич – на 8,6 %), медикаменты – на 10,0 %.

Из административно регулируемых **услуг** были повышены тарифы на городскую телефонную, почтовую и телеграфную связь на 3,0–5,4 %, на проезд в городском электрическом транспорте – на 25,5 %, в пригородном поезде – на 14,3 % и поездах дальнего следования – на 2,2 %, на услуги организаций ЖКХ, оказываемые населению, – на 23,1 %. Кроме того, проезд в междугороднем автобусе подорожал на 13,7 %. В системе образования обучение в государственных вузах стало дороже на 8,2 %, негосударственных – на 13,6 %, на курсах вождения легкового автомобиля – на 21,5 %. Стоимость лечения в санатории на территории республики выросла на 18,6 %, путевки в дом отдыха – на 13,2 %, отдыха в Испании и Турции – в 1,2–1,4 раза, экскурсии в Европу – в 1,3–1,5 раза.

Инфляция в среднем по Российской Федерации сложилась на уровне 11,4 %, в Приволжском федеральном округе – 10,9 % (от 9,6 % в Удмуртской Республике до 11,8 % в Самарской области). В большинстве субъектов Приволжского федерального округа также наблюдалось интенсивное удорожание основных социально значимых видов продовольствия и импортозависимых товаров.

Индекс цен производителей промышленных товаров (реализуемых на внутрисекторном рынке) за январь–декабрь 2014 г. сложился на уровне 104,0 % (в аналогичном периоде 2013 г. – 107,3 %), в том числе в добыче полезных ископаемых – 104,5 % (112,4 %), обрабатывающих производствах – 103,6 % (106,1 %), производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 106,5 % (110,5 %). В производстве нефтепродуктов индекс цен на бензины автомобильные составил 108,2 %. В производстве пищевых продуктов наблюдалось значительное повышение цен на крупу гречневую (в 2,5 раза), сахар и свинину (в 1,4 раза). Говядина, консервы мясные, полуфабрикаты рубленые, колбасы, сосиски, сардельки подорожали на 9,1–18,5 %, фарш и субпродукты – на 23,7–31,8 %, рыба соленая и копченая, сельдь соленая – на 13,5–16,4 %, сыр твердый и отдельные виды молочной продукции – на 8,3–18,4 %, масло сливочное – на 24,9 %. Цены на изделия хлебобулочные недлительного хранения повысились в среднем на 15,8 %, пряники, коврижки, рулеты, изделия сухарные, гренки и печенье сладкое – на 5,3–14,0 %, муку пшеничную – на 11,4 %.

Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции за январь–декабрь 2014 г. составил 104,3 % (в аналогичном периоде 2013 г. – 103,3 %), в том числе на продукцию растениеводства – 95,8 % (98,6 %), животноводства – 108,5 % (105,3 %). В растениеводстве овес, пшеница и рожь стали дешевле на 1,7–7,1 %, вместе с тем гречиха и семена подсолнечника подорожали на 8,5 % и 11,0 % соответственно, картофель – на 22,6 %, лук, капуста и свекла – в 1,3–1,7 раза. В животноводстве больше

всего выросли цены на птицу сельскохозяйственную и свиней (на 13,9 % и 23,2 %), молоко сырое (на 7,9 %).

Сводный индекс цен строительной продукции за январь-декабрь 2014 г. сложился на уровне 106,5 % (в аналогичном периоде 2013 г. – 102,6 %), в том числе на строительно-монтажные работы – 102,6 % (102,4 %).

Рынок труда. Численность экономически активного населения в республике по итогам обследования населения по проблемам занятости по методологии Международной организации труда в январе-декабре 2014 г. составила 1975,5 тыс. чел., из них занято – 1869,7 тыс. чел. Основная часть занятого населения сосредоточена на предприятиях и в организациях республики, среднесписочная численность работающих в них в январе-ноябре 2014 г. составила 1181,0 тыс. чел. (99,0 % к январю-ноябрю 2013 г.).

В 2014 г. в **органы государственной службы занятости** за содействием в трудоустройстве обратились 92,5 тыс. чел., из них 70,8 % граждан нашли работу (доходное занятие) с помощью службы занятости (в 2013 г. – 96,9 тыс. чел. и 70,3 %).

На 1 января 2015 г. в органах службы занятости в качестве безработных зарегистрированы 23,0 тыс. чел., что на 3,6 % меньше, чем на 1 января 2014 г. Среди них 62,3 % – женщины, 19,7 % – молодежь в возрасте 16–29 лет. Уровень регистрируемой безработицы составил 1,2 % экономически активного населения. Образовательный уровень безработных остается высоким. Большинство зарегистрированных безработных имели профессиональное образование (75,7 % от общего числа).

Уменьшилось число вакансий, заявленных работодателями республики в службы занятости. На 1 января 2015 г. потребность в работниках составила 28,7 тыс. чел., что на 12,7 % меньше, чем на 1 января 2014 г. Из общего количества вакансий, которыми располагали службы занятости, 82,7 % приходится на рабочие профессии. Основное число заявок поступило от строительных организаций (24,7 %), промышленных предприятий (18,0 %), предприятий торговли (12,5 %), предприятий сельского и лесного хозяйства (10,2 %), предприятий транспорта и связи (8,5 %).

Денежные доходы. По предварительной ежемесячной оценке, реальные располагаемые денежные доходы населения (за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) в 2014 г. составили 101,9 % к уровню 2013 г., среднедушевой денежный доход сложился в сумме 26036,7 руб. в среднем за месяц.

Среднемесячная заработная плата, начисленная работникам предприятий за январь-ноябрь 2014 г., сложилась в размере 24139,6 руб., что в реальном выражении (с учетом индекса потребительских цен) осталась на уровне января-ноября 2013 г.

Общая сумма просроченной задолженности по заработной плате по наблюдаемым видам экономической деятельности на 1 января 2015 г. составила 3,4 млн руб. Общая величина задолженности уменьшилась по сравнению с 1 декабря 2014 г. на 2,3 млн руб. (на 40,3 %).

Демографическая ситуация в январе-декабре 2014 г. характеризуется увеличением рождаемости и сохранением естественного прироста населения. За январь-декабрь 2014 г. в республике родились 60517 чел., что на 2,1 % больше по сравнению с январем-декабрем 2013 г., смертность населения составила 53568 чел., увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 0,4 %. Естественный прирост населения составил 6949 чел.

Высокой остается доля умерших от болезней системы кровообращения (39,6 %), злокачественных и доброкачественных новообразований (11,4 %), несчастных случаев, отравлений и травм (10,3 %).

За январь-ноябрь 2014 г. общая миграционная убыль населения составила 3241 человек. Сальдо миграции со странами СНГ остается положительным (4029 человек). Наблюдается убыль населения в другие регионы России (–7124 человека), в другие зарубежные страны (–146 человек).

О прожиточном минимуме в Республике Башкортостан

АЛЛАЯРОВА, М. БАКИЕВА

Об изменении порядка расчета прожиточного минимума. Одним из основных социальных нормативов является прожиточный минимум (ПМ). В начальный период реформирования необходимость строгих финансовых ограничений в условиях кризисного состояния экономики наряду с проведением жесткого либерального курса во многом способствовала принятию в стране крайне низкого уровня прожиточного минимума. Впоследствии порядок расчета прожиточного минимума неоднократно пересматривался:

1. 1991 г. Первый вариант прожиточного минимума: минимальный потребительский бюджет [1; 2], содержащий более 250 позиций продуктов питания, предметов личного и общественного пользования и платных услуг.

2. 1992 г. ПМ содержит 25 позиций продуктов питания, стоимость непродовольственных товаров и услуг определяется в процентном отношении.

3. 2000 г. ПМ содержит 156 позиций товаров и услуг.

4. 2013 г. ПМ содержит 42 позиции продуктов питания, стоимость непродовольственных товаров и услуг определяется в процентном отношении.

В ходе наших исследований произведены оценки отдельных редакций прожиточного минимума на примере Республики Башкортостан. В расчетах использованы цены текущего периода (III квартала 2014 г.). В соответствии с результатами расчетов, по методике 1991 г. минимальный потребительский бюджет (в расчете на душу населения) составил 10231 руб. в месяц, по методике 1992 г. ПМ оценивался в 5332 руб., по методике 2000 г. – 6931 руб., по методике 2013 г. – 7197 руб.

Внесенные в 2000 г. изменения предусматривали более высокий уровень нормативов потребления. Так, величина прожиточного минимума в республике превысила размер аналогичного показателя по ранее действовавшей методике (1992 г.) на 30 %.

С 2013 г. в стране введен новый порядок определения потребительской корзины и прожиточного минимума в соответствии с методическими рекомендациями по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах РФ (Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2013 г. № 54). Переход на новую методологию определения прожиточного минимума обусловил его дальнейшее увеличение.

В Республике Башкортостан величина прожиточного минимума, по проведенным расчетам, составила в III квартале 2014 г. 7197 руб. на душу населения в месяц. По сравнению с предыдущей методикой рост данного показателя составил в среднем 3,8 %.

Как показывают результаты наших исследований, минимальный потребительский бюджет, потребительская корзина и нормативы потребления в котором не подвержены конъюнктурным изменениям, оценивается в среднем на одного человека в III квартале 2014 г. в 10231 руб. Стоимостная оценка потребительской корзины в соответствии с новой методикой оценки ПМ в большей степени соответствует реальному размеру минимальных средств существования, что подтверждается также уменьшением разрыва между ее величиной и минимальным потребительским бюджетом.

Нормы потребления продуктов питания в соответствии с прожиточным минимумом по новой методике уменьшились по дешевым источникам энергии – хлебным изделиям и картофелю, маслу растительному и жирам. По остальным группам нормы значительно увеличились, в частности, по мясо- и рыбопродуктам, фруктам и овощам.

Аллаярова Альмира Магруфовна, главный специалист-эксперт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат)
Бакиева Марина Сергеевна, канд. социол. наук, ведущий специалист-эксперт Башкортостанстата.
E-mail: budjet@bashstat.ru

Таблица 1

Величина прожиточного минимума в III квартале 2014 г.
(в расчете на душу населения, руб. в месяц)

	Все население	в том числе		
		трудоспособное население	пенсионеры	дети
Оценка ПМ по методике 2013 г.	7197	7675	5889	7115
Оценка ПМ по методике 2000 г.	6931	7406	5674	6774
Соотношение, %	103,8	103,6	103,8	105,0

Как показывают данные обследования домашних хозяйств¹, объемы потребления населением продуктов питания стали в последние годы более сбалансированными и существенно превысили нормативы, предусмотренные в минимальной продуктовой корзине, по потреблению мясо- и рыбопродуктов, фруктов. Вместе с тем они не достигают минимального уровня по овощам, что не может не вызывать озабоченность с точки зрения сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности.

Таблица 2

Продукты питания (в среднем на душу населения, кг в год)

	Нормативы потребления в соответствии с прожиточным минимумом, рассчитанным по методике			Фактическое потребление
	1992	2000	2013	2013
Хлеб и хлебобулочные изделия	130,8	131,3	115,5	120,8
Картофель	132,6	109,4	82,8	75,9
Овощи	86,3	101,7	119,2	90,9
Фрукты	20,3	21,9	67,6	82,4
Мясопродукты	26,6	28,8	54,9	98,6
Молокопродукты	217	216,3	271,6	261,8
Рыбопродукты	10,9	13,4	19,4	24,2
Яйца, шт.	154,5	151,0	206,2	228,3
Сахар	21,4	20,9	22,9	37,9
Масло растительное, маргарин и др. жиры	10,0	11,9	11,1	12,9

Стоимость непродовольственных товаров и услуг в последней редакции прожиточного минимума определяется в соотношении со стоимостью минимального набора продуктов питания. Уровень затрат на непродовольственные товары стал заметно выше. Существенные изменения претерпела стоимостная оценка набора услуг, в результате чего расходы на услуги стали значительно уступать предусмотренным в ранее действовавших версиях расчета прожиточного минимума.

Величина прожиточного минимума в соответствии с действующим законодательством [3] представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины (устанавливается Федеральным законом и законодательными (представительными) органами субъектов РФ), а также обязательные платежи и сборы. Потребительская корзина для основных социально-демографических групп населения определяется не реже одного раза в пять лет на основе методических рекомендаций, утверждаемых Правительством Российской Федерации.

¹ Обследование бюджетов домашних хозяйств, которое проводится по выборочному методу и строится на принципах добровольного участия, охватывает в республике 925 домашних хозяйств. По объективным причинам «выпадают» богатые слои населения и маргинальные элементы. Оно характеризует подавляющую часть населения (по оценке, 65–70 %), живущую в основном на заработную плату и пенсии.

Рис. 1. Структура потребительской корзины (в расчете на душу, руб. в месяц)

Величина прожиточного минимума определяется на основании потребительской корзины в Республике Башкортостан и данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РБ об уровне потребительских цен на продукты питания и индексах потребительских цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги и расходов по обязательным платежам и сборам в соответствии с порядком, утверждаемым Правительством РФ.

Величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения (трудоспособное население, пенсионеры, дети) определяется ежеквартально и устанавливается Правительством РБ¹.

При межрегиональном сравнении в республике наблюдается относительное ухудшение позиций по дешевизне потребительской корзины, удерживаемой многие годы. По величине прожиточного минимума Республика Башкортостан занимала в 2013 г. 9 место среди регионов Приволжского федерального округа и 17 место среди регионов Российской Федерации против 4 и 11 места в 2009 г.

Сопоставление динамики прожиточного минимума и потребительских цен свидетельствует об опережающем удорожании товаров и услуг первой необходимости с начала 2010 г. Так, если темпы роста величины прожиточного минимума составили в III квартале 2014 г. по сравнению с I кварталом 2008 г. 194,1 %, то индекс потребительских цен за этот период – 163,3 %. Инфляционные процессы, таким образом, в большей мере затрагивают малоимущие слои населения.

Об уровне бедности. В нашей стране прожиточный минимум определяет черту бедности. Соответственно, уровень бедности характеризуется долей населения с доходами ниже прожиточного минимума. В годы экономического роста, начиная с 2001 г., уровень бедности устойчиво снижался. Тенденция снижения уровня бедности в ряде регионов России, в том числе в Башкортостане, прервалась в 2010 г. С 2012 г. отмечено снижение до 10,3 %. По этому показателю регион в последние годы находился в относительно благоприятном положении.

Рейтинговое положение по уровню бедности заметно улучшилось в сравнении с российскими регионами: если в 1995 г. Башкортостан по данному показателю занимал 52 место (среди регионов ПФО – 9 место), в 2000 г. – 21 место, то в 2013 г. – 17 (среди регионов ПФО – 3 место).

Принимая во внимание в целом благоприятное соотношение черты бедности и уровня среднедушевых доходов (в 2013 г. – 2 место в ПФО), отметим, что Республика Башкортостан характеризуется относительно низким уровнем бедности среди регионов Приволжского федерального округа (см. рис. 3).

¹ Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 20 ноября 2014 г. № 521 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Республике Башкортостан в среднем за месяц III квартала 2014 года» величина прожиточного минимума установлена в расчете на душу населения 7197 руб. в месяц.

Рис. 2. Динамика прожиточного минимума и потребительских цен, в % к I кварталу 2008 г.

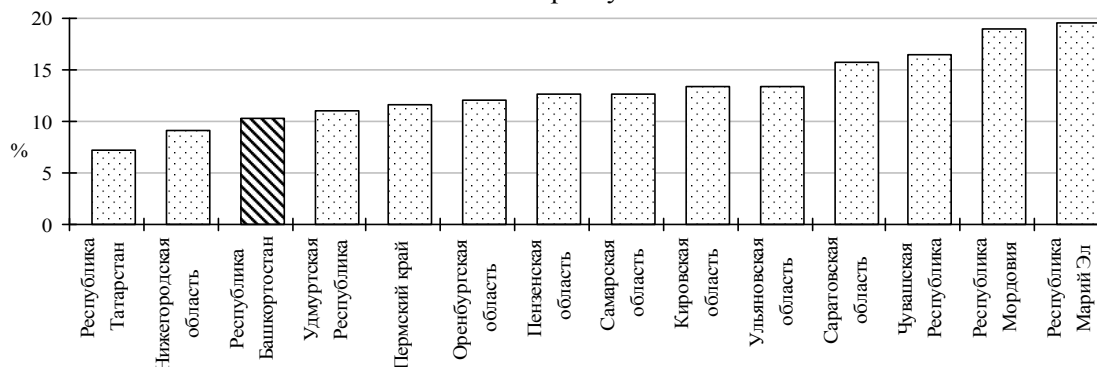

Рис. 3. Уровень бедности по регионам в 2013 г.

Несмотря на заметное снижение за последние годы, проблема бедности остается актуальной для сельской местности. По данным бюджетного обследования, уровень бедности на селе в 2,3 раза выше, чем в городе. Бедность на селе вызвана не только низкой доходностью сельскохозяйственной занятости, но и значительной иждивенческой нагрузкой.

Уровень бедности в семьях с детьми значительно выше (22,2 %), чем в семьях, где нет детей (8,6 %). Как показывает опыт социально ориентированных стран, только государство через активную социальную политику может решить проблему бедности семей, имеющих детей.

Определение абсолютной бедности не дает возможности в полной мере оценить степень социальной дифференциации. Данная проблема решается через оценку относительной бедности, которая применяется в экономически развитых европейских странах. Уровень бедности в республике, рассчитанный исходя из половины среднедушевого дохода¹, по мере усиления неравенства имеет тенденцию к постоянному росту и составил в 2013 г. 32 %, что в 3 раза выше значения показателя бедности по прожиточному минимуму.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что расчеты прожиточного минимума как важного инструмента социальной политики ведутся в России с 1991 г. За последние годы в их порядок были внесены существенные коррективы, в результате чего величина прожиточного минимума предусматривает более высокий уровень потребления.

Литература

1. Кузнецова Н., Разумов А. Минимальный потребительский бюджет. Как его считать? // Экономика и жизнь. – 1991. – № 37.
2. Переход к рынку. Концепция и Программа. – М., 1990.
3. Федеральный закон от 24 окт. 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (ред. от 3 декабря 2012 г.) // Российская газета. – 1997. – 29 октября.

¹ В международной практике для оценки относительной бедности используется определенная доля (0,5–0,6) от медианного дохода. В условиях высокой социальной дифференциации предпочтительно использовать в качестве черты бедности половину среднедушевого дохода.

Академику А.Х. Махмутову – 85 лет

Доктор экономических наук, действительный член Академии наук Республики Башкортостан Анас Хусаинович Махмутов в январе 2015 года отметил юбилей – 85-летие со дня рождения.

Вся жизнь юбиляра неразрывно связана с развитием науки и образования в Республике Башкортостан. Работая долгие годы в Башгосуниверситете в качестве заведующего кафедрой политэкономики, он организовал в университете аспирантуру, диссертационный Совет, где защитили впоследствии кандидатские диссертации 50 экономистов и социологов. Особое место в биографии А.Х.Махмутова занимает его вклад в создание и развитие Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте РБ. Он – первый ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте РБ и первый Президент-ректор Консорциума образовательных учреждений РБ по подготовке современных менеджеров.

Научная деятельность А.Х.Махмутова тесно связана с академической наукой. Его сотрудничество с Академией наук началось еще в 1970–1980-е годы, в Отделе экономических исследований Башкирского филиала Академии наук СССР. Анас Хусаинович взялся тогда за весьма интересную и сложную проблему – разработку межотраслевого баланса общественного продукта Башкирской АССР. В последующем это сотрудничество продолжилось в рамках исследований социальных проблем экономики, развития хозяйственного расчета в регионе. Ныне А.Х.Махмутов – академик АН РБ, академик Академии социальных наук РФ, член Президиумов Уфимского научного центра РАН и Академии наук РБ.

В 1994–2011 гг. академик А.Х.Махмутов – главный редактор организованного им первого в республике научно-практического журнала «Экономика и управление» – издания, которое продолжает оставаться единственным профессиональным экономическим изданием в республике.

Со времени восстановления научного экономического общества (НЭО) (1982 год) А.Х.Махмутов принимал активное участие в работе этой организации, был Председателем Башкирского республиканского правления (1982–2005) и членом Центрального правления Научного (Вольного) экономического общества России.

Значительный вклад академик АН РБ А.Х.Махмутов внес в разработку научных основ перестройки экономики Башкортостана и трансформации ее в рыночную. Под его научным руководством и редакцией были разработаны Правительственная программа «Стабилизация экономики Башкирской ССР и перехода к рыночным отношениям», «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на среднесрочную (2000 г.) и долгосрочную (2005 г.) перспективу (Концептуальные основы)».

А.Х.Махмутов – автор более 250 научных трудов, под его научным руководством и редакцией издано более 30 коллективных трудов.

Заслуги академика А.Х.Махмутова по достоинству оценены – ему присвоены почетные звания «Заслуженный деятель науки РСФСР», «Заслуженный деятель науки БАССР», он является почетным работником высшего профессионального образования России, имеет правительственные награды. В 2010 году Анас Хусаинович был награжден высшей государственной наградой Республики Башкортостан – орденом «За заслуги перед Республикой Башкортостан».

Редакция нашего журнала от души поздравляет Анаса Хусаиновича с замечательным юбилеем и желает юбиляру здоровья, неиссякаемого оптимизма и активного творческого долголетия!

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ABSTRACTS AND KEY WORDS

«Круглый стол». **Архивное дело – важный компонент современного государственного и муниципального управления** (М.Вахитов, И.Галлямов, С.Кабашов, А.Капустин, Л.Попова, Н.Талипова, Т.Хорхордина, Р.Ширгазин, Ю.Юлдашбаев)

В материалах «круглого стола» рассматриваются актуальные вопросы состояния архивной отрасли в Российской Федерации в целом, а также в Республике Башкортостан и Свердловской области: проблемы законодательства в данной сфере, проблемы внедрения и использования информационных технологий, повышение эффективности оказания архивами государственных и муниципальных услуг гражданам и юридическим лицам.

Ключевые слова: архивное дело, государственный архив, муниципальный архив, информационные технологии, государственные и муниципальные услуги.

«Panel discussion». **Archive-keeping is a Vital Component of the Present-day Public and Municipal Management** (M.Vakhitov, I.Gallyamov, S.Kabashov, A.Kapustin, L.Popova, N.Talipova, T.Khorkhordina, R.Shirgazin, Yu.Yuldashbaev)

In the «panel discussion» materials there were considered the current issues of the archive branch condition in the Russian Federation as a whole and the Republic of Bashkortostan and Sverdlovskiy region: legislation problems in the sphere, problems of implementing and using information technologies, boosting efficiency of providing public and municipal services to citizens and legal entities by archive managers.

Key words: archive-keeping, state archive, municipal archive, information technologies, public and municipal services.

Ю.ЛУТФУЛЛИН, М.ПАРФЕНОВ. **Обоснование модели управления социально-экономическим развитием муниципального образования на основе функционирования института местных сообществ**

В статье рассматриваются специфика и история функционирования института местных сообществ в России. Представлена модель управления социально-экономическим развитием муниципального образования на основе функционирования института местных сообществ.

Ключевые слова: институт местных сообществ, некоммерческая сфера, муниципальное образование.

Yu.LUTFULLIN, M.PARFENOV. **Justifying a Management Model of Social-economic Development of Municipal Entities Based on Local Communities Institute's Functioning**

In the article there was regarded specific nature and history of local communities institute's functioning in Russia. Model of managing social-economic development of municipal entities based on local communities institute's functioning was introduced.

Key words: local communities institute, non-commercial sphere, municipal entity.

А.КИРЕЕВ, И.СМОЛЯГИН. **Инвестиционная и бюджетная политика муниципальных образований**

В статье анализируются особенности влияния инвестиционных потоков на состояние местных бюджетов. Рассматривается специфика функционирования нового института, внедряемого в Республике Башкортостан, – института инвестиционного уполномоченного в муниципальном образовании Республики Башкортостан.

Ключевые слова: инвестиционная политика, бюджетная политика, муниципальные образования, доходы местных бюджетов, инвестиционный уполномоченный.

A.KIREEV, I.SMOLYAGIN. **Investment and Budget Policy of Municipal Entities**

In the article there were analyzed features of investment flow impact on the local budget condition. Specific features of functioning of a new institute which is introduced in the Republic of Bashkortostan – institute of investment authorization in municipal entity in the Republic of Bashkortostan was considered.

Key words: investment policy, budget policy, municipal entities, local budget income, investment authorization.

С.ЕМЕЛЬЯНОВ. Социально ориентированная концепция развития предпринимательства

В статье рассматривается рентная концепция развития предпринимательства и ее влияние на развитие экономики. Отмечается необходимость соразмерного регулирования доходов предпринимателей в периоды развития экономики в стране и в периоды кризисов.

Ключевые слова: социально ориентированное общество, рентная концепция, развитие предпринимательства.

S.EMELJYANOV. Socially Oriented Concept of Business Development

The article considers the annuity concept of business development and its impact on the economic development. The necessity of proper regulation of entrepreneurs' income in the period of economic development and economic crisis was pointed out.

Key words: socially oriented society, annuity concept, business development.

Р.АХУНОВ. Проблемы социально-экономического развития Республики Башкортостан в условиях обострения геополитической ситуации и кризисных экономических процессов

В статье рассматриваются проблемы развития экономики Республики Башкортостан, в том числе проблемы ослабления позиций республики как сильного региона, дисбаланса экономического и социального развития, недоинвестированности экономики, проблемы инноваций, воспроизводства базовых ресурсов; представлены предложения по решению рассмотренных проблем.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, экономическое и социальное развитие, инвестиции, инновационное развитие, воспроизводство ресурсов.

R.AKHUNOV. Problems of Social-economic Development of the Republic of Bashkortostan in Terms of Escalating Geopolitical Situation and Crisis Economic Processes

In the article there were considered problems of the Republic of Bashkortostan economy development including the problems of weakening the position of the republic as a stable region, imbalance of economic and social development, underinvestment of the economy, problems of innovation and basic resources reproduction. There were suggested measures on these problems' solution.

Key words: the Republic of Bashkortostan, economic and social development, investments, innovation development, reproduction of resources.

Д.СУХОДОЕВ, Т.СТОЖАРОВА, Л.СУХОДОЕВА. Инновационные подходы к стратегическому управлению потенциалом региона

В статье исследуется вопрос стратегического управления организационным потенциалом региона с точки зрения его взаимодействия с инновационным потенциалом предприятий. Обосновывается необходимость разработки методики оценки использования организационного потенциала региона с помощью показателя системной устойчивости и динамического развития территории.

Ключевые слова: потенциал, инновационность, устойчивое развитие, модель проектирования.

D.SUKHODOEV, T.STOZHAROVA, L.SUKHODOEVA. Innovation Approaches to Strategic Management of Region's Potential

In the article there was studied the issue of strategic management of the region's organization potential from the point of view of its interaction with innovation potential of enterprises. There was justified the necessity of developing a methodology of using the region's organization potential assessment with the help of the index of the territory's systematic stability and dynamic development.

Key words: potential, innovativeness, stable development, model of projecting.

Л.ХУСАИНОВА, Ю.КОВАЛЬСКАЯ. Современные подходы к хеджированию финансовых рисков

Статья посвящена формированию современных подходов к хеджированию финансовых рисков в нефтегазовой отрасли. Проведен анализ двух методов хеджирования: крэк-спреда с использованием фьючерсов и динамического хеджирования с использованием опционов.

Ключевые слова: риски, хеджирование, крэк-спред, динамическое хеджирование.

L.KHUSAINOVA, Yu.KOVALSKAYA. Present-day Approaches to Financial Risks' Hedge

The article is devoted to formation of present-day approaches to financial risks' hedge in the oil and gas industry. The analysis of two hedge methods was performed: crack spread with futures and dynamic hedge with options.

Key words: risks, hedge, crack spread, dynamic hedge.

Л.ИСМАГИЛОВА, В.ПИТАЕВА. Инструментарий управления информационной средой предприятия

В статье рассматриваются особенности функционирования предприятий в условиях экономики знаний. Особое внимание уделяется функционированию информационных технологий, их влиянию на нематериальные ресурсы предприятия. Предлагается разработать индекс экономики знаний для предприятий, который позволит повысить объективность оценки результатов деятельности предприятия путем элиминирования положительного влияния внешней среды – экономики знаний.

Ключевые слова: экономика знаний, информационные технологии, нематериальные ресурсы, индекс экономики знаний.

L.ISMAGILOVA, V.PITAEVA. Tools of Managing Enterprise's Information Environment

In the article there were considered features of enterprises' functioning in terms of knowledge economy. Special attention was paid to information technology functioning, its impact on non-material resources of an enterprise. There was suggested developing an index of knowledge economy for enterprises which let increase assessment objectiveness of enterprise's performance results by eliminating positive impact of external environment – knowledge economy.

Key words: knowledge economy, information technology, non-material resources, index of knowledge economy.

У.НАЗАРОВА, О.НИКОНОВА. Трудовое влияние: система «кнута» и «пряника»

Статья посвящена методологическим вопросам исследования социально-трудовых отношений, поиску новых механизмов управленческой практики мотивации труда. Рассматривается понятие «трудовое влияние» и с позиций системного анализа проводится исследование инструментария трудового влияния, особенностей и принципов его эффективного применения.

Ключевые слова: труд, трудовое влияние, мотивация и стимулирование труда, вознаграждение, потребности, управление, оплата труда.

U.NAZAROVA, O.NIKONOVA. Labour Influence: System of «Carrot and Stick»

The article is devoted to the methodological issues of analyzing the social-labour relations, searching for the new mechanisms of the labour motivation managerial practice. The notion «labour influence» was regarded. From the perspective of the system analysis there were researched the labour influence tools, peculiarities and principles of its effective implementation.

Key words: labour, labour influence, labour motivation and stimulation, reward, needs, management, work payment.

О.ХАНОВА, О.КУДРЯШОВА, О.ФЕДОРЕНКО. Роль инновационного компонента в развитии человеческого капитала

В статье анализируются роль и содержание человеческого капитала в общественном воспроизводстве. В условиях постиндустриальной инновационной экономики интеллектуальные продукты, знания определяют структуру национальной экономики, а также стимулируют повышение конкурентоспособности компаний на отечественном и на мировом рынках. В этой связи авторами статьи рассмотрены факторы, определяющие уровень инновационной активности российских предприятий, и трудности, возникающие в процессе создания инноваций.

Ключевые слова: человеческий капитал, инновационный компонент, знание, новаторство, инвестиционные кластеры.

O.KHANOVA, O.KUDRYASHOVA, O.FEDORENKO. Role of Innovation Component in Human Potential Development

In the article there was analyzed the role and content of human potential in social reproduction. In the conditions of post-industrial innovation economy intellectual products and knowledge specify the national economy structure and encourage enterprises' competitiveness increase on the Russian and international markets. Thereupon the authors studied the factors which specified level of innovation activity of the Russian enterprises and difficulties which arose in the process of innovation formation.

Key words: human potential, innovation component, knowledge, know how, investment clusters.

В.ХАЙРУЛЛИНА, Е.ГИЛЯЗЕТДИНОВА. Особенности формирования трудовых ресурсов в современных условиях

В данной статье раскрывается характер взаимосвязи происходящих в обществе социально-экономических и политических процессов и формирования трудовых ресурсов. Предлагаются меры по совершенствованию процесса формирования трудовых ресурсов.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, рынок труда, экстенсивный и интенсивный типы воспроизводства населения.

V.KHAIRULLINA, E.GILYAZETDINOVA. Features of Labor Force Forming in Modern Conditions

The article reveals the interrelations' nature of social-economic and political processes which take place in the society and labor force forming. There were suggested measures on improving the process of labor force forming.

Key words: labor force, labor market, extensive and intensive types of population reproduction.

А.АХМАДЕЕВ, Э.САГАТГАРЕЕВ. Сущность и экономическое содержание инвестиций и процесса инвестирования

В статье рассматриваются различные подходы к определению и классификации инвестиций; анализируются содержание инвестиционного процесса, его этапы, подходы к оценке значимости институциональной среды для стабилизации инвестиционного процесса. Отмечается необходимость активизации деятельности государства, связанной с переходом национальной экономики на инновационный путь развития.

Ключевые слова: инвестиции, капиталовложения, процесс инвестирования, классификация инвестиций.

A.AKHMADEEV, E.SAGATGAREEV. Essence and Economic Intention of Investments and Investment Process

In the article there were considered different approaches to definition and classification of investments; was analyzed intention of investment process, its stages, approaches to assessment of institutional environment significance for stabilizing the investment process. There was marked the necessity of the government activation connected with the national economy transfer to innovation-based development.

Key words: investments, capital investments, investment process, classification of investments.

Н.СУЛЕЙМАНОВ. Инструменты конкурентной разведки как основа успеха программы импортозамещения

Рассматриваются проблемы, связанные с принципами организации информационного обеспечения патентной стратегии как элемента конкурентной разведки. Анализируются возможности поисковых систем Европейского патентного ведомства ESPACENET, поисковых систем ВОИС-PATENTSCOPE, CLIR, а также поисковые системы Роспатента. Проанализированы существующие современные методы поиска и анализа патентной информации.

Ключевые слова: конкурентная разведка, охрана объектов интеллектуальной собственности, патентное картирование, «патентные ландшафты».

N.SULEYMANOV. Tools of Competitive Intelligence as Basis for Import Substitution Program Success

There were considered problems connected with the organization principles of information support of a license strategy as an element of competitive intelligence. There were regarded possibilities of search systems of the European Trademark Office ESPACENET, search systems VOIS-PATENTSCOPE, CLIR and Rospatent. The current methods of search and analysis of patent information were analyzed.

Key words: competitive intelligence, security of intellectual property objects, patent mapping, «patent landscaping».

З.АХУНОВА. Миграционная политика России и обеспечение инновационного развития страны

В статье проанализированы принципы, задачи и меры государственной миграционной политики Российской Федерации на международном рынке труда. Автор обосновывает основные направления миграционной политики России, направленной на реализацию ее потенциала и обеспечение сбалансированного развития.

Ключевые слова: иностранная рабочая сила, нелегальные иммигранты, национальные трудовые ресурсы, государственная миграционная политика.

Z.AKHUNOVA. Russia's Migration Policy and Innovation Development

In the article there were analyzed principles, tasks and measures of the Russia migration policy on the international labor market. The author justifies the main directions of Russia's migration policy which is aimed at its potential realization and balanced development implementation.

Key words: immigrant labor, illegal immigrants, national labor force, state migration policy.

Ю.ДОРОЖКИН, А.ФАТИЕВ, А.ФАТИЕВА. Сотрудничество промышленных корпораций и университетов Японии и Великобритании: сравнительный анализ

В статье анализируется опыт сотрудничества и социального взаимодействия университетов и бизнес-корпораций Японской империи и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Показаны основные направления сотрудничества высшей школы двух стран.

Ключевые слова: социальное взаимодействие, кооперация, социальные инвестиции в кадры, компания, университет.

Yu.DOROZHNIKIN, A.FATIEV, A.FATIEVA. Cooperation of Industrial Corporations and Universities of Japan and Great Britain: Comparative Analysis

In the article there was analyzed the experience of cooperation and social interaction of universities and business-corporations of the Japan Empire and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. There were presented the main directions of the two countries high-school cooperation.

Key words: social interaction, cooperation, social investment into human resources, company, university.

Р.САБИРОВ. Интеграция – основа эффективного развития лесопромышленного комплекса Республики Башкортостан

В статье рассматриваются вопросы, связанные с интеграцией предприятий. Выделяются преимущества объединения предприятий по технологическому принципу. Представлен пример формирования горизонтально интегрированных корпораций в лесопромышленном комплексе Республики Башкортостан.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, глубокая переработка древесины, территориальная интеграция, малый бизнес.

R.SABIROV. Integration – Basis for Effective Development of Forestry of the Republic of Bashkortostan

In the article there were considered issues connected with integration of enterprises. There were pointed out the advantages of uniting enterprises due to the technological principle. There was set an example of creating horizontally integrated corporations in the Republic Bashkortostan forestry.

Key words: forestry, added-value wood processing, territorial integration, small business.

Д.КАРАМОВА. Диверсификация бизнес-процессов как фактор повышения эффективности производства: проблемы количественной оценки

Проведен анализ факторов, которыми можно управлять в процессе диверсификации производства с целью повышения его эффективности, что позволило выявить точки воздействия на бизнес-процессы. Сделан вывод о том, что целесообразно создавать конкурентные преимущества, а не довольствоваться существующими конкурентными возможностями.

Ключевые слова: диверсификация, бизнес-процесс, повышение эффективности, конкурентоспособность.

D.KARAMOVA. Business-Processes' Diversification as Factor of Boosting Production Efficiency: Problems of Qualitative Assessment

There was performed the analysis of factors which might be used in the production diversification process in order to boost its efficiency and all this allowed revealing the points of impact on business-processes. It was concluded that it was vital to create new competitive advantages but not enjoy the current ones.

Key words: diversification, business-process, efficiency boost, competitiveness.

И.ГАЛЫПЕРИН. Основные формы деятельности иностранных автопроизводителей на российском рынке легковых автомобилей

Статья посвящена рассмотрению особенностей и основных форм деятельности иностранных компаний на территории Российской Федерации. Освещены исторические аспекты начала деятельности зарубежных компаний на российском рынке. Рассмотрены сравнительные характеристики отечественных и зарубежных автомобилей, собранных на территории России. Проанализированы перспективы развития отечественного автомобилестроения.

Ключевые слова: автомобильный рынок, автомобилестроение, автомобилизация, автомобильная отрасль, отечественный автопром.

I.GALPERIN. Main Forms of Foreign Car Makers' Activity on the Russian Car Market

The article is devoted to considering the features and main forms of foreign car makers activity on the territory of the Russian Federation. There were highlighted historical aspects of the foreign companies' start on the Russian market. There were regarded comparative capacities of the Russian and foreign cars assembled on the territory of Russia. Development perspectives of the Russian motor industry were analyzed.

Key words: car market, motor industry, automobilization, Russian car manufacturing.

А.СЕРГЕЕВ. Взаимодействие правоохранительных и контрольно-счетных органов при расследовании коррупционных преступлений

Статья посвящена вопросам взаимодействия правоохранительных и контрольно-счетных органов при расследовании коррупционных преступлений. Рассматриваются проблемы взаимодействия указанных органов и предлагаются пути их решения. Анализируются нормы действующего законодательства, в которых закреплены полномочия контрольно-счетных органов муниципальных образований.

Ключевые слова: коррупционные преступления, правоохранительные органы, контрольно-счетные органы, взаимодействие, финансовый контроль.

A.SERGEEV. Interaction of Law-Enforcement Authorities and Chamber of Control and Accounts in Corruption-related Crime Investigation

The article is devoted to issues of interaction of law-enforcement authorities and a chamber of control and accounts while investigating the corruption-related crimes. There were regarded problems of interaction of the mentioned organs and solution measures were suggested. There were analyzed norms of the current legislation in which powers of the control and accounts organs of municipal entities are fixed.

Key words: corruption-related crime, law-enforcement authorities, chamber of control and accounts, interaction, financial control.

С.РАДЧЕНКО. Инновационный метод малозатратного улучшения обучения молодежи

Рассмотрен метод совершенствования системы обучения, профессиональной ориентации и подготовки к трудоустройству студентов и школьников за счет введения в практику договоров о сотрудничестве с родителями и школами, которые обеспечат разработку и выполнение обучаемыми индивидуальных программ без дополнительных финансовых затрат школ и вузов.

Ключевые слова: экономические проблемы обучения, улучшение обучения, инновационный метод.

S.RADCHENKO. Innovation Method of Low-cost Improvement of the Youth Education

There was considered a method of improving the education system, professional orientation and preparing students and pupils for employment by introducing contracts on cooperation with the parents and schools that would provide development and implementation of individual programs by the trainees without extra financial cost at schools and institutions.

Key words: economic problems of education, education improvement, innovation method.

Л.ЛАТЫПОВА. Потенциал реализации информационных технологий в системе социальной защиты детства

Эффективность управления системой социальной защиты детства во многом определяется уровнем информатизации, знаниями и умениями работников социальных служб. В статье рассмотрены возможности использования информационных технологий для повышения качества работы системы социальной защиты детства.

Ключевые слова: социальная защита, информационный ресурс управления, информационные технологии, коммуникативный ресурс.

L.LATYPOVA. Potential of Information Technology Realization in System of Childhood Social Security

The efficiency of managing the system of childhood social security is mainly specified by the level of informatization, knowledge and skills of social workers. In the article there were regarded opportunities of information technology use to increase the quality of childhood social security.

Key words: social security, information source of management, information technology, communication source.

Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в 2014 году

Приведены показатели, характеризующие социально-экономическое положение Республики Башкортостан в 2014 году: основные макроэкономические индикаторы, показатели развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи, финансовой системы и социальной сферы.

Ключевые слова: макроэкономические показатели, социально-экономическое положение региона.

Social-economic Conditions of the Republic Bashkortostan in 2014

The article provides the indices, characterizing social-economic conditions of the Republic Bashkortostan in 2014: basic macroeconomic indicators, indices of development of industry, agriculture, transport and means of communication, financial and social spheres.

Key words: macroeconomic indices, region's social-economic conditions.

А.АЛЛАЯРОВА, М.БАКИЕВА. О прожиточном минимуме в Республике Башкортостан

В данной статье приводятся сведения о порядке определения прожиточного минимума, его структуре и величине в III квартале 2014 г., а также об уровне бедности в Республике Башкортостан. Показатели рассматриваются в сравнении с Россией в целом и ее регионами.

Ключевые слова: прожиточный минимум, минимальный потребительский бюджет, потребительская корзина, уровень бедности

A.ALLAYAROVA, M.BAKIEVA. Minimum Cost of Living in the Republic of Bashkortostan

In the article there were provided data on the procedure of specifying the minimum cost of living, its structure and quantity in the III quarter of 2014 and poverty rate in the Republic of Bashkortostan. The indicators were compared to the ones of Russia as a whole and its regions.

Key words: minimum cost of living, minimum consumer budget, consumer basket, poverty rate.

Учредители:

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте
Республики Башкортостан, Академия наук Республики Башкортостан

Редактор А.В.Борисова

Адрес редакции:

450057, г.Уфа, ул.Цюрупы, 6, 1-й подъезд, к.402

Тел. (347) 273-87-32

E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

<http://bagsurb.ru/journal/>

Подписано в печать 09.02.2015. Усл. печ. л. 12.

Формат 70х108/16. Тираж 1000 экз. Заказ № 79.

Отпечатано в издательстве БАГСУ

450022, г.Уфа, ул.Менделеева, 134/2. Тел. (347) 252-21-09

E-mail: izdatbagsu@mail.ru